

*все,
что он
потребует*

Соблазнение миллиардера
ОЛИВИЯ ТОРН 3

Глава 1

Я стояла на парковке в гараже со всеми своими пожитками в картонной коробке.

Я в шоке и растерянности огляделась вокруг, стараясь переварить, что только что произошло.

А затем я разревелась.

Все пошло не так.

Вся моя жизнь была разрушена всего лишь за три коротких дня. Даже меньше — за шестьдесят часов с тех пор, как я встретила его, я превратилась в рыдающую развалину.

Конечно, я побывала в местах, которые до этого только видела в спец репортажах канала E! Я завела знакомства с людьми с обложек журналов *Rolling Stone* и *Vanity Fair*. *Я пожила жизнью Богатых и Знаменитых...*

...и я испытала такое, о чем ранее только читала в любовных романах.

И ради чего?

Чтобы стоять на парковке в гараже с картонной коробкой в руках и рыдать.

Мне вообще не стоило никогда садиться в тот проклятый лимузин.

Глава 2

Хотя, все это случилось позже.

В настоящий момент я находилась в роскошном номере пентхауса самого фешенебельного отеля Лос-Анджелеса...

...в самом разгаре истерики.

Я встретила его на своей работе, где работала секретарем нижнего звена.

Коннор Брукс

Высокий, темноволосый, красивый, очаровательный... вылепленный Адонис.

Он соблазнил меня.

Ну, то есть, я была добровольным участником с самого начала. Да ему и не пришлось особо утруждаться, учитывая, как он выглядел со своей игривой ухмылкой и дерзостью, временами выводящей из себя.

У нас был крышесносный секс в зале заседаний моей компании. После окончания рабочего дня, конечно — я же не *настолько* глупая. И все же, это было помещение, в котором я вообще *не должна* была находиться, *никогда*, а тем более заниматься сексом на их супершикарном ковре.

А потом он попросил сбежать с ним, забить на работу, на мои обязанности, на все, что я должна была сделать и просто провести остаток ночи, а может и все выходные — с ним.

Мы очутились в отеле Дубай в Западном Голливуде, куда нас любезно доставил его крутой телохранитель/шофер на его лимузине фирмы Бентли.

У нас был удивительный ужин в пентхаусе, во время которого маленькие голосочки у меня в голове твердили мне: «*Он богат, он поступает так с каждой женщиной, с которой знакомится, ты не особенная, ты ИДИОТКА*».

Он, кажется, догадался, что происходит, и предложил сыграть в игру, что-то наподобие покера на раздевание и "Признание или Желание".

Он в основном просил меня раздеваться и выполнять его непристойные приказы, я в основном задавала ему вопросы.

Так я узнала, что он спал с большим количеством женщин.

С огромным количеством женщин.

Из-за этого я почувствовала тошноту и неуверенность в себе.

Но также я узнала, что была первой женщиной, с которой он спал за последние восемь месяцев...от этого мне стало намного лучше. (Настолько "намного лучше", что я снова переспала с ним. И о. Мой. БОГ, как же я рада, что сделала это).

А также я узнала, что его звали не Коннор Брукс.

Его звали Коннор Темплтон

Как семья Темплтонов, одна из богатейших семей в Америке.

Вот так, по незнанию, у меня был убийственно страстный секс — дважды — с одним из богатейших людей в мире.

Именно поэтому у меня началась истерика.

Глава 3

Я расхаживала туда-сюда, вперед-назад, словно чокнутая, размахивая руками, как будто только что покрасила ногти и хотела побыстрее их высушить.

И я очень старалась дышать.

Это вроде бы помогало

Дыхательная часть, я имею в виду.

Вроде как.

— Э-э... Лили...с тобой все хорошо? — спросил Коннор.

Он лежал на кровати, облокотившись на подушки, мышцы его идеального тела выделялись в игре света-тени. Взгляд его кристально-голубых глаз следовал за мной, пока я металась по комнате из угла в угол.

Он еще и улыбался, будто находил все это забавным.

Как я и говорила, иногда он мог быть раздражающим.

— Нет! — воскликнула я.

— Что не так?

— Ты...о, Боже...ты не...ты не тот, за кого себя выдавал!

Он пожал плечами и, как ни в чем не бывало, опять устроился на подушках.

— Конечно, я тот же самый.

Затем он сделал плоток вина и закинул виноградину себе в рот, словно его вообще ничего не заботило.

— Да тебе даже все равно! — сказала я, подавив растущую волну истерики.

— Конечно же мне не все равно.

— Не похоже, чтобы тебя это заботило!

— Ну, откровенно говоря, мне вроде как полегчало.

— Полегчало отчего?!

— Что ты так распсиховалась.

Я перестала метаться.

— Почему?!

— Всем женщинам, с которыми я был, была известна моя фамилия до того, как они ложились со мной. И обычно, в какой-то момент, они хотели пройтись по магазинам. Через четыре часа...четыре дня... зависит от женщины, но в определенный момент, у большинства из них появлялось желание пройтись по магазинам. И пока у них была моя кредитка, им в значительной степени было безразлично, пойду я с ними или нет.

— Что ж, я НЕ хочу ХОДИТЬ по магазинам! — рявкнула я.

— Я это вижу, — усмехнулся он. — Поэтому мне стало легче. Так как теперь я убежден, что ты не похожа на них.

Я снова начала расхаживать, но уже медленнее. Последняя часть о том, что я не похожа на других женщин, странно успокаивала.

Коннор поманил меня своим бокалом с вином.

— Как бы я не наслаждался видом, думаю, тебе стоит подойти сюда, и мы поговорим.

Я посмотрела вниз и поняла, что была абсолютно голой.

Что, знаете ли, не должно было застать меня врасплох, учитывая, что мы только минут десять назад закончили заниматься любовью и остальное время валялись голышом.

Но, когда весь мир выдернули у вас из-под ног, как дешевый коврик с деревянного пола, вы забываете такие вещи как, *Эй, я тут дефилирую голышом перед мистером Совершенство!*

Мистером МИЛЛИАРДЕРОМ Совершенство!

Размахивая руками и, вероятно, потряхивая телесами, но прямо сейчас я не хотела демонстрировать свою грудь!

Я остановилась на пол шаге, тихонько взвизгнула, и обхватила себя руками.

— Лили... иди сюда, — сказал он тихо, но твердо, и похлопал по кровати рядом с собой.

Я колебалась.

— Лили... *иди СЮДА*, — проворчал он своим суперсексуальным тоном, не терпящим возражений.

Я робко побрела к кровати и села около него... хотя и в полу метре от него. Я села ближе к его ногам, чем к тому месту, где он похлопал.

И я села к нему спиной, словно боялась встретиться с ним взглядом.

Потому что действительно боялась.

Но я все еще чувствовала его взгляд на своих плечах, когда обхватила свое обнаженное тело руками, стараясь защитить себя.

— Что происходит? — спросил он.

Я посмотрела на него через плечо. Он слегка склонил голову, вопросительно глядя на меня.

— Я...ты...я не... — попыталась я объяснить, но замолчала.

— Почему ты так отреагировала?

— Потому что ты не тот, за кого себя выдавал!

— Я Коннор. Это все. Моя фамилия не имеет значения.

— Это не имеет значения, когда ты "Лили Росс"! Но это *важно*, когда это — это — Кеннеди, или Рокфеллер, или Темплтон! — запинаясь сказала я.

— *Почему* это так важно для тебя?

Это меня остановило.

Это *не должно* иметь никакого значения. Он был тем же мужчиной, который занимался со мной любовью пятнадцать минут назад...его фамилия не должна ничего менять.

Но это не так.

Причина не в нем...причина во мне.

— Я не...я не... — прошептала я.

— Что?!

Он смотрел на меня таким нежным, но в то же время изучающим взглядом, словно я была какой-то непостижимой тайной, и ему очень хотелось узнать, о чем, черт побери, я думала.

Я почувствовала, что моя нижняя губа дрожит, когда прошептала.

— Почему ты вообще обратил на меня внимание?

Он нахмурился, но его губы растянулись в улыбке, будто я сказала самую очаровательную глупость, когда-либо услышанную им.

— Потому что ты красивая.

Тепло затопило мое тело, и я ослабила смертельную хватку, в которой держала себя.

Но даже несмотря на то, что этот ответ заставил мое сердце пропустить удар, этого было недостаточно.

— В мире полно женщин намного красивее меня, — тихо сказала я.

Его улыбка исчезла, сменившись обеспокоенным взглядом.

Несмотря на свою истерику, я ничего не могла с собой поделать и смотрела с вожделением на эти накаченные руки, великолепную грудь, рельефный пресс, мощные бедра, на...хм...очень, *очень* аппетитную часть между его бедер, когда он придвинулся ко мне.

Он протянул руку к моему лицу и убрал все еще влажную от нашего неистового занятия любовью прядь волос со лба и заправил ее за ухо.

Он уставился на меня, и я почувствовала, будто тону в его глазах.

— Не для меня, нет, — прошептал он.

Это был предел. *Я знала*, что это предел. Я не супермодель, я не очаровашка, рекламирующая продукцию Victoria's Secret, я даже не бывший чирлидер средней школы. Может я и симпатичная, но определенно не самая красивая женщина округа 90028, не говоря уже о Лос-Анджелесе. Черт, я даже не одна из самых красивых женщин в моем *квартале*.

Но именно это я и хотела услышать.

Именно это мне было *необходимо* услышать.

Он придвинулся еще ближе ко мне, и я ощутила тепло его тела, согревающее мою кожу, словно солнышко.

— Хочешь узнать почему еще я захотел тебя? — спросил он, гипнотизируя меня взглядом.

— Почему? — прошептала я.

— Потому что ты забавная. Потому что в тебе есть сила воли. Потому что ты умная. Потому что ты не повелась на мое вранье, хотя я понял, что ты хотела поцеловать меня с того момента, как я увидел тебя.

Я покраснела.

— Не в первую минуту...точно...

Это было ложью, и он это знал.

Он усмехнулся.

— Ладно, тогда во вторую.

— Может быть во вторую, — уступила я.

Он засмеялся, а потом снова стал серьезным.

— Все это, и потому что ты отдавала столько же сколько и получала. Я наврал тебе, а ты не поверила этому. Ты защищалась. Потому что ты сама по себе даже, если ты еще толком не знаешь, что тебе нужно... даже, если ты все еще ищешь свое место в жизни.

Потому что я увидел многое в тебе...большой талант, огромный потенциал, такую силу, и ты даже не понимала, что обладаешь ими. Потому что я видел замечательную женщину, которая не знала, насколько она невероятная, и это убивало меня. Вот почему я захотел тебя, а не только для того, чтобы держать тебя обнаженной в своих объятиях, и слышать, как ты стонешь, когда я довожу тебя до оргазма... но и потому, что хотел заставить тебя увидеть, хотя бы на короткий миг, то, что видел я.

Все, что он говорил мне, вызвало во мне желание плакать и смеяться.

Эти слова заставили мое сердце воспарить.

Но также ранили его немного.

Никто не говорил мне, какой особенной я была, никогда.

Никто никогда не заставлял меня *чувствовать* себя особенной.

А потом, когда он дошел до части о том, *чтобы держать тебя обнаженной в своих объятиях, и слышать, как ты стонешь, когда я довожу тебя до оргазма...*

О.

Мой.

Бог.

Я снова хотела его, очень сильно, просто умирала от желания.

— Хочешь узнать, почему еще я хотел тебя? — прошептал он низким соблазнительным голосом и провел рукой по моим волосам, отчего мое сердце гулко забилося в груди.

— ...почему? — прошептала я в ответ.

— Потому что ты настоящая.

Я немного нахмурилась...а потом посмотрела вниз на свою грудь.

Он разразился смехом.

— Ну, должен сказать, они **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** прекрасны, но я не это имел в виду, — сказал он, все еще смеясь.

У меня вновь затрепетало сердце.

Я бы никогда не назвала свою грудь "прекрасной".

Поэтому мне было чертовски приятно услышать, как он говорит об этом.

— Тогда, что ты имел в виду? — спросила я.

— Почти все, кого я встречал за всю свою жизнь...как будто притворяются, когда я рядом. Они слышат мою фамилию, и им вдруг надо впечатлить меня или заполучить мою благосклонность, или завоевать меня, или соблазнить меня, или еще что...потому что они чего-то хотят от меня.

Я криво улыбнулась, приподняла бровь и опустила глаза на его бедра.

— Ну, я тоже кое-чего хотела...

Он снова засмеялся, затем покачал головой.

— Да, но это другое. Они хотят получить свой кусок власти или престижа, или денег, или влияния, или Бог знает чего...что бы им перепало немного того, что их фантазия приписывает моей семье. Они не хотят меня, они хотят то, что смогут получить от меня, немного сказки, придуманной в их голове. В большинстве случаев, я вижу их за милую — вдруг на его лицо набежала тень. — ...Но иногда они обманывают меня, пока не получат свой кусок плоти.

Я собиралась спросить, что он имел в виду, но, когда он продолжил, его лицо просветлело.

— Знаешь, каких людей я ценю больше всего?

Я покачала головой.

— Настоящих. Которые обращаются со мной, как с Коннором, а не "Коннором Темплтоном". Джонни...Себастьян...ты.

Я печально улыбнулась ему. Его слова звучали почти душераздирающе...будто он был одинок...маленький мальчик, заключенный в башне, и у нет никого, кому бы он мог доверять.

Я наклонилась и нежно поцеловала его в щеку.

— Спасибо, что сказал мне об этом, — прошептала я.

— Спасибо, что ты являешься тем человеком, которому я могу это рассказать, — прошептал он в ответ, и нежно поцеловал в губы.

С моих губ сорвался тихий стон, и я закрыла глаза.

С этого момента все пошло непринуждённо.

Глава 4

Его губы коснулись моих, очень мягко и нежно. Он легонько поцеловал уголок моего рта и потом вернулся к губам...затем поцеловал в щеку, едва ощутимо, словно перышко пощекотало...затем поцеловал меня в подбородок, приподняв его...а затем снова в губы.

Закрыв глаза, я тихо застонала, и он захватил мой рот. Его язык нежно лаская, раскрыл мои губы, он целовал меня чувственно и глубоко.

Его рука опустилась вниз от моего подбородка к плечу, он провел одним пальцем по руке, затем медленно погладил грудь, едва касаясь кончиками пальцев моей кожи. Он погладил мой сосок тыльной стороной своих пальцев, нежной, как шелк, и я почувствовала, как тот сжался и затвердел от его прикосновения. Волна сладкого удовольствия хлынула вниз прямо к моим бедрам, и я застонала, когда он поцеловал меня сильнее.

Я развернулась к нему и позволила своим рукам блуждать вслепую, так как мои глаза были все еще закрыты, пока он целовал меня. Мои руки опустились на его бока и скользнули по накаченным кубикам пресса на его животе. Едва касаясь его кожи, я провела пальцами по дорожке волос вниз, пока не нашла то, что искала.

Он был только наполовину возбужденным, и я нежно взяла его в руки, лаская и поглаживая, очень медленно, очень осторожно. Я все еще не привыкла к его массивности... только к его солидному *весу*. А он становился больше и тяжелее с каждым ударом сердца. Я гладила его кожу, которая была нежнее бархата и обжигающе горячей, словно в лихорадке. Его член ожил, напрягаясь от моих прикосновений, дергаясь от растущего возбуждения, с каждой секундой становясь длиннее, тверже, толще.

Меня сильно заводило уже одно то, что я держала его, чувствовала, как он увеличился вдвое от моих нежных ласк.

Он разорвал наш поцелуй и тихо застонал мне в ухо, что еще больше возбудило меня и увеличило мою необходимость в нем.

Затем он осторожно уложил меня на спину. Я почувствовала его вес на себе, его глаза неотрывно смотрели на меня, а руки медленно развели мои ноги в стороны. Затем он передвинулся, разместившись на мне.

Я ахнула, когда его головка вошла в меня.

Я закрыла глаза, предвкушая удовольствие от того, как он заполняет меня —

— Не закрывай глаза, — прошептал он. — Я хочу, чтобы ты смотрела на меня.

Я открыла глаза и обнаружила, что он всего в паре сантиметрах, пристально смотрит на

меня. От напряженности и интимности его взгляда у меня перехватило дыхание. Он нежно обхватил мою голову руками, касаясь пальцами моего лица и заглядывая мне в душу. И все это время он погружался в меня все глубже, затем немного отодвигался, затем опять продвигался глубже.

Я старалась смотреть на него, но удовольствие пересиливало. Иногда я закатывала глаза от блаженства, растущего внутри меня, и мне приходилось заставляя себя возвращаться к нему, смотреть в эти прекрасные голубые глаза, наблюдавшие за мной с такой страстью и нежностью.

Я чувствовала, как его бедра двигались вперед-назад — не яростно, не быстро, а в медленном и плавном ритме, который наполнял меня, что тронуло меня до глубины души, и я закричала от удовольствия.

Я позволила своим рукам скользить по его спине, потом по его прекрасной заднице. Я стиснула ее сильнее, ощущая его мышцы под своими пальцами, и потянула его к себе, заставляя погружаться в меня глубже. Глубже, чем я думала возможно, глубже, чем я думала, смогу вынести, но желая получить от него большего, желая, чтобы он был так глубоко во мне, что стал бы *частью* меня.

Он гладил руками мои волосы, а его большие пальцы нежно ласкали мои виски. Вколавываясь в меня глубоко своим огромным членом, что ощущалось *ВЕЛИКОЛЕПНО*, он оставлял на моих губах легкие поцелуи, терся носом о мой нос и продолжал смотреть мне в глаза.

— Лили, — прошептал он.

Я стонала снова и снова, с силой сжимая его задницу, пока он погружался в меня глубже, сильнее, гипнотически медленными толчками.

— Лили, — прошептал он, — Я хочу, чтобы ты сделала кое-что для меня.

— Что... — выдохнула я. Удовольствие росло внутри меня, сильная, напряженная вибрация, которая казалась мне гигантской волной, рокочущей вдалеке.

— Пообещай мне кое-что...

— Что угодно, — застонала я, проведя пальцами вверх по его спине до плеч.

— Смотри на меня, когда будешь кончать.

Это все, что я смогла вынести.

Эти слова толкнули меня через край в экстаз.

Я закричала и почувствовала, как плотину прорвало.

Я изо всех сил старалась смотреть на него, когда эта гигантская волна накрыла меня, хотя это было сродни попыткам устоять в зыбучих песках. Но я удерживала его взгляд, словно я тонула, а его глаза были моим спасательным кругом.

Продолжительные, медленные, всепоглощающие волны удовольствия пульсировали в моем теле, начинаясь между моих бедер, просачиваясь в каждую клеточку моего тела, поднимаясь от ног к ушам, груди и пальцам. Я обвила своими ногами его ноги, сжала в кулаках его волосы и отчаянно держалась за него, пока кончала снова и снова, и снова от его мощного члена, заполнявшего меня больше, чем можно выдержать, и от его нежных, равномерных, сильных толчков, рождающих в моем теле волну блаженства за волной.

В какой-то момент между волнами моего оргазма *он* тоже достиг пика наслаждения, и я увидела, как его лицо исказилось от боли и удовольствия. Затем я почувствовала его спазмы глубоко внутри себя, и он издал полу крик — полу стон. Мое собственное удовольствие удвоилось, когда я почувствовала, как его горячая струя выстрелила глубоко во мне, а его и

без того массивный член внезапно запульсировал, увеличиваясь, затем уменьшаясь, затем увеличиваясь, затем уменьшаясь, и все это время он продолжал вколачиваться в меня...и мы продолжали смотреть друг другу в глаза, охваченные эмоциями, но все равно державшиеся друг за друга в самом центре шторма.

А потом шторм постепенно утих...а волны блаженства превратились в небольшое подергивание от удовольствия...а затем в захватывающую дрожь...а потом он рухнул на меня сверху, зарывшись лицом в основание шеи, а я гладила его по волосам и оставила легкий поцелуй на его виске.

Глава 5

Думаю, он вышел из меня, и мы прижались друг к другу, наше дыхание ласкало кожу друг друга, пока мы лежали в объятиях друг друга...

Я так *думаю*, потому что минут через десять моя память затуманилась. Полагаю, что вино и усталость взяли верх.

Следующее, что я поняла, что открыла глаза и зажмурилась от боли.

Спальня была тускло освещена, солнечный свет, словно призрак, проникал через эти безумные фантастические окна с затемнением — но я чувствовала себя так, словно прожектора были нацелены мне прямо в мозг.

Из другой комнаты доносился голос, нечеткий и приглушенный.

Я огляделась и заметила, что кровать со стороны Коннора пуста.

Хотя, я все еще чувствовала аромат его одеколona на смятых простынях.

Сразу за кроватью, на тумбочке, я увидела необычные цифровые часы.

10:14 утра

Ух-ты, уже поздно...

Пока я лежала, я оценила свое нынешнее состояние.

Голова раскалывалась.

Мои женские прелести были...ай, *чувствительными*, скажем так.

Во рту пересохло, как в пустыне Сахара.

И мне, охренеть как, хотелось писать.

Я подползла к краю кровати и с трудом приняла сидячее положение, свесив ноги с кровати.

Фух.

Колокола в моей голове превратились в полномасштабную симфонию, исполняемую только ударными инструментами.

Но мне очень хотелось в туалет.

Спотыкаясь, я добрела до роскошной ванной комнаты и включила свет.

О-О-О-О-О-ОХ.

Слишком ярко, поэтому я выключила свет и побрела к унитазу.

Только я собралась присесть, как сообразила, что дверь в ванную распахнута.

Я бросилась к двери, закрыла ее и побрела обратно к унитазу в темноте. Я ни за что не собиралась включать свет опять. Из-под двери просачивалось достаточно света, поэтому я была уверена, что не рухну ничком на пол, или того хуже, в унитаз.

Пока я сидела на унитазе, я порадовалась, что, по крайней мере, не испытывала тошноты. Я выпила не *так* много вина...я имею в виду...три бокала, может?

Но больше никакой другой жидкости с...четырёх или пяти вечера до этого?

Боже, не удивительно, что у меня голова раскалывалась.

Сделав свои дела, я, шатаясь, подошла к раковине, открыла дверь, чтобы пустить немного света, и посмотрела на себя в зеркало.

О.

Мой.

БОГ.

И это *не* в хорошем смысле.

Мои волосы выглядели как птичье гнездо. А птица была на ЛСД. Мои глаза опухли, а тушь размазалась, на коже у меня остались тонкие красные полосы от складок на простынях.

Господи, пожалуйста, надеюсь, он не видел меня в таком... виде...

Воспоминания о прошлом вечере нахлынули на меня:

Зал совещаний.

Улица, и он просит меня поехать с ним.

Поездка в лимузине.

Вестибюль отеля Дубаи

Ужин.

Игра в покер

Как он взял меня напротив окна, затем отнес в кровать.

Как мы делали это в третий раз.

И как я узнала его настоящую фамилию.

— О, Боже, — застонала я.

Я даже не могла описать точно свое эмоциональное состояние в тот момент.

Удивительный поток гормонов нахлынул на меня при воспоминании о сексе...

...и от недоумения, что я сделала то, что сделала.

Это было *таааааааак* непохоже на меня.

У меня никогда в *жизни* не было секса на одну ночь.

Не то, чтобы я хотела, чтобы это было на одну ночь. Совсем не хотела.

Но, я имею в виду, обычно я не прыгаю в кровать к парню, с которым только что познакомилась, на первом же свидании. Я не такая.

Очевидно такая, неодобрительно сказал ехидный маленький голосок в моей голове. *И ты упала не к нему в кровать, ты упала с ним на ковер в зале заседаний.*

И это было не совсем свидание.

Это было свидание! Мысленно воскликнула я в ответ. *Именно свидание! Там был лобстер и филе-миньон, и вино, и божественный десерт...*

...просто...ПОСЛЕ секса...

...первого раунда секса, во всяком случае...

Добавьте к этому тот факт, что он был КОННОРОМ ТЕМПЛТОНОМ.

Миллиардером.

Я чувствовала себя так, будто каким-то образом попала на страницы желтой прессы, которые обычно выставлены на кассах в продуктовых магазинах.

Обычная Цыпочка Спит с Убийственно Сексуальным Миллиардером Плейбоем!

Трижды!

Я испытывала страх, неверие и немного чувства вины — неужели я действительно сдалась так легко? — и всепоглощающее чувство, что мне здесь не место, что это была не

моя лига, что я должна как можно быстрее убраться отсюда.

И ужас, что самый сексуальный мужчина, с которым я лично встречалась, видел меня *такой*.

Взлохмаченной, с опухшими глазами, растекшейся тушью и помятым лицом.

Я приложила руку ко рту и дыхнула, пытаюсь понюхать.

Я не могла сказать, но была уверена, что у меня изо рта воняло, как из помойки.

О, Боже, Боже, я надеюсь, он не пытался поцеловать меня, пока я спала...

Я постаралась успокоиться, достав зубную щетку из упаковки и выдавив немного мятной зубной пасты из мини-тюбика, лежавшего рядом с ней на полочке.

Одно было хорошо, что у них тут было *все*, что нужно. Намного лучше, чем чистить зубы с помощью пальца.

Также я выпила около пяти стаканов воды, меня сильно мучила жажда.

Удостоверившись, что я больше не пахну, как трупный цветок (видите, супер зануда до конца), я посмотрела на себя в зеркало и решила, *НЕТ, так НЕ пойдет*.

Я заперла дверь...подумала об этом пару секунд...затем отперла ее, оставив слегка приоткрытой.

Просто на случай...ну, знаете...кто-то захочет присоединиться ко мне...

Я немного расстроилась, что он этого не сделал, но душ все равно был божественным.

Я была растеряна, и у меня заняло какое-то время, чтобы разобраться, какой кран что включает, но, когда я это сделала, О, БОЖЕ.

Сначала я воспользовалась двумя насадками, которые направляли струи душа вниз с двух противоположных углов.

Затем я включила верхний душ, тот, который метрового диаметра. Это было похоже, будто ты стоишь под дождем посреди тропического леса, но намного лучше — тропический ливень, когда сам выбираешь температуру и никаких насекомых.

Затем я включила их всех и позволила горячему пару клубиться вокруг меня в струях горячей воды.

А мыло и шампуни! Я умерла и попала в СПА рай.

Я остановилась на одном, аромат которого был похож на манго, и намылила им свои волосы. После, я нанесла кокосовый кондиционер, и смыла все с мылом, которое пахло розами.

Когда я осторожно намылила "там внизу", я не смогла сдержать улыбки. Там все было очень чувствительным от, гм, разных занятий прошлым вечером...и (я прямо сейчас покраснела) его исключительного размера...но это была приятная боль. Боль, напомнившая мне о том, что он был внутри меня.

Без презерватива.

И кончил в меня.

Сигнал к истерике по полной программе.

Затем я вспомнила, что не только я была на противозачаточных, но и он сказал, что у него никого не было последние восемь месяцев. И он проверялся, и был здоров.

А верю ли я ему? спросила я себя. *О том, что он говорил мне правду?*

Немного поколебавшись, я подумала, *Да, верю*.

Я думала обо все этом, пока терла себя самой мягкой в мире мочалкой.

Как, черт возьми, такой великолепный, богатый и...э-э...хорошо одаренный мужчина, как Коннор не занимался сексом восемь месяцев?!

Я в том смысле, что ладно я, да. Томилась полтора года. Это был самый длинный период с момента потери девственности. А в промежутках между "засухой" у меня были парни.

Но у меня не было сексуальных парней, которые бросались на меня каждый день. А у Коннора, я уверена, были.

Сексуальных девушек, то есть. Которые кидались на него.

Хотя, уверена, были и горячие парни, которые тоже кидались, но -

О, черт, ну вы поняли, что я имею в виду.

Я задумалась над тем, почему он ни с кем не спал восемь месяцев.

А кто была последняя?

Она причинила ему боль?

В этом была причина?

Глава 6

Я вышла из душа, чувствуя себя и выглядя почти человеком.

Я вытерлась самым роскошным полотенцем на свете, и завернулась в махровый халат, который был еще толще и мягче. Я протерла запотевшее зеркало, внимательно посмотрела в свое отражение и слегка поморщилась. Я была розовой и чистой и больше не выглядела так, будто обкуренная ворона построила на моей голове птичий таунхаус, но...

Думаю, я выглядела хорошо без макияжа, и определенно я постараюсь сильно не краситься. Я имею в виду, смысл в том, чтобы нанести макияж так, что никто сразу и *не поймет*, что ты накрашена, верно? Ну, или, по крайней мере, чтобы никто не подумал, "О, да...шлюха".

Но я бы *убила*, чтобы выглядеть настолько хорошо, насколько это возможно прямо сейчас.

Я подумала о том, чтобы взять свою сумочку -

— и впала в режим полной ядерной тревоги 5-го уровня, на грани нервного срыва.

На самом деле, я думаю 1-й уровень тревоги самый высокий (тупица, тупица, тупица) — но 5-й уровень *звучит* хуже.

И не важно, что из этого *звучало* хуже, именно это я и испытывала.

Помноженное на десять.

Я оставила сумочку на работе.

С кошельком и ключами, и кредиткой, и двенадцатью долларами наличкой, и мобильным телефоном внутри.

И где — ?

Рядом с моим все еще включенным компьютером?

С отчетом, который я должна была закончить и отправить Клаусу, моему боссу-мудаку?

НЕТ.

О, БОЖЕ, ЕЩЕ *ХУЖЕ*.

Я оставила ее в зале заседаний у кофе-машины.

Идиотка, *идиотка*, ИДИОТКА -

Я стала расхаживать туда-сюда по ванной комнате, снова размахивая руками в истерике.

Почему я не забрала ее с собой вниз?!

Почему я о ней не ВСПОМНИЛА?!

Ну, если быть честной, мои мозги превратились в желе от самого страстного секса в моей жизни.

(До того момента. Несколько часов спустя он стал еще более страстным).

А потом у меня случилась самая ужасная истерика в моей жизни (опять же до того момента), потому что я поняла, что только что занималась умопомрачительным сексом в зале заседаний компании, где я работала.

Я невысказанно запаниковала, мой мозг уже был похож на желе -

— а потом супер-горячий Бог Секса попросил проводить его вниз.

Не "поехали со мной и займемся еще сексом".

А просто "проводи меня вниз".

Я на 100 % намеревалась вернуться обратно и закончить свой отчет, как хорошая маленькая корпоративная пчелка. И в какой-то момент я бы поняла, что у меня нет сумочки.

Но потом, он поцеловал меня в лифте, и у меня снесло крышу.

А потом, как только мы вышли на тротуар, и я стала сентиментальной, потому что больше никогда не увижу его снова, он обольстительно попросил меня поехать с ним и насладиться лучшим временем в моей жизни.

Если честно, неудивительно, что я забыла про свою сумочку.

Минут через пять я успокоилась.

Вроде как.

Сумочка и ее содержимое было в безопасности. Никто не возьмет ее, я это знала.

Забрать ее из зала заседаний...я смогу это сделать...мне только нужно попасть на работу раньше всех.

Однако с отчетом было другое дело.

Могу себе представить, как мой телефон разрывается *прямо СЕЙЧАС* от звонков Клауса и его голосовых сообщений, кричащих, где его отчет.

Но когда Коннор попросил меня сесть к нему в лимузин, я решила полностью забыть на свои обязанности.

Я понимала на тот момент, что делала и чем возможно рисковала.

Я посмотрела на паникующую девушку в зеркале и спросила ее, *Оно того стоило?*

Она расслабилась, и огромная улыбка появилась на ее лице.

Оно ДЕЙСТВИТЕЛЬНО того стоило.

Потом я опять подумала о мобильном телефоне, и у меня сердце остановилось.

Моя соседка Анх.

Она сказала позвонить ей, как только освобожусь с работы, и она уйдет из клуба, купит по дороге мороженое Naagen Dazs и мы будем смотреть сопливую романтическую комедию на DVD.

Я не только не позвонила ей, но и домой так и не вернулась.

За все время, что Анх знает меня — пять лет, начиная со второго года обучения в колледже — я *всегда* приходила ночевать домой. Кроме тех случаев, когда у меня был парень, и она знала, что я останусь у него.

Она вероятно ужасно волновалась!

Она возможно думала, что я умерла, или изнасилована, или валяюсь в какой-нибудь канаве или больнице.

Господи, мне нужно ей позвонить!

Вот в таком состоянии я выскочила из ванной комнаты, промчалась через спальню в

гостиную пентхауса — и стала свидетелем очень странной сцены, на самом деле.

Глава 7

Моя голова уже и так раскалывалась от того, что я *слишком* быстро двигалась для похмелья.

А потом меня застала врасплох увиденная сцена.

Коннор был одет в белую льняную рубашку и синие джинсы. Он еще не принял душ и не побрился; его волосы находились в полном беспорядке, а на щеках и челюсти проглядывала темная щетина.

Боже, он выглядел сексуально.

Мне сразу же захотелось сорвать с него одежду и потащить его обратно в кровать.

Но *этому* не суждено было случиться, потому что он расхаживал взад-вперед босиком, крича в свой мобильный.

— Можешь сказать Креббсу, что у него мозги вообще отсутствуют, если он полагает, что те квартальные цифры достаточно хороши, чтобы оправдать его запросы. Что? НЕТ, да плевать мне на цифры прошлого квартала, всем известно, что они были преувеличены —

У стены стоял Джонни, одетый безукоризненно в костюм и галстук. Он увидел, как я вошла, вежливо улыбнулся и слегка кивнул подбородком в приветствии, типа *как дела*.

Я смущенно покраснела и еще больше запахнула свой махровый халат, чтобы ничего большего, чем необходимо, не было видно.

Рядом с Джонни стояла серебристая вешалка для одежды на колесиках, которую можно было передвигать. Маленькие черные платья, юбки, комплекты нижнего белья, повседневные топы...а на нижней полке находилась обувь, от шлепок до элегантной туфель на каблуках.

Эта вешалка привела меня в замешательство.

Что это, черт побери?

Коннор стоял спиной ко мне, но заметив кивок Джонни, обернулся.

Не знаю, чего я ожидала, что он бросит телефон? Глупый, онемевший от любви взгляд?

Может улыбку?

Ничего это не было.

Его лицо оставалось абсолютно безучастным, и он сказал в телефон

— Сэм, погоди минутку.

Затем он прикрыл рукой динамик на телефоне и сказал мне

— Мне нужно, чтобы ты спустилась вниз к бассейну. Джонни проводит тебя.

Затем он отвернулся и продолжил орать в телефон.

Что ж, и ТЕБЯ тоже с добрым утром.

Думаю, я выглядела достаточно огорченной, потому что Джонни быстро подошел ко мне и прошептал

— Взбучка в большом бизнесе. Прости, но нам нужно дать ему немного пространства.

— Ладно, — сказала я, стараясь не показывать своего разочарования. — Но мне нужно кое-кому позвонить, это очень срочно —

— Внизу у бассейна, — прошептал он.

— Подожди, я оденусь, — сказала я, а потом до меня дошло, что вся моя одежда быть здесь в гостиной. Где проходила игра в карты на раздевание.

Но ее тут не было.

Я быстро пробежалась по комнате глазами, гадая, может Коннор положил ее на диван

— Ах, да, я отправил твою одежду вниз в химчистку, — прошептал Джонни.

Я, должно быть, сразу же стала красной.

Я вспомнила свои трусики...какой возбужденной я была...*много* раз...

И тут абсолютный незнакомец поднял их с пола.

И даже не с пола в спальне. О, нет. Он вероятно нашел их у огромного окна в гостиной, где я позволила Коннору вытворять со мной всякое на виду у всего Сансет Стрип.

Боже, мне хотелось забиться под диван и умереть.

Он улыбнулся

— Расслабься, у меня есть девушка, ладно? Я знаю, как выглядит лифчик.

А она тоже оставила свою одежду валяться разбросанной по всему дому в первый же вечер вашего знакомства? Почти спросила я, но тут же поняла, что только еще больше разозлюсь на себя, поэтому не стала спрашивать.

Вместо этого я спросила

— Но мне нечего надеть.

— Да ну, есть, — ответил он и повел меня к вешалке с одеждой.

Чем ближе я к ней подходила, тем красивее все выглядело. Лифчики были изумительными, платья выглядели как шелк, топы были великолепными — а затем я подошла ближе и увидела бирки на одежде:

Gucci. Prada. Dolce & Gabbana. Versace.

Ах, да, и давайте не забывать про обувь: Balenciaga. Manolo Blahnik. Jimmy Choo.

Я отпрянула в ужасе назад.

Не в *Фу, мерзость!* манере, а в полном шоке от ценника.

Джонни неправильно понял мою реакцию.

— Тебе они не нравятся? — спросил он, удивленно и немного разочаровано.

— Нет, я ОБОЖАЮ их, но...я не могу...не могу себе позволить ничего из этого! — выдохнула я.

Он фактически прикрыл рот рукой, чтобы подавить смех.

— Что смешного? — прошипела я. *Он* возможно может позволить себе дорогущую одежду, но я — черта с два.

— Тебе не нужно "позволять" себе это, — сказал он. — Бери, что хочешь, все твое.

Я застыла на месте, уставившись на него. Затем я перевела взгляд на одежду.

Общая стоимость всего, что висело на вешалке, вероятно было вдвое больше моей годовой зарплаты.

Это я еще обувь не *посчитала*.

— Я не могу, — прошептала я и скованно покачала головой.

— Можешь, — сказал Джонни, добродушно улыбаясь. Он определенно развлекался.

— Нет, *не могу*.

— Почему?

— Это не...это неправильно...я не должна...

Вдруг, позади меня раздался голос Коннора.

— ЭЙ, РЕБЯТА, что за задержка?

Джонни слегка поморщился.

Я обернулась и поняла, что Коннор разговаривал с нами.

Со мной.

Он хмурился, снова прикрывая рукой телефон.

Я чувствовала, как глаза защипало от слез, и я метнула в него гневный взгляд.

Если бы он был ножом, он бы прошел насквозь и вышел на пару сантиметров у него из спины.

Осёл.

Затем я развернулась и чинно потопала обратно в спальню.

Я чувствовала себя дурочкой, нищей и не своей тарелке, у меня голова раскалывалась от похмелья, и хуже всего, парень, на которого я так сильно запала прошлым вечером, только что показал, насколько я важна для него.

— Сэм, подожди, — услышала я за спиной, а потом босые ноги прошлепали по ковру.

Он схватил меня за руку.

Я дернулась от него и упрямо пошла вперед.

Он усилил хватку и наполовину развернул меня, наполовину встал передо мной.

— Оставь меня в покое — с трудом произнесла я, потому что была уже на грани плача.

Затем он наклонился и поцеловал меня.

Глава 8

Я была в шоке и уступила — радуясь, что снова чувствую его губы на своих губах, покалывание его щетины на своем подбородке —

А потом я вспомнила, как он относился ко мне последние три минуты.

Я отпрянула от него.

— Эй, эй, ЭЙ, перестань, — тихо сказал он, крепко держа меня за руки. — Прости меня, ладно? Мне жаль.

Я перестала сопротивляться и посмотрела на него.

Он расплылся в улыбке.

— Доброе утро.

Я тихо всхлипнула и вытерла один глаз.

— Доброе утро, — пробубнила я.

Он снова нежно поцеловал меня, и на этот раз я позволила ему.

Мое сердце трепетало, и я чувствовала, что и другие части тела тоже трепетали.

Но он быстро разорвал поцелуй.

— Послушай, возникла кое-какая проблема, и мне необходимо ее решить, — сказал он. — Просто спустись вниз к бассейну ненадолго, и я вскоре присоединюсь к тебе, хорошо?

Я вытерла второй глаз, замаялась и кивнула, всхлипнув.

— Хорошо... но мне нечего надеть.

Коннор нахмурился.

— Я распорядился, чтобы тебе доставили целый шкаф одежды! Тебе ничего не понравилось?

Голос Джонни раздался на заднем фоне.

— Она говорит, что эти вещи слишком дорогие.

Коннор слегка развернулся, и мы оба взглянули на Джонни

Телохранитель вдруг очень смутился и стал изучать ближайшую стену типа *Ля-ля-ля, не обращайтесь на меня внимания, меня здесь нет...*

Коннор повернулся обратно ко мне.

— Что значит, они слишком дорогие?

— Она говорит, что не может заплатить за них, — добавил Джонни с оттенком веселья.

Я выглянула из-за Коннора и хмуро посмотрела на Джонни. Он крепко сжал губы, словно пытался сдержать смех, и опять вернулся к изучению стены.

— Тебе *не нужно* за них платить, — сказал Коннор, тоже пытаясь сдержать смех.

— И тебе тоже, они ужасно дорогие! — возразила я.

Теперь он *действительно* засмеялся и недоверчиво покачал головой.

— Ты шутишь, правда?

— Ты знаешь, что висит на этой вешалке? — спросила я. Я была серьезной; раньше я никогда даже *не прикасалась* к платьям от Versace. Я не прикасаюсь к вещам, зная, что не смогу их себе позволить, потому что от этого становится только хуже, когда ты перестаешь витать в облаках и возвращаешься в реальность.

— Видимо что-то с алмазом Хоупа.

— Не смейся надо мной! — рявкнула я.

Он покачал головой и недоверчиво посмотрел на меня.

— Ты ведь *помнишь*, что узнала мою настоящую фамилию, правда? Ты ведь *догадываешься*, что я могу себе позволить, так ведь?

— Ну, тебе не нужно —

— Лили, за последние 30 секунд, разговаривая с тобой, я потерял больше денег, чем стоят все эти вещи на вешалке.

Меня начало мутить. У меня даже не было сил начать понимать это — моя голова еще больше разболелась. Впервые с момента своего пробуждения я почувствовала тошноту.

— Извини, — прошептала я и отвернулась, чтобы уйти —

Но его сильные руки притянули меня обратно, и он крепко прижал меня к себе.

Я немного посопротивлялась, но он одной рукой схватил мои волосы — что напомнило мне о восхитительной, безумной прошлой ночи — а второй рукой пробежался спереди по моему халату, завел ее назад и ухватился за мою задницу, *крепче* прижимая меня к себе, и поцеловал.

Осознавая, что Джонни был позади нас, я попыталась убрать его руку со своей задницы, но он сопротивлялся, и вместо этого начал ласкать меня.

Я была беспомощна.

Я просто растворилась в этом поцелуе, мое сердце колотилось в груди. А как иначе? Все, что я чувствовала — это полнейшая покорность его хватке в волосах и теплу его сильной руки, которой он сжал мою задницу, как будто *хотел* этого, СЕЙЧАС, и не собиравшись принимать в ответ "нет".

Я моментально стала мокрой.

Я *тааак* сильно хотела, чтобы он затащил меня обратно в спальню, снял халат и занялся со мной любовью снова, и снова, и снова.

Но, *неееет...* конечно же, нет.

Он разорвал поцелуй. Загипнотизированная, я помедлила пару секунд, прежде чем

приоткрыла глаза и увидела, что он улыбается мне.

— Спустись вниз к бассейну, перекуси что-нибудь, и я скоро присоединюсь к тебе, — сказал он.

— Я могу пойти к этому бассейну, — сказала я, затаив дыхание, и показала на бассейн, который начинался в полу у девятиметровой стеклянной стены и продолжался снаружи в патио.

Первое, он был *прямо тут*. В чем прелесть иметь собственный бассейн в своем пентхаусе, если ты им не пользуешься?

И второе, *этот* бассейн был намного ближе к спальне...

— Мне нужно побыть одному. А теперь выбери себе купальник и иди, — проворчал он игриво.

— Но —

Он сжал мою задницу.

— *СЕЙЧАС*.

— Это не мотивирует меня хотеть уйти, — сказала я, что было правдой. Я хотела, чтобы обе его руки оказались на моей заднице, чтобы он поднял меня, затем опустил *на что-нибудь*, этого я хотела еще больше —

— Лилиииии...

— Хорошо, хорошо, — прошептала я и, убедившись, что Коннор закрывал меня от Джонни, убрала его руки со своего халата. Затем я смущенно скользнула в сторону вешалки с одеждой, пока Джонни с веселой ухмылкой на лице, вежливо уставился на стену.

Глава 9

Я пересмотрела и отбросила около шести различных купальников, наконец, остановившись на темно-красном бикини от Gucci. Не то чтобы у меня был большой выбор — там не было слитного купальника, который я бы предпочла в большей степени.

Джонни увидел мое печальное выражение на лице.

— Что, не нравится? — прошептал он, так как Коннор опять вернулся к крику по телефону.

— Здесь только бикини.

Джонни усмехнулся.

— Коннор дал четкие указания — только бикини.

Я обернулась и уставилась на Коннора.

Он посмотрел на меня, словно говоря: *Что теперь?!*

Я подняла вверх красное бикини.

Он незамедлительно расплылся в улыбке, подняв вверх большой палец, затем отвернулся и снова начал орать.

Я вернулась в спальню и переоделась.

Он подошел идеально, но, Боже, я чувствовала себя обнаженной. Я постоянно поправляла верх купальника, переживая, что у меня возникнет конфуз с одеждой, и я нечаянно сверкну грудью.

Затем я снова закуталась в халат и направилась к стойке с одеждой, выбрав пару модных кожаных шлепок — безусловно, самых простых и дешевых из тех, что были на стойке.

Они подошли *идеально*.

Когда мы направились к выходу, Коннор щелкнул пальцами.

Я обернулась, готовая закричать: *я НЕ собака, мистер.*

Но, когда увидела его лицо, мне ничего не оставалось делать, как подавить хихиканье.

Он выглядел обиженным, словно говорил: *Что, а мне никаких игрушек?*

Затем на его лице появилось *Да, да, да!* выражение, и он жестом показал, будто развязывает на себе невидимый халат.

Я соблазнительно облизала губы...

Затем надула их...

Ухватила руками за пояс, удерживавший полы халата вместе...

А потом подняла к уху большой палец и мизинец, имитируя сотовый телефон, затем опустила его и покачала указательным пальцем *Нет, нет, НЕТ*, одновременно качая головой.

Выражение разочарования на его лице было бесценным.

Я улыбнулась, развернулась на пятках и вышла за дверь, когда Джонни открыл ее для меня и пожал плечами, словно говоря своему боссу: *Прости, чувак.*

Глава 10

Пока мы спускались вниз в лифте, я постаралась завести легкую беседу.

— Ну что, э-э... хорошо спал?

— Мог бы, но все эти стоны и крики из-за соседней двери, — серьезно сказал он.

БУХ! Лицо стало ярко-красным.

И у меня отпала челюсть.

Он разразился смехом.

— Шучу, *шучу*. Оба номера, пентхаус и мой, со звукоизоляцией, Лили. Блин, расслабься.

Я отвела взгляд и уверена, что выражение у меня было такое, словно я была готова упасть и умереть.

— Я спал отлично, спасибо, — сказал Джонни, улыбаясь. — И я уверен, что после ужина ты тоже сразу отправилась в кровать и сразу же заснула.

— Да, — медленно ответила я, — ... да, так и было.

Джонни просто продолжал улыбаться.

— Прости, я просто шутил. Я не хотел тебя смущать.

— Слишком поздно, — сказала я, вяло улыбаясь.

Внезапно он стал серьезным.

— Слушай, правда, мне жаль. Ты хороший человек, мне не стоило делать этого. Я ничего не имел в виду, ничего такого.

Мне стало его жалко.

— Все нормально, я просто... меня легко смутить.

Он улыбнулся.

— Это я заметил. Это, одно из всего того, что мне в тебе нравится.

Мне хотелось спросить, что он имел в виду под этим — и с кем он был знаком из прошлого Коннора, кого было *нелегко смутить* — но тут двери лифта открылись.

Согласно цифровому дисплею в лифте мы были на двенадцатом этаже. Джонни провел нас через прекрасное помещение с зоной кожаных диванчиков и маленьких столиков, за которыми сидели постояльцы отеля, поедая поздний завтрак и выпивая. Некоторые из них были молодыми и красивыми — мужчины, модели нижнего белья, и их девушки

супермодели — а некоторые были постарше и выглядели более почтенно. Но все они выглядели очень, очень богато.

За ними был огромный проем с зелеными, вздымающимися волнами шторами, за которыми светило яркое солнце.

Когда мы вышли наружу, я прищурилась. Бассейн был великолепным, неопределенной формы, наполненный кристально-чистой водой. Стены и дно бассейна были выложены черной плиткой, а логотип отеля — золотом. Повсюду вокруг него были заросли цветов и шикарных растений, поэтому бассейн был похож на экзотический оазис, вырванный из сказочной пустыни.

На сотни метров в отдалении возвышалось несколько других высоких зданий, однако, ни одно из них не было таким высоким, как отель Дубай. А за ними простирались холмы Голливуда, которые прошлой ночью освещались, словно сказочные деревеньки. При свете дня они больше походили на кукольные домики: огромные особняки, какие-то модернистские стеклянные коробки, множество старых каркасных домов, но на таком расстоянии они выглядели не больше, чем домик Малибу для Барби и Кена с гаражом для пластмассового розового Corvette.

Беседки с деревянными рамами, и желто-коричневыми шторами тянулись вдоль одной из сторон бассейна. Внутри них, отдыхали люди, развалившись в мягких креслах или завтракая за стеклянными столиками. Неподалеку были еще столики, установленные на солнце.

Остальная зона у бассейна была заставлена роскошными лежаками, на которых возлежали более тридцати или около того человек, поклоняющихся богу солнца. Среди них было несколько женщин, которых, как я надеялась, Коннор не заметит, когда спустится ко мне, иначе, он бросит *меня*.

— Мы забыли взять тебе солнечные очки, — сообразил Джонни.

Я взглянула на него.

— Что? Нет, все в порядке.

— Не волнуйся. Я вернусь и принесу их тебе.

— Ты не должен —

— Это уже решено, так что перестань повторять "Ты не должен". Позволь, я сначала устрою тебя.

Джонни подвел меня к пустой беседке. Я посмотрела на него, словно говоря: *Что мы здесь делаем?*

Он показал на зону, достаточно большую, чтобы провести вечеринку на двадцать человек.

— Ну вот.

— Ну вот, что?

Он покачал головой и засмеялся.

— Присядь, выпей чего-нибудь, поешь. Наслаждайся.

Я, слегка паникуя, огляделась вокруг.

— Я не могу тут сидеть!

— Почему нет?

— Я одна! Я могу сесть там! — сказала я, указывая на один из столиков на солнце.

— Это беседка для пентхауса. Ты сядешь здесь, — сказал Джонни решительно.

— Но —

— Если ты этого не сделаешь, я спрошу тебя, что вы с Коннором делали вчера вечером после того, как я ушел.

Я покраснела.

— Я сажусь, сажусь.

— Хорошая девочка, — ухмыльнулся он. — Я скоро вернусь с очками.

Внезапно, почувствовав огромную волну вины, я вспомнила об Анх.

— Мне нужно позаимствовать твой телефон.

Он достал его из кармана, ввел код, чтобы разблокировать его, и протянул его мне.

— Скоро вернусь. — затем он ушел.

Я села на одно из мягких кресел и вздохнула. Было так *хорошо*.

Ааах, Лос-Анджелес в 11 утра поздней весной. На улице было около + 27 градусов, никакой влажности — самое то, чтобы мне захотелось снять свой халат, но еще недостаточно, чтобы преодолеть свою застенчивость. Небо было темно-голубым с легкими облачками. Несколько дней назад прошел дождь, который очищает от смога и делает все вокруг прекрасным.

В доме, в котором находилась наша с Анх квартира, жил восьмидесяти пяти летний мужчина, который прожил в ЛА всю свою жизнь. Однажды он сказал мне, что после дождя он мельком увидел тот город, каким он был круглый год, когда он был ребенком.

Анх.

Я начала набирать номер -

— Привет, меня зовут Селия. Что я могу вам принести? — прочирикал дружелюбный голос.

Я подняла глаза и увидела высокую, красивую официантку с белокурыми волосами в белой блузке и черной юбке и с ногами до самой Антарктиды.

Боже, неужели *все* женщины, работающие здесь, должны быть такими улетными?

— Э-э... воды, пожалуйста. Воды со льдом. И...

Я пыталась сообразить, что еще может помочь от похмелья.

Жирная еда, фу. Порошок от головной боли... э-э...

Выпивка, чтобы опохмелиться.

— Что поможет от похмелья? — спросила я, прищурившись и посмотрев на нее.

Она засмеялась. — Ну, я всегда пью Кровавую Мэри.

— Ладно, это подходит.

— С пряностями?

— Нееееет, просто... обычную. Эм, без специй. А у вас есть еда?

— Несомненно, есть... минуточку. — Она подошла к небольшому столику в беседке и словно по волшебству вытащила меню, а затем передала его мне.

— А вы еще подаете завтрак?

Она улыбнулась.

— Мы подаем поздний завтрак весь день. Даже если бы мы не делали этого, думаю, я бы организовала его для *вас*.

А потом она подмигнула мне.

— Гм... ладно...

Я не знала, как правильно реагировать на это.

Она что, ЗАИГРЫВАЕТ со мной?!

Мысли о сексуальной ориентации моей официантки испарились сразу же, как я

посмотрела в меню, и чуть не задохнулась.

Цены были *астрономическими*.

Я подумала о том, чтобы отказаться от Кровавой Мэри, но мне очень хотелось остановить колокольный звон в моей голове.

Вместо этого я быстро просмотрела меню в поисках самого дешевого блюда.

— Можно мне... стакан клубничного йогурта?

— Это все? — спросила она немного удивленно.

На самом деле, я умирала с голоду. стакан йогурта не поможет утолить голод, поэтому я еще раз просмотрела меню в поисках следующего самого дешевого блюда.

— Гм... и тосты.

— Цельнозерновые, белые, ржаные, французский багет или из теста на закваске?

— Хм... на закваске.

— ... еще чтоооооо-нибудь? — спросила она, словно говоря, *Ну, давай, закажи икру... закажи икру...*

— Это все, — улыбнулась я.

— Хорошо, оставьте меню на случай, если вы передумаете, — бойко сказала она. — Скоро принесу вам ваш коктейль.

Я наблюдала, как она важно пошла прочь, и мне очень захотелось иметь такие же ноги.

Тебе удалось переспать с супер-сексуальным миллиардером, НЕ ИМЕЯ таких ног заметил малюсенький голосок в моей голове. Не этот злой, ехидный голос, а тот *Ты молодец, девочка!* голос, который я слышала слишком редко.

И тогда все стало на свои места.

Аааааа... сдается мне, ИМЕННО ПОЭТОМУ она подмигнула мне.

Как бы там ни было, я ведь *сидела* в беседке пентхауса, верно?

А Коннор владел отелем.

Уверена, что всем известно, кто зарегистрировался вчера...

... и с кем он заселился.

Я посмотрела на белокурую официантку и увидела, как она перешептывалась со своей темноволосой коллегой у бара. Они обе бросили на меня взгляд и еще что-то сказали друг другу.

О Боже, мне захотелось забраться под стол. Я чувствовала, как кровь прилила к моим щекам.

Люди по всему отелю, вероятно, сплетничали прямо сейчас. Я могла их слышать:

Коннор Темплтон переспал с НЕЙ?!

Да, он это СДЕЛАЛ, дорогуша, и не забывай об этом, мой дерзкий голосок прошептал мне на ухо.

Я перестала так сильно переживать о том, что думали другие люди — но потом нашла другой предмет для волнений.

Если то, что Себастьян сказал прошлым вечером по телефону, было правдой ("Любой ценой"), тогда отелю пришлось выгнать кого-то из номера.

Я зажмурилась.

Отстой.

Мне было интересно, что отель предложил им в качестве компенсации.

Бесплатное проживание в будущем?

Неделя бесплатного проживания в обычном номере?

Бизнес советы от Коннора?

КОНЕЧНО.

Теперь все встало на свои места.

Парни в вестибюле глазели на Коннора с открытыми ртами, когда он проходил мимо — особенно пожилые, толстые чуваки. Те, которые читают газеты *The Wall Street Journal* и *Financial Times*. Те, которые знают, как он выглядит.

И персонал отеля — особенно супермодель за стойкой регистрации — они все вели себя так, словно номер только что забронировал Иисус.

Я на минуту задумалась над этим.

Если бы была достаточно богатой, чтобы позволить себе пентхаус... и Уоррен Баффет выгнал бы меня... но у меня была бы возможность поговорить минут десять с Уорреном Баффетом об акциях, и получить бесплатное проживание в будущем... возможно, это был бы не такой уж и плохой обмен.

Интересно, чтобы Анх —

Анх.

Черт, у меня определенно СДВ.

Это "синдром дефицита внимания", кстати, современные продвинутые детки так не говорят.

Я начала набирать номер мобильного Анх—

— Замечательный день, не так ли? — меня прервал низкий мужской голос.

Глава 11

Я потрясенно оглянулась, удивляясь, *кто бы это мог быть, главный управляющий?*

Но это был не служащий отеля, ну если только работникам позволено разгуливать без униформы.

Он был полностью лысым, но в стиле крутых Джейсона Стэтхэма или Брюса Уиллиса, а не так, будто нуждается в "Регейне" (препарат, замедляющий или останавливающий потерю волос и стимулирующий рост новых волос. Прим. пер.). Он был слегка смуглым, с оливковой кожей. На нем были надеты черные брюки и черная рубашка с коротким рукавом, подчеркивающая его накаченные руки и грудь. Его нос был когда-то сломан и выглядел немного кривым. Его подбородок выглядел так, словно был высечен из гранита, а его глаза были полностью скрыты за черными солнцезащитными очками.

Он выглядел немного пугающим, несмотря на достаточно приятный голос.

И он стоял прямо у входа в беседку.

— Эм... да. Да, так и есть, — осторожно согласилась я.

— Должен вам сказать, я побывал во многих отелях по всему миру, — сказал мужчина, — и этот является одним из лучших. Однозначно, лучший в Лос-Анджелесе.

У него был легкий акцент, но я не могла определить, какой. Он не был американским, — не южный нью-йоркский или тexasский, например. Он немного напоминал европейский.

— Поверю вам на слово, — вежливо улыбнулась я и поискала глазами официантку или Джонни.

— О, так вы не так много путешествовали? — спросил мужчина.

— Да, не много.

— О, ну, я уверен, что теперь это изменится.

— *Что простите?*

Я не совсем поняла, что он имел в виду, но мне не понравилась *мысль* о том, на что он возможно намекал.

Как оказалось, *именно* на это он и намекал.

— Теперь, когда вы путешествуете с таким великолепным... спутником, — улыbnулся мужчина.

Я начала злиться.

Мудак.

— Я не знаю, кто вы, или же вы считаете это смешным — начала я.

— Вы не против, если я присяду? — спросил мужчина, зайдя в беседку и сев за стол напротив меня. Он не переставал улыбаться.

Я чувствовала себя так, словно вверх по моей руке карабкался паук. Я отшатнулась от стола, даже несмотря на то, что этот мужчина был почти в двух метрах от меня.

— Нет, против. Мне не нравится —

— Вы должны сказать мистеру Темплтону, чтобы он был осторожным, — сказал мужчина, не переставая улыбаться. — Ему хорошо удается отталкивать людей. Он должен запомнить, что отвергнутые союзники иногда превращаются во врагов.

Паук на моей руке превратился в змею, скользкую вниз по позвоночнику.

Я вскочила на ноги, уронив свой стул, и отошла на пару шагов назад.

— Оставьте меня в покое, — сказала я настолько хладнокровно и спокойно, насколько смогла, — или я закричу.

Он *поцокал* языком.

— В этом нет необходимости, я уже ухожу. Просто не забудьте передать ему мои слова.

Затем он быстро встал и скрылся за беседкой, словно просто вышел на прогулку.

Мой мозг работал быстро, хотя мои руки и ноги, казалось, застряли в патоке.

Этот парень угрожал Коннору — мне необходимо узнать, кто он такой, куда направился

Я обошла беседку, чтобы увидеть, куда он ушел.

Он скрылся в дверях в конце патио, войдя в зону кухни для бассейна.

— Лили! — окликнул меня голос сзади, отчего у меня чуть сердце в пятки не ушло.

Я обернулась. Джонни в солнцезащитных очках направлялся в мою сторону, другую пару очков он держал в руках.

— Куда ты собралась?

Я указала на дверь и лихорадочно, сбивчиво произнесла:

— Лысый парень — солнцезащитные очки — черная рубашка — он угрожал Коннору —

Лицо Джонни мгновенно стало неприветливым и каменным, а его беззаботные манеры трансформировались в напряженные и убийственные.

— Оставайся здесь, — сказал он, затем метнулся к дверям, потянувшись рукой к полам своего пиджака.

К своему пистолету.

Я наблюдала, как он пробежал мимо испуганной официантки, а затем исчез в дверях.

Я стояла, обхватив себя руками, и дрожала, по-прежнему в халате. Несмотря на палящее солнце, я чувствовала, как зимний ветер пробрал меня до костей.

Позади меня вдруг раздалось *дзинь!* и я подпрыгнула.

Я обернулась и увидела, как официантка поставила мою Кровавую Мэри на стеклянный

столик.

— Вот ваш коктейль...о, Боже, с вами все хорошо? — спросила она на самом деле обеспокоенно. — Вы выглядите так, словно только что увидели приведение.

— Я в порядке, спасибо, — прошептала я и повернулась обратно к двери.

Это были долгие, очень долгие три минуты.

Глава 12

Наконец, Джонни вернулся, он выглядел мрачным. Пистолет по-прежнему был у него в кобуре.

— Ты его видел? — спросила я.

— Нет, — сказал он и протянул руку. — Дай мне телефон.

Я посмотрела на телефон и отдала ему.

Проклятье, я не позвонила Анх.

Хотя, я не знала, чтобы сказала ей, если бы позвонила.

Привет, Анх, я тут переспала с сексуальным миллиардером, а этот другой парень вроде как угрожал ему и сбежал, так что, я должна сказать до свидания, чтобы телохранитель мог воспользоваться телефоном. Увидимся!

Он нажал кнопку на экране смартфона и подождал секунду.

Кто-то ответил — очевидно, Коннор, судя по разговору.

— Ты в номере? — кратко спросил Джонни. — Хорошо. *Оставайся там.* Мы поднимаемся.

Он отключился и осторожно взял меня за локоть.

Когда мы проходили мимо столика, я посмотрела на свою нетронутую Кровавую Мэри.

— Подожди... мне нужно за это заплатить —

Чем, я понятия не имела, но подумала, что было бы невежливо поесть и свалить.

Или выпить и свалить

Хорошо... не выпить, но все равно свалить.

Впервые с тех пор, как Джонни вернулся, он улыбнулся и покачал головой.

— Ты находка, Лили.

— Что это значит? — настороженно спросила я.

— Это значит, что ты первая женщина, которую я видел рядом с Коннором, которая больше беспокоится о том, что должна за что-то заплатить сама, чем за то, что ее жизни угрожали.

Приятное тепло разлилось у меня в груди.

По крайней мере, хоть чем-то я *отличалась* от других женщин, встречавшихся в жизни Коннора.

Даже если все отличие заключалось в том, что я не хотела кинуть официантку.

— Спасибо... но на самом деле он не угрожал мне.

— Почти.

— Но, еще еду принесут —

— Не волнуйся об этом, — сказал Джонни и поспешил, подгоняя меня мимо обслуживающего персонала, пребывающего в недоумении.

Надеюсь, они не подумали, что меня так быстро потащили вверх, потому, что Коннор решил заняться со мной сексом, стораая от стыда, подумала я.

Хотя, это не такая уж и плохая причина.

Это было бы предпочтительнее, чем его жизнь под угрозой.

Глава 13

Коннор открыл дверь с вопросительным выражением на лице.

— Что происходит?

Джонни затащил меня в номер.

— Произошёл инцидент.

Коннор усмехнулся мне.

— Лили, ты кого-то побила?

— Хотелось бы, — честно ответила я.

Он нахмурился, и Джонни заставил меня подробно пересказать, что случилось.

Все это время Коннор слушал рассказ со скрещёнными на груди руками, его подбородок упирался на большой палец, а указательный был прижат к губам. Он пристально смотрел на меня, пока я говорила.

Не думаю, что он смотрел на меня так внимательно за все... хм... 16 часов, в течение которых я его знаю.

...если не считать последнего раза, когда мы занимались сексом.

После того как я закончила рассказ, он подошёл ко мне, обнял и крепко прижал к себе.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

— Да, — сказала я и склонила голову к его груди. Я слышала, как бьётся его сердце — глубокий, сильный ритм ударов, заставляющий меня чувствовать спокойствие и безопасность, и одновременно побуждающий моё сердце биться чаще.

Я бы все отдала за то, чтобы просто стоять так, уютно устроившись в его объятьях, оберегающих меня.

— Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это, — сказал он мне в волосы. Затем его голос изменился, и я поняла, что он уже разговаривал не со мной. — Тем не менее... не думаю, что тут есть, о чем волноваться.

Это *очень* разозлило Джонни.

— Не смей отмахиваться от этого дерьма, старик. Он знал, что Лили остановилась с тобой — он определённо следил за тобой —

— Она была в беседке пентхауса, — сказал Коннор «*Да ладно, что за фигня*» тоном. — Более того, весь персонал знает, что она остановилась со мной.

Я слегка покраснела. *Здорово.*

— А что касается угроз, — продолжил Коннор, — Они довольно безобидные.

— Конечно, *безобидные* — если мы поймаем его, все что он скажет, что не *угрожал* тебе, а просто был зол и советовал тебе быть *хорошим*.

Коннор ухмыльнулся.

— Должно быть, так и есть.

Я отстранилась от него.

— И ты говоришь, что *ничего* не было?

Я немного испугалась, что ему так бесцеремонно угрожали, и немного разозлилась тоже. Это должно было напугать *меня* до чёртиков, уж точно.

Он нежно обхватил руками моё лицо, посмотрев в мои глаза, и я почувствовала, как мои страх и злость исчезают.

— Нет, я не говорю, что ничего не было. Я понимаю, что это было страшно, и мне жаль, что ты оказалась втянутой в это. Просто это... такое случается довольно часто. Люди пытаются запугать меня. Это ничего не значит, потому что ничего плохого никогда не происходит.

— Бред, — рявкнул Джонни. — Ты знаешь, что случилось в Давосе.

— Джонни, — предупредил Коннор. Его взгляд стал мрачным и суровым.

— Что? Что произошло в Давосе? — испуганно спросила я, а потом добавила, находясь в замешательстве, — ... э-э... что такое Давос?

Коннор усмехнулся.

— Небольшой городок в швейцарских Альпах, там проходит Всемирный Экономический Форум. Два года назад там произошёл инцидент, когда я приехал туда... какой-то чудик с пистолетом. Джонни позаботился об этом.

— Чертовски верно, я позаботился об этом, — возмутился Джонни.

— И я ценю это, действительно —

— И он не был чудиком.

— Мы можем поговорить об этом позже? — спросил Коннор, хотя это больше походило на приказ.

— А как на счёт твоего отца? — спросила я.

— А что с ним?

— Ты сказал, что его похитили пять лет назад в Мексике.

— Да, — сказал Джонни, как ребёнок, получивший подкрепление в драке на детской площадке.

Коннор вздохнул.

— В его случае не было предупреждений, не было размытых угроз заранее, было простое похищение ради денег, и всё. Никаких отморозков в солнцезащитных очках, никаких ненормальных с пистолетами.

— Что не умаляет этого, — предупредил Джонни. — Ты хотя бы будешь носить бронежилет?

У меня глаза на лоб полезли.

— У тебя есть бронежилет?

— Да ничего особенного, он носится под рубашкой, я надеваю его иногда, когда он слишком придирается, черт побери! — наехал Коннор на Джонни гневно. — Спасибо, что пугаешь её, придурок!

— Не обижай Джонни! — рявкнула я.

— Да, не обижай Джонни, — усмехнулся телохранитель.

Коннор закатил глаза.

— *Хорошо*. Мы пообедаем тут. Тебя это устроит? — Коннор насмешливо спросил Джонни.

— Коннор, не стоит к этому так легко относиться —

Коннор прервал его.

— Если этот парень такая угроза, что ты собираешься делать?

— Я уже поговорил с Питом. Я собираюсь просмотреть записи видеонаблюдения, посмотрим, может нам удастся получить его изображение.

— Пит? — спросила я.

— Менеджер, — объяснил Коннор, затем снова повернулся к Джонни. — Хорошо, почему бы тебе не заняться этим, а мы с Лили пообедаем.

— Обещай, что не выкинешь ничего идиотского, типа сбежишь от меня? — осторожно спросил Джонни.

— Обещаю.

Джонни поворчал, потом сдался.

— Ладно.

Он направился к двери, затем снова повернулся к Коннору.

— О, Лили расстроилась, потому что не смогла заплатить официантке за свою Кровавую Мэри.

Коннор посмотрел на меня с усмешкой, типа, *Это так?*

Я нахмурилась.

— Я не хотела, чтобы на неё повесили мой счёт.

— Я прослежу, чтобы этого не случилось, — заверил меня Коннор, веселясь, затем он одной рукой махнул в сторону Джонни. — Кыш, кыш. Иди, сделай мир более безопасным.

— Никакого уважения, — пробубнил Джонни себе под нос, покидая номер пентхауса.

Коннор посмотрел на меня.

— Что ж, не знаю, как ты, а я умираю от *голода*.

— Я тоже, но... хм...

— ... да?

— Мне, правда, *очень* нужно позвонить своей соседке по квартире, Анх.

Глава 14

Пока мы ждали, когда нам принесут наш обед, при заказе которого я полностью положились на Коннора, я набрала номер сотового Анх из спальни пентхауса.

Она ответила после второго гудка, в её голосе слышалась неуверенность.

— ...алло?

— Привет, это я.

— *Ты в порядке?!*

— Да, да, со мной все хорошо.

— *Хорошо, потому что ААААААААА!* — закричала она, — *Я тебя УБЬЮ!*

— Прости меня, прости —

— *Я думала, ты УМЕРЛА, или в БОЛЬНИЦЕ или ещё что! Я звонила тебе четыре раза и посылала тебе сообщения — БОЖЕ, Лили!*

Обычно Анх самая кроткая девушка в мире. Должно быть, она действительно очень беспокоилась, раз так реагировала. Я сразу почувствовала себя очень виноватой.

— Я знаю, знаю, прости —

— *Почему ты не отвечала на звонки?!*

— Я забыла телефон на работе.

— Почему ты забыла его на работе?!

— Гм... все непросто...

— Пусть это будет что-то действительно хорошее.

Я раздумывала о том, чтобы сказать, *Ну, переспать с миллиардером — это достаточно хорошо?* но подумала, что это прозвучало бы слишком расчётливо и распутно... поэтому я слегка приуменьшила.

— Ну... я встретила парня...

На другом конце повисло молчание.

Затем она засмеялась.

— Ага, КАК ЖЕ. Нет, правда, что случилось?

— Извини, — сказала я заносчиво, — Я что, не могла встретить кого-то?

— Где, в клубе для ненормальных работников, остающихся работать сверхурочно на 23-м этаже Экзертон Консалтинг? Нет, правда, что произошло?

— Хм... вообще-то... да, именно там я его и встретила... ну, полагаю, технически я познакомилась с ним в вестибюле, а потом мы поднялись на 23-й этаж...

Опять молчание на том конце.

— Ты СЕРЬЁЗНО, — поражённо сказала она.

— Ага.

— КАК?!

— Я позже тебе расскажу. Мне просто нужно было сказать тебе, что со мной все в порядке.

Опять тишина.

Затем она прошептала,

— Ты сделала это?!

— Анх!

— БОГ МОЙ, — завизжала она, — ты ОДНОЗНАЧНО сделала это! О, БОЖЕ Подожди, ты у него дома?

— Э-э... типа того...

— Тогда почему на моем телефоне высвечивается номер отеля Дубаи?

— Э-э... потому что он тут остановился...?

Снова тишина.

— Лучше бы тебе начать с самого начала и все мне рассказать, — требует она. — И я имею в виду ВСЕ.

Я поморщилась.

— Я не могу... мне пора идти... но я обещаю, я —

— Лили, о, БОЖЕ, я тебя убью — ты не можешь просто сбежать и заниматься нереальным сексом с каким-то таинственным незнакомцем и не — он ведь таинственный?

— Вроде того, да. На самом деле, довольно таинственный, да.

Я почти услышала, как она обомлела на другом конце.

— Он красивый?

— Ты не поверишь насколько.

Она завизжала.

— Ты должна мне *ВСЕ* рассказать!

— Когда приеду домой, я расскажу, обещаю.

— А ты скоро собираешься домой?

— Э-э... не знаю.

— Ты собираешься вернуться *СЕГОДНЯ*?

— Надеюсь, что нет.

— *БОГ ты мой, Лили, я чертовски тебе завидую!* — визжала она, хотя я могу сказать, что она была счастлива за меня. Затем она встревожилась. — *Ты ведь в безопасности, правда?*

— Да, мамочка, — сказала я, хотя и почувствовала укол вины, потому что это было не совсем так, и под этим я имела в виду презервативы, а не лысых отмороzków в солнцезащитных очках.

— *Хорошо. Только... вернись домой целой и невредимой, ладно?*

— Хорошо.

— *Хотя бы потому, что я должна услышать, как, черт возьми, ты, Лили Росс, совершила что-то настолько сумасшедшее, как переспать с таинственным красавцем, с которым познакомилась прошлым вечером.*

— Я тебе все расскажу, обещаю.

— *Ладно... спасибо, что позвонила.*

— Прости, что заставила тебя волноваться.

— *Да, ТЫ БУДЕШЬ покупать мороженое Naagen Dazs в течение месяца после все этой херни.*

— Договорились, — сказала я. — Поговорим позже.

— *Ладно... развлекайся!*

— Буду, — усмехнулась я, и действительно имела это в виду.

Глава 15

Мы обедали у бассейна в пентхаусе, только Коннор и я. Джонни ушёл поговорить с менеджером отеля о записях с камер видеонаблюдения, и посмотреть, сможет ли он идентифицировать Мистера Никто.

Еда, разложенная на белой льняной скатерти, и дорогой фарфор были великолепны: яйца, бекон, фрукты, какие только можно себе представить, круассаны, выпечка, кофейник ароматного кофе, графины со свежавыжатым апельсиновым соком и холодным молоком...

... и тосты из хлеба на закваске, стакан клубничного йогурта и Кровавая Мэри.

— Я убедился, чтобы принесли твои любимые блюда, — сказал Коннор и запихнул в рот огромный кусок яичницы с беконом.

— Ха, ха, — без смеха сказала я, откусив кусочек тоста.

Он озорно улыбнулся мне.

— Должно быть, *это* действительно твоё любимое блюдо, так как ты могла заказать из меню что угодно, и всё-таки, выбрала это.

— Я не хотела пировать за чужой счёт, — сказала я, сделав глоток Кровавой Мэри. — Кстати, спасибо.

Хм. Здорово.

Вероятно, всё это было исключительно психологическое, но я действительно

почувствовала, как моё похмелье начинает отступать.

— Не за что. И дело не в халяве, а в том, что я могу позволить себе сделать что-то приятное для тебя. Мне *нравится* делать приятное людям, которые мне небезразличны.

Я немного покраснела, услышав часть про *Людей, которые небезразличны*, и моё сердце забилось сильнее.

— Ты сделал уже много приятного для меня, — прошептала я.

— Я имею в виду помимо оргазмов, — ухмыльнулся он.

Лёгкий румянец превратился в ярко-малиновый.

Он продолжал обольстительно смотреть в мои глаза.

— И ты с лихвой вернула должок —

— ИТААААК, что это был за парень? — громко спросила я.

Он усмехнулся моему дискомфорту и решил сменить тему.

— Кто знает. Недовольный акционер. Рассерженный бывший работник. Недовольный тем или иным.

— И тебя это не беспокоит?

— Знаю, в это трудно поверить, учитывая, что тебе, явно, не приходится иметь дело с придурками, которые неопределённо угрожают тебе ежедневно —

— Кроме Герра Клауса? — сказала я, и сразу же пожалела об этом.

Он засмеялся.

— Герр Клаус? Так ты его называешь?

— Да.

— Подходящее прозвище. Да, кроме Герра Клауса, вероятно не так много мудаков, которые тебе угрожают, тогда как у меня их целый легион. Этот парень был трусом. Он мог бы с таким же успехом угрожать мне удалением из друзей в Facebook. Слышала бы ты, что говорят обо мне на *собраниях* Совета директоров.

— Ты есть в Facebook? — по какой-то причине меня это удивило.

— Кто-то где-то в одной из моих фирм ведёт страничку за меня, — сказал он, размахивая вилкой. — Скажем так, это своего рода реклама, ничего личного.

— Всё же, тебя там не было. Он внушал ужас.

Коннор потянулся через стол и взял меня за руку.

— Я знаю, что это так, и мне очень жаль, что тебе пришлось пройти через это... но его тактика была определённо как у Злодея 101. Нет, даже не так — Основы для отстающих Злодеев. Злодейство для чайников.

Я захихикала вопреки себе, но потом заставила себя остановиться.

— Я хочу, чтобы ты был осторожен, — настаивала я.

Он приложил руку к груди.

— Обещаю. Мне просто жаль, что ты не успела насладиться бассейном, пока была там.

— Мне больше нравится компания здесь.

Он улыбнулся и посмотрел на мой халат, который всё ещё был на мне.

— Ты собираешься снять его и позагорать немного, или как?

Я заколебалась... в основном, потому что стеснялась своего тела, и нервничала, не желая выставлять себя напоказ при беспощадном свете дня... но потом я развязала пояс, скинула халат с плеч и оставила его на кресле, как чехол для мебели.

Он прошёлся взглядом вверх-вниз, задержавшись особенно долго на моей груди.

На моих щеках появился румянец. Верх от бикини показался мне ещё меньше, чем раньше, и я почти почувствовала, как он ласкает меня взглядом.

Мне это понравилось.

Мне нравилось, что он смотрел на меня так открыто и с вождением.

Завтрак определённо его больше не волновал.

Я откинулась назад, положив руки на подлокотники кресла, и позволила ему ещё полюбоваться собой.

Он поднял глаза и посмотрел на меня, стараясь смотреть мне в глаза, но продолжал бросать мимолётные взгляды вниз на мою грудь и ноги, а потом снова возвращался к моему лицу.

Я чувствовала, что очень сильно возбуждаюсь.

Особенно когда он поёрзал на стуле, скрестил ноги, положив ногу на ногу, и пошарил в кармане, как будто что-то поправляя.

Думаю, он тоже возбуждился, и мысль о том, что это моя заслуга, придала мне уверенности и ещё больше завела меня.

— Должен сказать, — пробубнил он низким и хриплым голосом, — я рад, что ты не сняла халат внизу.

— Это почему? — спросила я почти шёпотом.

— Потому что я хочу, чтобы это, — сказал он, указывая на моё тело, — было только для меня.

У меня перехватило дыхание.

— Иди сюда, — сказал он командным тоном.

Я встала, оставив безопасность своего халата, и медленно подошла к нему.

Он выпрямил свои ноги и взял меня за руки.

Я видела выпуклость в его штанах, что ещё больше взволновало меня.

— Садись, — сказал он и притянул меня к себе на колени.

Я присела, как если бы это была скамейка —

— Нет. Оседлай меня, — приказал он.

Я замерла, затем перекинула одну ногу через него и села к нему лицом.

Неуверенно я подняла руки и положила их на его широкие плечи.

Он взгляделся в мои глаза, и я почувствовала, как сильные, властные руки прикоснулись ко мне по бокам.

Я тихо застонала, когда его пальцы погладили мою голую кожу, а затем, едва касаясь, прошлись вверх по спине. Каждое прикосновение вызывало во мне жар возбуждения, и я задрожала.

— Ты замёрзла? — прошептал он.

— Нет. Совсем нет. — Сглотнув, ответила я. — Просто... возбуждена.

Он усмехнулся и провёл пальцем от спины вперёд к верхней части моего купальника. А затем начал ласкать всё мои открытые участки кожи — верхнюю часть груди, с боков, ложбинку между грудями.

Я уже упоминала, что верх купальника был очень маленьким?

Он оставлял довольно много открытых для ласк участков кожи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Коннор слегка потянул за ткань, и я уже была близка к сердечному приступу — он что, собирается снять с меня лифчик прямо здесь, в открытую?!

Но он всего лишь приподнял чашечки, обнажив нижнюю часть моей груди. И начал нежно ласкать её.

Он убивал меня этим. Мне так сильно хотелось, чтобы он уделил внимание и другим участкам — но он держался в стороне от них, дразня меня, заставляя томиться в ещё большем желании его прикосновений.

Теперь мои соски под тканью были твёрдыми, как алмазы. Очевидно, он это увидел, потому что одарил меня одной из своих самодовольных улыбочек и едва-едва касаясь, провёл рукой по одной из выступающих вершинок через красную ткань.

Я застонала.

Он начал нежно массировать маленький бугорок через ткань, выводя круги, лаская, потирая его лёгонько, переходя от одной груди к другой, лаская второй сосок через ткань.

А другую руку он опустил вниз, между моих ног.

Он слегка провёл пальцами по внутренней стороне моих бёдер, его прикосновения были подобны пёрышку или шёлку. Затем он медленно двинулся к трусикам. Сначала он погладил край трусиков, где красная ткань соприкасалась с телом... проведя вдоль моей попки и вокруг моего бедра...

Затем его пальцы прошли по красному лоскутку, погладив меня между ног, лаская мою киску, медленно продвигаясь вверх, пока не достиг вершины — и ещё одного твёрдого бугорка под тканью, вокруг которого он начал выводить круги.

Едва касаясь и очень медленно... а потом, постепенно увеличивая давление, но не сильно... как разница между поцелуями, едва уловимым, словно дуновение ветерка, и тем, что нежно щекочет кожу.

Мои трусики промокли от моего желания так сильно, как будто я погрузилась в бассейн настолько, чтобы вода достала до ткани.

Я захныкала и задрожала, снова и снова. Мне пришлось закрыть глаза на мгновение, я была охвачена желанием. Потом я снова открыла глаза и посмотрела на него. Я чувствовала будто тону, глядя в эти льдисто-голубые глубины.

И в ту минуту я отдалась его власти.

Он *завладел* мной.

Одной рукой лаская мои соски, другой дразня и играя с моим клитором...

...а потом он скользнул большим пальцем под мои трусики.

Я ахнула, почувствовав, как его палец опустился вниз, минуя клитор, и погладил мои губы... затем не спеша вернулся на пару сантиметров назад. Я была такой мокрой, что это позволило ему чувственно скользить по моей коже. Он начал ласкать меня медленно, нежно выводя небольшие круги, и я почувствовала, что возбуждаюсь всё больше с каждой секундой.

Другой рукой он стянул лифчик на бок. Затем приобнял меня за спину и притянул ещё ближе к себе.

Неважно, насколько безумно я была возбуждена, но меня пронзил страх.

— Нет, — возразила я, несмотря на то, что закрыла глаза, наслаждаясь его ласками. — Нет, кто-нибудь увидит —

— Никто не увидит, — зарычал он и захватил мой сосок, всасывая его губами и лаская языком.

Я вскрикнула и выгнула спину, предоставляя ему лучший доступ.

Он оторвался от меня лишь для того, чтобы спросить.

— Ты всё ещё хочешь, чтобы я остановился?

Он сказал это, одновременно нажимая на мой клитор чуть сильнее, быстрее, поглаживая его кругами, посылая волны удовольствия по моему телу.

Будь он проклят.

В этот момент мне было наплевать, даже если бы всё папарацци Лос-Анжелеса находились здесь, щёлкая своими фотоаппаратами.

Ну ладно, возможно *это* не правда.

Но учитывая, что мы находились на верхнем этаже самого высокого здания в округе, и только птицы, самолёты и вертолёт могли видеть, что тут происходит — а я не видела ни одного из них в данный момент — я нуждалась в продолжении.

— Не останавливайся, — прошептала я, и он вернулся к жадному поглощению моей груди. Затем он, подобно дикарю, одёрнул зубами второй треугольничек ткани и начал лизать другой мой сосок.

Всё это время, его большой палец гладил мой клитор, так восхитительно и удивительно, вызывая во мне безумные вспышки удовольствия и блаженства —

И я кончила.

Я закричала и отчаянно вцепилась в воротник его рубашки, пока его палец кружил вокруг моего бугорка, нажимая сильнее, но всё же нежно, поглаживая вдоль и кругами. Волны жидкого огня прокатились по моему животу и бёдрам, прямо к моей груди, которую он лизал и пожирал с жадностью, страстно *желая* меня.

Моё тело дёрнулось, и я снова закричала, затем застонала, затем всхлипнула, по мере того, как вспышки молний угасали, и затем мне пришлось положить свою руку на его, чтобы остановить его ласки... а потом я навалилась на него, уткнувшись лбом ему в плечо, задрожала.

Глава 16

Он целовал мою шею и гладил мои волосы, позволяя своим рукам скользить вниз по моей спине и вызывая мурашки на коже.

Когда я полностью пришла в себя после оргазма, я отстранилась и поправила свой купальник, чтобы все было прикрыто. Затем я взглянула на него и робко улыбнулась.

— Видишь? — ухмыльнулся он. — Я же говорил, что мне нравится делать тебе приятное.

— Это было... очень *мило*. — Я закусила губу, стараясь быть как можно более соблазнительной. — Теперь, я хочу сделать что-нибудь приятное для тебя.

Его взгляд блуждал от моих губ к глазам и обратно.

— Хм... ладно...

Я опустила руки вниз к его джинсам и начала водить ногтями по огромной выпуклости. Я слышала, как мои ногти царапали джинсовую ткань, и предположила, что этого давления на его член было достаточно.

Полагаю, я была права, потому что он застонал.

Я поморщилась, извиняясь.

— Единственное... у меня там все ещё немного побаливает после прошлой ночи...

Он кивнул, хотя можно было сказать, что его мысли были где-то в другом месте, когда я провела рукой по выпуклости в его штанах.

— ... всё в порядке...

Я наклонилась и шепнула ему на ухо.

— Но я могла бы сделать кое-что другое.

Затем я лизнула мочку его уха, просто крошечное прикосновение, и слегка подула на неё.

С его губ слетел стон.

Я слезла с его колен, взяла свой халат и положила его на пол перед его стулом. Затем я опустилась на колени прямо напротив его ширинки.

Я чувствовала жар, исходивший от него, всего лишь в паре сантиметрах от моего лица.

Я снова начала возбуждаться, несмотря на сокрушительный оргазм всего лишь минуту назад.

— Бедный малыш, — проворковала я и погладила очертания его члена под джинсами, — Я знаю, что ты заперт там.

Я потянула вверх его белую льняную рубашку. Вид его загорелого, подтянутого пресса завёл меня вдвойне.

Я расстегнула верхнюю пуговицу на его джинсах и потянула вниз молнию.

— Подожди, — задыхаясь, сказал он и схватил меня за запястье.

— Что? — спросила я, искренне удивившись.

— Не здесь. Не снаружи, — сказал он, качая головой.

Я нахмурилась и оглянулась в поисках самолётов, вертолётов и птиц.

— Нас никто не увидит.

— Я не хочу рисковать. Мне только не хватает появиться на страницах жёлтой прессы.

Я сердито посмотрела на него.

— Ты, кажется, не возражал, когда всего минуту назад дело касалось *меня*.

Он усмехнулся.

— Если ты помнишь, я не снимал с тебя трусики. А что касается лифчика, я лишь... сдвинул его.

Я пристально посмотрела на него. Он был прав... отчасти.

— Знаешь, я бы тоже не прыгала от радости, увидев в жёлтой прессе, как ты забавляешься с моей грудью, — сказала я, — Но это же тебя не остановило.

Он засмеялся.

— Правда. Но ты же не являешься главой многомиллиардной корпорации.

— То есть, твоими словами, это нормально, если *мне* станет неловко, но только не тебе.

— Я говорю, что мне действительно очень хочется, чтобы ты делала то, что собиралась

делать со мной... но давай сделаем это внутри. — сказал он, поднялся на ноги, взял меня за руку и потащил в пентхаус.

Глава 17

Я все ещё была немного раздражена, когда он повёл меня в спальню.

С другой стороны, меня слово ушатом холодной воды окатило при мысли о том, что кто-то мог нас сфотографировать, пока моя голова была у него между ног.

Я была напугана уже тем, что кто-нибудь просто *увидит* нас.

Я даже не подумала о том, что нас могут *сфотографировать*.

— Не думаю, что кто-то — начала говорить я.

— Нет. Но лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Подожди минутку, ладно? — попросил он и направился в ванную, закрыв за собой дверь.

Фу, подумала я и постаралась не представлять, что он там собирался делать.

Но я не слышала никаких... хм... компрометирующих звуков. Вместо этого я слышала лишь плеск воды в раковине около минуты. Затем воду выключили.

Затем открылась дверь, хотя я все ещё не видела его.

— Ты настолько стеснительный? — поддразнила я. — Что можешь делать кое-что только с включённой водой?

Он вышел в спальню, и я перестала дышать.

Он был полностью обнажённым, за исключением полотенца, которое держал у своей промежности.

Коннор был прекрасен в джинсах и льняных рубашках, костюмах и галстуках — во всем этом он был невероятно сексуальным.

Прошлой ночью, обнажённый с мускулами, выделявшимися в игре света и тени, он был великолепен.

Но при свете дня от него дух захватывало.

У меня слюнки потекли от его идеальной с золотистым отливом кожи. Своими мышцами он походил на героя греческой мифологии. Лёгкая поросль волос на его груди и плоский живот с кубиками пресса были невероятно мужественными, мне захотелось провести пальцами по его телу. Его бедра были такими массивными, а икры прекрасно накаченными, он выглядел так, будто мог задать жару Усейну Болту (Usain Bolt — Усейн Болт, ямайский легкоатлет, специализируется в беге на короткие дистанции, девятикратный олимпийский чемпион и 11-кратный чемпион мира. Прим. пёр.).

Я пялилась на него, и мои колени слабели. Он слегка усмехнулся, полностью осознавая, какой эффект производит на меня.

— Я, хм... не принимал душ сегодня утром, — объяснил он. — Не хотел тебя разбудить.

Ооооо...

— Поэтому я решил слегка освежиться... — сказал он, потом неуверенно добавил, — ... если ты собиралась кое-чем заняться.

Мысль о том, что он все ещё в первую очередь думает обо мне, заставила меня по-идиотски заулыбаться. Затем я вернулась взглядом к полотенцу, которым он все ещё прикрывал своё главное достоинство.

— Спасибо. Надеюсь, ты не... растерял весь энтузиазм, — сказала я, даже близко не так спокойно или соблазнительно, как мне бы хотелось.

Он отпустил полотенце.

Оно повисло в воздухе. И ни капельки не отяготило то, что было под ним.

Как я уже упоминала ранее, полотенце было махровым и *тяжёлым*.

Он усмехнулся.

— Нет, с этим все в порядке.

Мой рот наполнился слюной.

Мне ужасно хотелось снять полотенце.

Но я хотела сделать это как можно сексуальнее.

Я оторвала взгляд от полотенца и того, что было под ним, твердо (ха, ха! Каламбур... простите), и глядя ему в глаза, медленно двинулась к нему.

Затем я опустилась перед ним на колени, проведя ногтями вниз по его обнажённым бёдрам.

Я почувствовала, как его ноги напряглись, и дыхание участилось.

Стоя на ковре на коленях, моя голова на уровне его бёдер, я медленно, очень медленно потянула полотенце.

Я чувствовала, как его мужское достоинство слегка нагнулось под сползающим с него полотенцем.

Однако я не хотела убирать полотенце сразу.

Мне хотелось не спеша обнажить то, что под ним.

Я тянула за полотенце, пока не увидела тёмные, влажные завитки у массивного основания его члена. Остальная его часть — довольно немаленькая — все ещё была скрыта под белой махровой тканью.

Я посмотрела вверх на него, возвышавшегося надо мной, наклонилась вперёд, коснувшись щекой твёрдых мышц его живота, и затем провела языком по дорожке волос.

Он начал тяжело дышать, и —

Глава 18

Ладно, извините, но тут я позволю себе небольшое отступление.

Я всегда чувствовала себя неудобно при использовании определённых слов, называющих части тела. Думаю, подобно матерным словам, когда я была маленькой, мне вдолбили в голову, что "хорошие девочки" не произносят определённые слова. Мне, конечно, удавалось избегать таких слов с моими бывшими парнями, потому что, ну, секс, конечно, был неплохой и все такое, но мне не нужно было многого делать, кроме как указать и прикоснуться, и сказать "тут" или "там" или "это".

Но, честно говоря... когда я смотрела на него, собираясь стянуть полотенце...

...я больше не хотела быть хорошей девочкой.

Я *безумно* его хотела.

И *хотела* быть плохой.

Я сгораю от стыда, рассказывая вам об этом... но это меня также заводит.

Итааааак... знаю, я рассказала довольно много такого, что определённо далеко от стези добродетели, хотя я, главным образом, старалась быть "хорошей девочкой" до этого момента.

Но я не могу продолжать в том же духе...

...потому что в настоящий момент, стоя перед ним на коленях, безумно желая его, что-то изменилось внутри меня. И я не могу больше притворяться, что это не так.

Глава 19

Я поцеловала толстое основание его члена (АААААА! Не могу поверить, что сказал это!) и медленно провела языком вверх по нему до полотенца, скрывавшего остальную его часть.

Я ощутила запах мыла с ароматом лаванды, которым он помылся. Вкус на моем языке был легким, совсем не резким или невыносимым. Думаю, по вкусу он был похож на фиалку.

Я провела руками вверх по внутренней стороне его мощных бедер. Я почувствовала, как он задрожал, когда я прикоснулась к его шарам (АААААА! Ладно, это было в последний раз, обещаю) и погладила нежную кожу, пощекотав его.

— О, Боже, — хрипло прошептал он, пока я ласкала его, играя и дразня.

Я заметила, что основание его члена напряглось, и полотенце немного приподнялось.

— Бедняжка, — прошептала я, посмотрев вверх на него.

Я потянула за полотенце, обнажив еще пару-тройку сантиметров его члена.

Затем я снова прижалась губами к его основанию и медленно, неспешно облизала сверху донизу нижнюю сторону его члена до самых яиц, пощекотав их своим языком. Я чувствовала только вкус лаванды и чистоты его кожи.

Судя по звукам, которые он издавал, я думала, что у него случится сердечный приступ.

Затем я чувственно провела языком по обратной стороне его члена до самого полотенца и не спеша полностью стянула его.

Когда полотенце упало, его член резко подпрыгнул вверх. У меня в голове вдруг возник смешной образ трамплина, с которого прыгнули в воду, и он продолжает пружинить туда-сюда, потом вибрация постепенно пропадает, пока он не возвращается на место.

Его головка была очень большой и такой розовой, а кожа сильно натянута, на самом деле, весь член был таким напряженным, казалось, он мог взорваться...

Бедный малыш, подумала я, и расположилась прямо перед ним.

Хотя, я не собираюсь облегчать тебе жизнь, дьявольски подумала я.

Я нежно обхватила рукой его член и посмотрела ему в глаза.

Он пристально смотрел на меня с выражением человека, чья жизнь зависела от того, что я сделаю в следующий момент.

Я опустила взгляд на его розовую головку, затем снова посмотрела на него, робко (притворяясь)...и снова закусил губу, потому что знала, что это сводит его с ума.

Так и было.

Он еще больше нахмурился и посмотрел так, будто собирался умереть, если я ничего не сделаю.

Поэтому я широко открыла свой рот и медленно... не спеша... накрыла им головку, все это время глядя на него глазами лани.

Но я не прикасалась к нему ни губами, ни языком

Я позволила лишь своему дыханию ласкать его бархатистую кожу...

... дразня его.

Я вспомнила, как он заставлял меня страдать, прежде чем доставил мне удовольствие.

В ЭТУ игру могут играть двое.

Я медленно, осторожно прошлась своим языком по внутренней стороне его члена, по крохотной бороздке под головкой — едва касаясь, словно он спал, а я не хотела его будить.

Ну ладно, это его все же разбудило.

Он застонал. Его нижняя губа задрожала, и он посмотрел на меня рассержено, но в то же время умоляюще, будто говоря *пожалуйста, Пожалуйста, ПОЖАЛУЙСТА, РАДИ ВСЕГО СВЯТОГО!*

Я полностью отстранилась от него, и он застонал в недоумении.

Но, позволив ему смотреть — убедившись, что он смотрит — я облизала свои губы, сильно смочив их.

Затем — по-прежнему глядя на него — я взяла в руку его мужское достоинство и медленно обхватила его головку губами.

Я провела своим таким влажным и теплым языком вдоль нижней стороны его члена.

И позволила своим влажным губам обхватить его, скользить по его коже, полностью вбирая его в рот.

— О, Боже, Лили, — выдохнул он и, застонав, откинул назад голову.

Одной рукой я начала ласкать его член по всей длине, очень осторожно, словно это была самая хрупкая вещь на свете... а другой — провела по его завиткам вниз до самых яиц, щекоча, дразня, лаская их своей ладонью.

И все это время я чувствовала прекрасные нотки лаванды и ощущала ее вкус на нем, медленно проводя губами по его горячей, бархатистой коже... сначала принимая его внутрь... затем выпуская, затем заглатывая его еще глубже... всасывая его своим ртом. Я сосала его так нежно, что его плоть и моя, казалось, соединялись больше влагой, чем самим контактом кожи к коже.

Я поменяла руки, позволив одной ласкать его длинный, толстый член, а второй провела по его великолепным кубикам пресса, затем погладила завитки его волос, затем опустилась вниз к его шарам, которые сильно сжались.

Но была одна проблема.

Он был очень высоким и таким, э-э, *длинным*... а я была невысокой... и он находился в полной готовности, так сказать... поэтому было немного неудобно приноровиться к нему.

Не поймите меня неправильно, я полностью наслаждалась этим. Даже более того, мне *очень нравилось* мучить его и слышать его стоны. Так что, первые несколько минут все было хорошо. Но потом стало немного неудобно, и я побоялась потянуть его еще больше вниз, чтобы приблизить ближе к своему рту...

Видимо, он прочитал мои мысли.

— Пойдем в кровать, — настоятельно предложил он.

Я кивнула, отодвинулась от него, оставила с обратной стороны его члена легкий поцелуй, а затем позволила ему одной рукой поднять меня на ноги.

Глава 20

Он подвел меня к кровати. Я попыталась потянуть его вниз на кровать, но он воспротивился.

— Что? спросила я.

В ответ, он стянул с моего плеча сначала одну лямку купальника, затем другую. Я улыбнулась, завела руки за спину, расстегнула застёжку и позволила лифчику упасть на пол.

Затем он присел передо мной, захватил пальцами трусики моего бикини и стянул их вниз по моим бедрам до самого пола.

Обеими руками он крепко сжал мою задницу, заставив меня затрепетать, притянул к себе и поцеловал узкую дорожку волос в зоне бикини

И слегка коснулся языком кое-чего более чувствительного.

Потом он поднялся на ноги, и я толкнула его на кровать. Он улыбнулся и растянулся на ней во весь рост.

Я залезла на него сверху и, пока была в этой позе, нежно и очень медленно прошлась языком по его шарам, вверх вдоль его напряженного члена, затем поцеловала с внутренней стороны его головку.

Он застонал и слегка замотал головой.

— Могу я попросить тебя об одолжении? — промурлыкала я.

— Все, что угодно, — выдохнул он.

— Только дай мне знать за несколько секунд, что ты собираешься кончить.

Он выглядел немного разочарованным, но кивнул.

— Хорошо.

Затем я села на колени, развернувшись спиной к нему, мой зад находился недалеко от его головы. Я взяла его член в руку и начала снова сосать его.

С большим количеством слюны, нежно, медленно, дразня.

Чтобы освободить свои руки, я склонилась над ним, ощущая своим мягким телом его упругие, как камень, мышцы. Я протянула ноги вдоль его тела, положив их на его правое плечо и руку.

Потом я начала водить пальцами по его бедрам, мышцам нижнего пресса и внутренней стороне бедер, одновременно обрабатывая своим влажным ртом головку и первые несколько сантиметров его члена, наблюдая, как его кожа подрагивает от моих прикосновений.

У меня было мало опыта, и я не собиралась пытаться запихнуть его весь в рот (вот уж ХРЕН), поэтому решила сыграть на ощущениях.

Если он захочет большего, мы обсудим это на нашем десятом или одиннадцатом свидании.

Я продолжала ласкать его руками и сосать, проводя языком по возбужденной коже, и вдруг почувствовала, как он схватил меня за ногу.

Сначала я подумала, что может, каким-то образом, сделала ему больно, поэтому отодвинулась от него, передвинув свои ноги немного в сторону от его головы -

Но он хотел не этого.

Сильными руками он поднял одну мою ногу и перекинул ее себе через голову, заставив меня лечь на него с раздвинутыми перед его лицом ногами.

У меня глаза стали круглыми от удивления.

Эм...ладно...

А затем я распахнула глаза еще шире, когда почувствовала, как он лизнул языком мою киску.

Пройдясь, словно шелком, вверх к моему клитору.

У меня мурашки побежали вверх по позвоночнику и обратно.

А затем медленно, нежно, но твердо и восхитительно он вошел в меня языком.

Все это время у меня во рту находился его большой, прекрасный, со вкусом лаванды член.

БОГ.

ТЫ.

МОЙ.

Так вот, что такое 69.

Я *говорила* вам, что неопытна.

Я никогда раньше такого не делала. Думаю, я была слишком застенчивой, и ни один из моих парней не любил заниматься оральным сексом (некоторые из них *никогда* не дарили мне оральные ласки), так что я никогда не испытывала такого.

Честно говоря, это немного отвлекало.

Я пыталась сделать приятное Коннору, а теперь еще имела дело с потрясающими ощущениями там внизу.

Это было приятно. *Очень* приятно. Хотя его щетина слегка царапала мои бедра, что было немного не комфортно...но он, кажется, знал об этом, поэтому старался свести это к минимуму. И продолжительные, томительные движения его языка более чем компенсировали любой дискомфорт.

Хотя, говоря по правде, выглядело это так, будто я пыталась сконцентрироваться на учебе, а передо мной стояла пиала с мороженым, и мне было дозволено брать мороженое лишь маленькими кусочками, но я все же должна была учиться, поэтому не могла *в полной мере* насладиться мороженым и в то же время *полностью* сосредоточиться на учебе — так что это немного отвлекало.

Было забавно, но отвлекало.

Я на самом деле останавливалась несколько раз и просто закрывала глаза, когда чувствовала, как его мягкий и гибкий, но достаточно упругий язык входил и выходил из меня, даря мне возбуждающие, восхитительные ощущения. И так как он *и близко* не был таким же огромным, как, э-э, другие части, он не причинял дискомфорта моим все еще чувствительным местам.

Я вытащила его член изо рта.

— Если ты и дальше продолжишь делать это так хорошо, я не смогу достаточно сконцентрироваться на тебе, — обернувшись, сказала я.

В ответ он провел языком по моему клитору и затем стал трахать меня им еще жестче.

— *О, БОЖЕ*, — простонала я и решила, что должна извлечь пользу из этой трудной ситуации.

В действительности, я превратила это в соревнование.

Я постаралась, насколько могла, заблокировать ощущения от его языка, который лизал, ласкал и дарил мне наслаждение, и сосредоточится исключительно на нем.

Я начала двигаться вверх-вниз, проводя влажными губами по его члену, смачивая его, слегка посасывая, позволяя своему языку дразнить его насколько могла.

Я погладила его член одной рукой, скользя вверх-вниз, наслаждаясь его толщиной и весом в своей руке, одновременно обхватив другой рукой его шары, дразня, нежно поглаживая, потирая, постепенно увеличивая давление.

Как бы я не старалась не обращать внимание на удовольствие, которое он мне дарил, оно по-прежнему влияло на меня. Я продолжала сосать все быстрее — не специально, а потому что он продолжал доставлять мне все большее наслаждение. И чем больше я пыталась его игнорировать, тем сильнее впадала в безумство страсти.

Закрыв глаза, я продолжала скользить ртом по его члену, чувствуя волны наслаждения, поднимающиеся вверх по моим бедрам, и затем постаралась вернуть свою концентрацию, проведя губами и языком по его огромному стволу.

Должно быть, это сработало, потому что внезапно он перестал шалить, и я увидела, как

мускулы его ног сильно напряглись.

— Лили, — выдохнул он сдавленным голосом, — я собираюсь кончить —

Я вам уже говорила ранее, что не люблю, когда парни кончают мне в рот.

Вообще-то, мне это *очень* не нравится.

На этот раз все было по-другому.

Я остановилась лишь на мгновение, а потом решила, что хочу сделать это для него.

Мне хотелось сделать для него что-то особенное.

Я хотела отдать ему всю себя, без остатка.

Даже если я не наслаждалась этим в полной мере, я хотела, чтобы *ему* было хорошо.

И, честно говоря, он так сильно завел меня, целуя, лаская и трахая языком, что я вроде как *хотела*, чтобы он кончил мне в рот.

Так что я просто продолжила делать то, что делала — лизать, сосать его, одной рукой глядя его великолепный член, а другой все сильнее сжимая его шары.

— Лили, я сейчас кончу, — снова услышала я его натянутый голос, пока он доблестно сдерживался, чтобы дать мне возможность отодвинуться.

Я лишь продолжила поглощать его, гладить, сосать настолько чувственно, насколько умела.

— О, Боже, Лили, я кончу тебе в рот, если ты не —

А потом он просто застонал и крепче сжал руками мою талию, и я почувствовала, как его член взорвался у меня во рту.

Я немного волновалась, что спермы будет *слишком много*, чего бы мне не хотелось. Но к счастью, он так много кончал за последние двенадцать часов, что ее было совсем чуть-чуть. Я расслабилась, наслаждаясь тем, как его член пульсировал между моих губ, еще и еще. Я чувствовала, как весь его член дрожал в моей руке и во рту, пока он стонал, будто умирает.

Когда его член наконец перестал дергаться, я вытащила его изо рта и впервые полностью испробовала его. Соленый, да, но не так уж плохо. И не так много, так что я просто проглотила, и дело сделано.

Я снова облизала его и слегка пососала его головку, отчего его член еще пару раз дернулся...а потом поцеловала его слегка подрагивающий член раз, два, шесть или семь раз вокруг. Я нежно провела пальцами по всей его длине вверх-вниз и скатилась с него, чтобы оглянуться и посмотреть на его лицо.

Он лежал, уставившись в потолок, будто только что имел религиозный опыт.

Я о том виде религиозного опыта, как "небесные хоры и небесный свет".

Я положила руку на его твердый, накаченный живот и улыбнулась.

— Тебе понравилось?

Он приподнял голову настолько, чтобы мог посмотреть мне в глаза и прохрипел:

— Я бы сказал, что это приуменьшение.

Я была безмерно счастлива, что смогла сделать что-то такое, что так сильно повлияло на него.

— Ты делал все, что мог, стараясь усложнить мне задачу, — пожурила я его, затем озорно улыбнулась. — Но я выиграла.

Он поднял голову еще выше и открыл рот от удивления.

— Ты выиграла?

— Угу, — ухмыльнулась я.

— ТЫ выиграла?!

Очевидно он был настолько склонен к соперничеству, что для него это было неприемлемо.

— Ага.

— Ну уж нет, — сказал он, быстро садясь.

Я взвизгнула и захихикала, когда он навис надо мной.

— Да, выиграла!

— Нет, не выиграла! — настаивал он, щекоча меня.

Я засмеялась и закричала одновременно,

— ДА, ВЫИГРАЛА, ДА ВЫИГРАЛА, ДА Я ВЫИГРАЛА!

Он остановил меня долгим, медленным, томительным поцелуем. Я прикоснулась пальцами к его лицу, поглаживая щетину на его щеках.

И когда он отстранился, я прошептала:

— Я выиграла.

— Я ПОКАЖУ тебе, кто здесь выигрывает, — зарычал он и начал ласкать меня спускаясь ниже и слегка ударяя языком от сосков к моему животу и дальше вниз, разместившись между моих бедер.

Его щеки слегка царапались, но он был осторожен — а его язык был мягкий, словно бархат.

Я была уже на взводе от наших предыдущих игр, поэтому кончила в течение шестидесяти секунд, испытав сокрушительный, умопомрачительный, уничтожающий оргазм, после которого почти минуту не могла говорить.

Когда все закончилось, он подполз обратно ко мне, целуя мою кожу, лаская языком изгибы моих бедер, слегка посасывая мои соски, прежде чем рухнул рядом со мной.

— *Итак...кто выиграл?* — сексуально прорычал он.

— Думаю, безопаснее сказать, что мы оба выиграли, — мечтательно прошептала я, когда он прижал меня к своей груди.

Он уткнулся носом в мое плечо.

— ...но я выиграла больше, — сказала я, вскрикнув, когда он набросился на меня и снова защекотал.

Глава 21

Подурачившись (что в конечном итоге закончилось медленным, долгим и страстным поцелуем), мы какое-то время лежали в объятьях друг друга.

Затем он приподнялся на один локоть и посмотрел на меня.

— Мне нужно в душ. Хочешь присоединиться ко мне?

Я кивнула. Он скатился с кровати и встал на ноги, затем потянул меня за собой и повел в ванную.

— Хм...я передумал. Как насчет ванны вместо душа? — спросил он.

— Я не против.

Он включил огромный смеситель в джакузи, которая была встроена в пол. Вода текла с такой скоростью, что можно было бы подключить к нему пожарный шланг.

Это конечно же преувеличение, но не очень большое.

— Подожди, я сейчас вернусь, — сказал он, схватив халат, и умчался в гостиную пентхауса.

Я спустилась по ступенькам в джакузи и присела на один из небольших выступов, пока ванна наполнялась восхитительно горячей водой. Она достигла уже моей талии, когда Коннор наконец-то вернулся, неся чашу с фруктами и два стакана с апельсиновым соком со стола для завтрака снаружи.

— Так, на всякий случай, — сказал он и поставил все на пол около ванны. Затем он взял свои бритвенные принадлежности, положил их рядом с едой, скинул халат (ням) и спустился в джакузи, чтобы присоединиться ко мне.

— Встань, — сказал он, и когда я сделала это, он сел и притянул меня к себе на колени. — Так намного лучше.

Мы целовались, пока набиралась вода, наполняя воздух паром. Затем он оторвался от меня и выключил воду.

— Секундочку. — он распаковал роскошную упаковку мыла, лежащего рядом с ванной, и начал намыливать руки. — А сейчас... время мыться.

Он стал тереть своими мыльными руками мою спину, шею, плечи и больше всего мою грудь.

— Думаю, они уже достаточно чистые, — поддразнила я, после того, как он потратил на них добрых шестьдесят секунд.

— Неа, — сказал он, продолжая нежно ее поглаживать. — Надо убедиться наверняка.

Спустя минуту я оказала ответную услугу, намылив руки и пройдясь по его груди, спине, шее и рукам. Я наслаждалась тем, как чувствовались его твердые, накаченные мышцы под моими пальцами.

Как только я закончила, он порылся в своем наборе для бритья и вытащил бритвенный станок, один из тех со сменными кассетами, с пятью безопасными лезвиями, и баночку навороченной пены для бритья с этикеткой на французском языке.

— Ты не против? — спросил он, нанося пену для бритья на лицо.

— Нет. — на самом деле, мне было очень интересно понаблюдать за ним.

Он остановился, посмотрел на меня и потом усмехнулся.

— Ты хочешь сделать это?

У меня глаза на лоб полезли.

— Что? Нет!

— Почему нет?

— Я могу поранить тебя!

— Ты ведь бреешь себе ноги, правда?

— Да, свои ноги! Я никогда раньше не брила никого другого!

— Все бывает в первый раз. — подмигнул он мне. — Давай... у меня нет зеркала.

— Там есть одно, — сказала я, указав на большое зеркало над умывальником.

— Да, но мне придется вылезти из ванны. Помоги мне.

Я удручающе покачала головой, затем неохотно согласилась.

— Это плохая идея.

— Это *отличная* идея, — усмехнулся он, затем снова притянул меня к себе на колени, усадив так, чтобы я оседлала его, разместившись к нему лицом.

Я чувствовала его между своих бедер, толстый, но мягкий, прижимающийся к внутренней части моего бедра из-за воды, бурлящей в джакузи.

Это возбудило бы меня очень сильно, если бы я так не нервничала.

Я провела бритвой вниз по его щеке.

— После того, как проведешь вниз, проведи вверх против роста волос, — сказал он, забавляясь моей нервозностью.

— Не могу поверить, что делаю это, — сказала я, опустив станок в воду и смыв пену.

— Я безоговорочно тебе доверяю, — усмехнулся он. — Я буквально отдаю свою жизнь в твои руки.

— Не улыбайся, так тяжелее брить.

— Слушаюсь, мэм, — сказал он и принял насмешливо-серьезное выражение.

Хотя, сделав несколько первых движений, я приноровилась — и начала получать от этого удовольствие. От мягкого скольжения лезвий по его коже...мизерного скрежета волосков о металл...изгибов его лица и подбородка.

Это было невероятно интимно, чего я никогда и ни с кем не делала.

Если подумать, то за последние 24 часа для меня многое *было* впервые.

Конечно к этому я отнеслась более сосредоточенно и внимательно, чем ко всему остальному.

Я делала это, полностью осознавая происходящее. Наши тела были прижаты друг к другу почти также близко, как если бы он был внутри меня. Я видела каждую мелочь, от бисеринок пота, медленно стекающих с его взъерошенных волос, до ямочки на его подбородке, которую так трудно было побрить. Я вдохнула сладкий аромат мыла, свежий запах пены для бритья и совсем небольшой намек на его пот. И я слышала, как он дышит, чувствовала, как его дыхание щекочет мою влажную кожу

Было замечательно просто *находиться* рядом с ним, обратив все свое внимание только на него, и медленно продолжать свое занятие.

— Чем бы ты хотела заняться сегодня вечером? — пробубнил он.

— Тссс, — прошептала я, сосредоточившись на бритье его горла. — Молчи.

Он не сказал больше ни слова, пока я не закончила. Я отложила бритву на край ванны, намочила свои руки в воде и провела ими по его щекам и подбородку.

— Гладкий, как попка младенца, — сказала я.

— Но, надеюсь, более привлекательный, — улыбнулся он, пока я гладила его по лицу.

Я почувствовала, как что-то зашевелилось под водой напротив моей ноги. Его член становился все больше и длиннее, прижимаясь все сильнее к моему бедру.

Теперь, когда я больше не переживала, что пораню его, я очень возбудилась.

Но я не позволила ему узнать об этом.

— Я почувствовала это, — сказала я.

— Ага, ты этому причина, — ответил он и потрогал свое лицо руками. — Очень хорошо. Спасибо.

— Пожалуйста.

— Так чем бы ты хотела заняться сегодня вечером?

Я пожалала плечами.

— Не знаю.

— Да ладно...ты ведь не хочешь остаться тут взаперти.

Я передвинулась на его коленях так, чтобы моя киска прижалась к его члену.

— Ой, даже не знаю...в этом есть преимущества.

Он зарычал, и я почувствовала, как его член набух еще больше.

Я начала медленно двигаться вверх-вниз, потирая всю его длину своей самой нежной частью. Я становилась мокрой и дело не в воде.

Он схватил меня за задницу и сильнее прижал к себе. Он полностью возбуждился, став твердым и толстым, и упирался в мой живот.

— Этим мы еще много раз займемся, — сказал он, пытаясь сохранить самообладание, — но разве ты не хочешь сделать что-нибудь? Что-нибудь, чего ты никогда раньше не делала?

— Что например? — спросила я, продолжая массировать его член. Мне нравилось, что я чувствовала, когда он скользил вверх-вниз по моему клитору.

— У-у... — снова застонал он и закрыл глаза.

— Что например? — игриво прошептала я ему на ухо.

— Не знаю...вечеринка в доме какой-нибудь кинозвезды, или еще что-нибудь...

Я перестала двигаться и уставилась на него.

— Серьезно?

Он открыл один глаз.

— Конечно, почему бы и нет?

— Ты тусуешься с кинозвездами?

— Обычно нет, но не думаю, что будет слишком трудно раздобыть приглашение.

Должно быть, я была похожа на рыбу, настолько широко раскрыла от удивления рот.

Он ухмыльнулся.

— Итак, полагаю, этим мы и займемся. А теперь, пока ты не возбудила меня до необратимых последствий, пойдем ополоснемся в душе. Мне нужно сделать один телефонный звонок.

Глава 22

— *Раньше ты никогда не хотел ходить на подобные вечеринки,* — послышался очень гейский голос из телефона, включенного на громкую связь.

На проводе был Себастьян, личный помощник Коннора в Нью-Йорке.

— Что ж, всегда бывает первый раз, не так ли? — сказал Коннор и подмигнул мне.

Мы находились в спальне и одевались. Коннор выглядел невероятно в темном костюме и светло-голубой рубашке. Я надела маленькое черное платье со стойки с одеждой и переживала, что оно слишком сильно облегало мои изгибы.

— *Полагаю, что так,* — фыркнул Себастьян, затем неодобрительно добавил, — *Мне вот только интересно, это твоя идея...или кого-то другого.*

Он имел в виду меня.

Я показала язык телефону.

Коннор засмеялся.

— *Что?*

— Ничего. И какое тебе дело? — спросил Коннор, завязывая галстук. — Ты вечно ноешь, чтобы я выходил в свет и развлекался. Тебе стоит поблагодарить Лили за ее хорошее влияние.

— *Думаю...* — заворчал он.

— У него вообще когда-нибудь бывают выходные? — прошептала я Коннору.

— *Я это слышал — и нет, не бывает.*

— Бывают и у тебя, тоже, — сказал Коннор. — Не надо драматизировать.

— *Это все равно, что просить меня перестать быть геем, дорогой.*

— Я нанял тебе Стивена в качестве помощника, так что ты можешь больше отдыхать —

— *О, ПОЖАЛУЙСТА. Разве Стивен знает, кому позвонить, чтобы достать тебе приглашение на вечеринку знаменитостей? Думаю, нет. У Стивена хватит мужества на угрозы и уговоры персонала Дубаи, чтобы тебе предоставили пентхаус в последний момент? Думаю, НЕТ. Станет ли Стивен лично звонить оскорбленному гостю и улаживать конфликт с присутствующим ему офигительным очарованием? ДУМАЮ, НЕТ. Разве Стивен вообще ОБЛАДАЕТ хоть унцией обаяния, необходимого для подобных вещей? Я ТАК НЕ ДУМАЮ.*

— Ты абсолютно незаменимый, Себастьян, — усмехнулся Коннор.

— *Так что просто признай это. Кстати, как тебе пентхаус? НРАВИТСЯ?*

— Замечательно.

— *Все ради твоего удовольствия. Учитывая все трудности, с которыми мне пришлось столкнуться,* — добавил он, и это прозвучало так, словно все несчастья мира свалились на его плечи.

— И что тебе пришлось сделать, чтобы получить его? — спросила я из любопытства.

— *В смысле?*

— Разве здесь никого не было до нас?

— *Ты имеешь в виду, что мне пришлось пообещать предыдущим жильцам, чтобы они освободили номер для ВАС?*

— Да, Голубок, именно это я и имею в виду, — ехидно сказала я.

Коннор подавил смешок.

— *Пфф. Лучше тебе не знать.*

— Вообще-то, я очень хочу узнать.

— *Это было ужасно — были крики и угрозы, грандиозная истерика —*

— С их стороны или с твоей? — спросил Коннор.

— *Очень смешно. Но в конце я все уладил —*

— Они ведь не вселились еще, не так ли? — усмехнулся Коннор.

В телефоне повисла долгая пауза.

— *...нет, еще нет,* — сказал Себастьян высокомерно и смущенно одновременно. — *Они опоздали на стыковочный рейс из аэропорта им. Кеннеди, поэтому остановились на ночь в Нью-Йорке.*

— Ах ты, обманщик, — поддразнила я.

— *Я не обманщик!* — рявкнул он, теперь просто надменно. — *Они согласились отказаться от пентхауса на выходные, но мне пришлось предложить в довесок две ночи*

бесплатно и карт-бланш на обслуживание.

— Ух ты, — сказала я немного ошарашенно — Все что они захотят...бесплатно?

— *Да. И я надеюсь, оно того стоило,* — рявкнул Себастьян.

— Такая мелочь и ты молодец, мой дорогой, — сказал Коннор. — А теперь, чтобы ты смог уйти с работы в нормальное время, не мог бы ты позвонить своему информатору и узнать, как дела?

— *Конечно. Я опять должен свернуть горы ради твоего счастья* —

— Я с трудом в это верю, — сказал Коннор.

— Откуда ты знаешь того парня, которому собираешься звонить? — спросила я.

— *Ну, это вроде как не твое дело...* — сказал Себастьян, а потом мечтательно продолжил — *...но я познакомился с ним во время отпуска в Кабо.*

— Я думал, что ты никогда не отдыхаешь, — сказал Коннор.

— *Заткнись и позволь мне рассказать эту историю.*

Коннор посмотрел на меня, словно говоря, *Кажется, я вляпался, правда?*

— *Он парикмахер* —

— И почему меня это не удивляет? — прошептал Коннор мне на ухо, и я захихикала.

Себастьян продолжал говорить, погрузившись в свой собственный мирок. Я слышала восторг в его голосе.

— *Он работал в некоторых самых знаменитых фильмах за последние пару лет, все кино звезды любят его, включая одного обладателя двадцать-какого-то Оскара* —

— Ты спал с ним? — спросила я, нанося помаду какого-то европейского бренда, о котором никогда не слышала. Небольшой набор косметики доставили вместе с одеждой, я просто не сразу заметила его. Я была слишком шокирована Gucci, Versace, Manolo и Jimmy Choo.

— *Я — что — это не твое дело* — пробормотал Себастьян.

— Ты абсолютно точно переспал с ним! — радостно сказала я.

— *Я — это — Конноррр!*

— Не дразни Себастьяна, он очень чувствительный, — игриво пожурил меня Коннор.

— *Я НЕ ТАКОЙ!*

— Хотя да, целых три недели после своего отпуска он только и говорил, что об этом парикмахере, — подтвердил Коннор.

— *НЕ ПРАВДА!*

— Ты должен позвонить ему. Скажи, что приедешь сюда на пару дней, посмотрим, что он скажет, — предложил Коннор.

Тишина.

— *...правда?* — спросил Себастьян тоненьким полным надежды голосом.

— Конечно. Ты заслужил перерыв. Закажи себе номер в Дубаи...на случай, если парикмахер не пригласит тебя к себе.

— *О, Боже...ты думаешь..., о, мне интересно, захочет ли он...*

— Себастьян?

— *Да?*

— Позвони ему.

— *Хорошоооо,* — сказал он мечтательно, как влюбленная девочка-подросток. — *Я перезвоню тебе, как только что-нибудь узнаю!*

— Уж будь любезен, — сказал Коннор. — Удачи.

— Спасибо! До свидания, Лили!

— Пока, — сказала я и посмотрела на Коннора в изумлении. — Мы только что разговаривали с двумя разными людьми? Парень вначале нашего разговора и тот, который только что повесил трубку?

— Э, Себастьян такой же, как все... время от времени ему нужно потрахаться, иначе он становится невыносимым.

Я не спеша подошла к Коннору и провела пальчиком по его груди.

— Ну, ты должен быть очень расслаблен.

Он широко улыбнулся мне.

— Невероятно. А ты?

Я встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

— Чудесно.

Он тихо усмехнулся.

— Хорошо. Теперь пойдем поедим чего-нибудь, прежде чем меня занесет, и я "отрелаксирую" тебя еще немного.

— Было бы совсем неплохо...

— Да, неплохо, — согласился он, беря меня за руку, — но мы *никогда* не выберемся из номера — а мы ведь не хотим разочаровать Себастьяна.

— Не дай Бог, — сказала я, закатив глаза.

Коннор засмеялся.

— Точно. Особенно, когда он собирается горы свернуть от нашего имени со своим возлюбленным парикмахером.

Я засмеялась и позволила Коннору вывести себя за дверь.

Глава 23

— Мне это *не* нравится, — сердито посмотрел на нас Джонни, придерживая заднюю дверь Бентли открытой.

— Ты уже это десять раз говорил, — ответил Коннор, помогая мне сесть в машину. — Но я не собираюсь становиться отшельником только из-за того, что какой-то отморозок из Службы по подбору актеров послал мне неопределенную угрозу.

— Я все же думаю —

— Да, да, — сказал Коннор, сев в машину, и захлопнув перед носом Джонни дверь.

— Это было грубо, — нахмурилась я. — Он ведь просто присматривает за тобой.

Коннор застонал.

— И ты туда же.

— До этого ты говорил, что должен помнить, почему нанял его.

— И что с того, ты хочешь провести всю ночь в номере отеля?

— Я могу придумать что-нибудь похуже.

Коннор усмехнулся и положил руку на мою ногу.

Я демонстративно убрала его руку со своей ноги и положила ее ему на колено.

— Но мы не станем ничем таким заниматься, если ты будешь плохо относиться к людям, которые пытаются защитить тебя.

— С каких пор *ты* стала мисс "Хорошие манеры"?

— Я лишь вспомнила того очаровательного, замечательного мужчину, который в пятницу вечером заставил моего начальника извиниться передо мной. Мне ненавистна мысль о том, что его больше нет.

— Ага, но твой начальник был козлом.

Приподняв брови в ожидании, я уставилась на него с легким намеком на улыбку.

Коннор сердито посмотрел на меня... помолчал, словно обдумывая, как далеко он мог бы зайти... затем потянулся и нажал кнопку на панели рядом с собой.

— Джонни?

— *Что*, — раздалось бурчание телохранителя по внутренней связи.

Коннор взглянул на меня. Я подтолкнула его взглядом.

— Прости, что закрыл дверь перед твоим носом, дружище. Знаю, ты просто стараешься защитить меня.

Я услышала улыбку в голосе Джонни.

— *Лили заставила тебя сказать это, так ведь?*

— Да, это она.

— *Вероятно, она шантажировала тебя, да?*

— Вымогательство... шантаж... отказ в определенных милостях...

Я игриво шлепнула Коннора по руке.

— *Угу. Значит ли это, что мы можем вернуться наверх?*

— Неа. Поехали.

Джонни вздохнул, интерком отключился, и Бентли пришел в движение.

Я неодобрительно покосилась на Коннора.

— Что? Ты сказала быть милым, я так и сделал.

— Да, но —

— Ты хочешь сидеть взаперти в этой тюрьме все выходные?

— Это очень славная тюрьма.

— Это так, и ты очень милая сокамерница, но давай поживем немножко.

— Тебе нравится усложнять ему жизнь, так?

— Нет, — сказал Коннор, обнимая меня за плечи, — Мне просто нравится заставлять его отрабатывать свою зарплату, вот и все.

Затем он наклонился и стал покусывать мою шею, и все мои возражения были быстро забыты.

Глава 24

Это был потрясающий ресторан, недавно открытый молодым талантом, который решил выйти из тени известного шеф-повара, у которого работал много лет. Там был большой основной зал, освещенный светом свечей и декорированный струящимися скатертями, куда люди определенно приходили, чтобы себя показать и на других посмотреть. Вокруг

основного зала, извиваясь, словно лабиринт, располагались крошечные индивидуальные зоны, отгороженные от других столиков. Мы с Коннором сели за один из таких столиков, отделенных от остального ресторана, оказавшись в нашем собственном маленьком мирке.

Конечно же, чтобы занять его, нам пришлось пройти через высокомерного метрдотеля.

Это была красивая, высокая, элегантная и невозмутимая женщина с рыжими волосами, похожая на Николь Кидман в молодости. Было видно, что привлекательная внешность Коннора взволновала ее, но она сопротивлялась этому влиянию. Она была достаточно милой, но холодно улыбнулась, когда завершила его.

— Прошу прощения, сэр, но нет абсолютно никакой возможности найти для вас столик на этот вечер.

Коннор достал свой бумажник.

— Мне так жаль... я был уверен, что мой помощник зарезервировал один, но, возможно, что-то случилось...

Он вытащил три сто долларовые купюры и положил их на глянцевую поверхность тумбы-подиума, за которой она стояла.

— Может есть *какой-либо* способ помочь нам?

У меня глаза на лоб полезли. Знаю, после всего, что я уже видела — номер в отеле, стоимостью в десять тысяч долларов за ночь, стойка с дизайнерской одеждой, лимузин Бентли — 300 долларов уже больше не должны были меня удивлять.

Но поскольку это было на несколько долларов больше, чем в настоящее время на моем текущем счете, они привлекли мое внимание.

И ее внимание тоже.

Она накрыла деньги ладонью, и они исчезли так легко и незаметно, словно она была ведущим фокусником Вегаса.

— Знаете, кажется, я вспомнила об этом предварительном заказе, — сказала она, сразу же воодушевившись. — Пожалуйста, следуйте за мной. Вам бы хотелось расположиться в основном зале, или что-то более... уединенное?

— О, чем больше уединения, тем лучше, — сказал он, сверкнув ей одной из своих трусикосносящих улыбок.

Отчего она споткнулась, покраснела и повела нас дальше.

Не хотелось бы признаваться, но я почувствовала укол ревности. Знаю, что он включил свое обаяние ради забавы... или чтобы получить столик... но меня раздражало, что он мог сделать это без колебаний и так легко влиял на других женщин.

И было немного неприятно, что он использовал свой дар на ком-то другом, а не на мне.

Немного досадно... но все же.

Я решила, что вела себя глупо, поэтому проглотила свою досаду и шла рядом с ним, моя рука в его руке.

Итак мы оказались за столиком в небольшом алькове, отделенные от остального мира. Еще сто долларов обеспечили Джонни столик чуть дальше по проходу, откуда он мог ненавязчиво следить за нами.

— Это было интересно, — сказала я, потягивая самое великолепное Шардоне, которое когда-либо пробовала в своей жизни.

— Что?

— Взятка, чтобы попасть сюда.

— А, это. — он засмеялся. — Удивительно, как легко некоторых людей можно купить. Я выгнула бровь. Сейчас весь флирт *был* сразу же забыт.

— Для некоторых из нас 300 долларов совсем не дешево. Он дипломатично пожал плечами.

— Верно.

— И я бы не сказала, что ты *покупал* ее.

Он усмехнулся.

— У нее есть определенная власть. Это ее владения... и 300 баксов — ее цена.

— Возможно, тебе просто стоило сказать ей, кто ты такой.

— Может быть... но я ненавижу людей, которые говорят "Да знаете ли вы, кто я?" Если они не узнают тебя сразу, тебе никогда не стоит говорить такое.

— Я не знала, кто ты такой.

— Да, но... ты такая несообразительная, — сказал он печальным, покровительственным голосом.

Я пнула его под столом.

— Ау! — засмеялся он и потер свою голень. — Осторожнее, мне нужна эта нога.

— Думаешь, она знает, кто ты такой? — спросила я, чувствуя, что ревность понемногу возвращается. Мне не хотелось, чтобы высокая, элегантная рыжеволосая красотка смущала меня еще больше.

— Надеюсь, что нет. Я иду на многое, чтобы держать свое имя и фотографии подальше от новостей.

— Почему?

— Ты когда-либо разговаривала с кем-нибудь знаменитым? Я имею в виду по-настоящему *популярным*, когда тебя даже на улицах узнают?

Я одарила его "*ты обалдел?*" взглядом.

— Я? Нет.

— Ну, все, кого я знаю, говорят, что это самая худшая часть сделки. Слава хороша только для парочки вещей: привлечь внимание к твоему делу и затащить в постель красивых женщин. У меня достаточно денег, так что я могу нанять людей, чтобы привлечь внимание, и у меня уже есть красивая женщина, сидящая напротив меня, так что я в порядке.

Поначалу, я покраснела от комплимента — а потом ревность накрыла меня еще больше.

— Да, но ты встретил меня только вчера. Конечно же ты хотел привлечь женщин до встречи со мной.

— Ну, учитывая, что последняя была восемь месяцев назад, можно увидеть, какое важное место это занимало в моем списке дел.

Я отвела взгляд.

— Она была красивой?

— Кто, последняя женщина с которой я был?

Не глядя на него, я кивнула.

— Она была моей невестой.

У меня сердце оборвалось.

Я пристально посмотрела на него.

— Я... я не знала... — прошептала я.

Он улыбнулся — но это была просто вежливая улыбка, увеличившая дистанцию между нами. Похожая улыбка была у той рыжеволосой, когда она уверяла нас, что у нее нет возможности найти нам столик.

— Откуда тебе было знать?

— Я... все закончилось... по-дружески?

Его лицо стало каменным.

— Нет. Не совсем.

— Что случилось?

Впервые с того момента, как я его встретила, его голубые глаза напомнили мне лед. Холодные, арктические, леденящие душу.

— Я не хочу говорить об этом.

Я снова опустила глаза.

— Я... мне очень жаль. Я не должна была спрашивать.

Его голос смягчился, словно он понял, что был слишком груб.

— Все в порядке... я просто не хочу об этом говорить.

Теперь все стало понятно. Вот почему у него никого больше не было в течение восьми месяцев.

Его сердце было разбито.

И из-за этого мое — болело за него.

Глава 25

— Достаточно обо мне, — сказал он. — Я уже устал от себя. Расскажи мне о себе. Я почти ничего о тебе не знаю.

Я снова подняла на него глаза. Он опять улыбался.

— Да, мы вроде как пропустили эту часть, не так ли?

Он засмеялся, снова став самим собой.

— Да, вроде как.

— Что бы ты хотел узнать?

— Кто ты такая. Чем ты живешь.

— Это я еще сама толком не выяснила.

— Ладно, давай начнем с основ. Родители? Братья, сестры?

— Мои мама с папой все еще живут в Шарлотте, Северная Каролина. Вот где я выросла. У меня есть старший брат. Он работает в компании по производству программного обеспечения во Флориде.

— Какова была твоя специализация в колледже?

— Бизнес, вторая специальность психология. — я поморщилась. — Это... как-то странно.

— Очень смахивает на собеседование при приеме на работу, — согласился он. — Ладно, скажи мне вот что: кем хотела стать пятилетняя Лили, когда вырастет?

— О, легче легкого — балериной.

— Действительно.

— А шестилетняя Лили хотела стать ученым.

— Это своего рода противоположные области.

— Так и есть. Но все меняется. В восемь я хотела стать астронавтом. В девять — психологом. Думаю, на этом я заиклилась больше всего, учитывая, что моя вторая специальность — психология.

— А почему основная специализация — бизнес?

— Мой отец оплачивал мое обучение и хотел, чтобы я занималась чем-то полезным. Вот... я и занялась.

— Угу. — Коннор посмотрел на меня так, словно пытался заглянуть мне в душу. — И что хочешь... сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— Господи, ты совсем дитя.

Я покраснела.

— Нет, неправда.

Коннор усмехнулся.

— У тебя еще молоко на губах не обсохло.

— Ага, как угодно. А тебе сколько?

— В следующем месяце будет тридцать.

— Боже правый, да ты уже одной ногой в могиле.

Он покачал головой с наигранной грустью.

— И вот он я, начиная испытывать кризис среднего возраста, совращаю младенца. Прищурившись, я посмотрела на него.

— Я сейчас подойду и ударю тебя, если ты продолжишь говорить такое. Он выгнул бровь и соблазнительно улыбнулся.

— Тебе это нравится, не так ли?

— Что?

— Доминирование. Агрессивность. Тебе нравится физический контакт.

— Я просто прикалываюсь! — возразила я.

Он приложил палец к губам, словно обдумывая что-то.

— Возможно, мы что-нибудь придумаем позже.

У меня глаза увеличились от удивления.

— Что например?

— Не знаю... может немного отшлепаем тебя или еще что-нибудь.
Я покраснела.

— Что?! Нет.

— О, думаю, так и сделаем.

— НЕТ.

— Ты уже это пробовала?

— Что?

— Быть отшлепанной.

Теперь мои щеки стали ярко-малинового цвета.

— НЕТ.

— Ох. Какая жалость.

— Будешь продолжать в том же духе, я подойду и отшлепаю тебя, — проворчала я.

Он снова выгнул бровь.

— ...обещаешь?

Я сделала глоток вина, лишь для того, чтобы чем-то себя занять.

— Ты говорил о чем-то, прежде чем отвлекся на свои "50 оттенков серого".

Он громко рассмеялся и поднял глаза к потолку, как будто задумался.

— Что это было — ах, да. Я спросил, что хотела маленькая Лили, и ты рассказала мне о семи, восьми, девятилетней... итак, что хочет двадцатичетырехлетняя Лили?

Я смотрела на него в течение нескольких секунд, обдумывая ответ.

— Двдцатичетырехлетняя Лили все еще работает над этим, — наконец ответила я.

Он кивнул и улыбнулся.

— Уверен, она это выяснит.

Наши взгляды пересеклись, и я почувствовала, что мое сердце забилося быстрее.

А потом подошел официант с нашей едой, и момент был упущен.

Глава 26

Мой копченый лосось был великолепен. Коннор заказал себе свиную вырезку с каким-то потрясающим соусом из вишневого пюре. Второй раз за день — первый, когда я брила его в ванне — я почувствовала невероятную близость, когда мы кормили друг друга кусочками еды со своих тарелок.

Я имею в виду эмоциональную близость; определенно мы были близки... хм, *физически*. Но, когда я кормила его кусочками лосося со своей вилки, и он смеялся над моей нервозностью, что я могу уронить их на его костюм, я чувствовала себя комфортно, обычно такое я испытываю, когда довольно долго встречаюсь с кем-либо.

Когда мы покинули ресторан, Джонни последовал за нами.

— Тебе понравился ужин? — спросила я его.

— Никого не убили, так что все хорошо, — проворчал он.

— Ты не собираешься прекращать бурчать, так? — спросил Коннор.

— Да, пока ты не будешь в безопасности в отеле.

— Что ж, тогда тебе придется подождать какое-то время.

Когда мы вышли из ресторана, позвонил Себастьян, он словно был экстрасенсом.

— *Привееет!* — весело сказал он по громкой связи. И, должна добавить, в большей степени по-гейски.

— Кое-кто счастлив, — отметила я.

— *Я достал билет на завтрашний рейс! Хавьер был в восторге* —

— Парикмахер?

— *Да, конечно!* — Себастьян чуть не пел, затем в его голосе появились тревожные нотки. — *Ты уверен, что это нормально?*

— Себастьян, когда ты в последний раз был в отпуске? — спросил Коннор. — Кроме Кабо, когда бы это ни было.

— *Не могу припомнить.*

— Тогда это совершенно нормально. Просто не делай ничего такого, что не делал бы я.

— Не думаю, что это отличный совет, если только ты не занимаешься сексом с парнями, — указала я.

— Ах, да, — осознал Коннор. — Верно подмечено. Ладно, тогда делай все, что я *не* стал бы делать.

— *Не надо все опошлять,* — сказал Себастьян, хотя он был больше похож на Джули Эндрюс в *Звуках музыки*, а не на старину сварливого Себастьяна.

Я усмехнулась.

— Ты кажешься таким *счастливым*, Себастьян.

— *Я счастлив!*

— Ты был лишь наполовину прав, — сказала я Коннору. — Ему даже не обязательно трахаться, ему просто нужна была возможность потрахаться.

— *Кое-кто не понял намек по поводу пошлости,* — буркнул Себастьян, снова становясь самим собой.

— Итак, что судьба уготовила для нас на этот вечер с позволения Хавьера, парикмахера? — спросил Коннор.

— *Самая большая вечеринка, о которой он знает, устраивается продюсером, того самого фильма, которому прочили Оскар за лучшую картину, но он его так и не получил. Ну, теперь он снова работает со звездой в своем новом фильме, так что это обязательно будет огромная тусовка. И не только это, он был продюсером трех других фильмов с участием Мэтта Дэймона и той маленькой невички, пытающейся стать актрисой, и предположительно там будут все.*

Коннор взглянул на меня.

— Неплохо, а?

Я испытала восторг и ужас одновременно.

— Полагаю...

Коннор нахмурился.

— Ты *полагаешь?*

— Мы собираемся туда попасть? — нервно спросила я.

— *Коннор* — да. Ты — нет, — сухо сказал Себастьян.

— Эй! — рявкнул Коннор.

Но, как ни странно, честность стала бодрящим стимулом.

— Что же случилось с более добрым и ласковым Себастьяном, который был в начале разговора? — засмеялась я.

— У него по-прежнему есть только ВОЗМОЖНОСТЬ потрахаться, — нахально ответил Себастьян.

— Поспеш и дай нам адрес до того, как недотраханый Себастьян опять проявится в полную силу, — вздохнул Коннор.

Глава 27

Когда лимузин направился в сторону Голливудских Холмов, я после двух бокалов вина была уже навеселе. Огни Лос-Анджелеса рассыпались под нами, пока мы в темноте петляли вверх по дороге. Я видела отель Дубай, который возвышался над всеми зданиями вокруг него и вырисовывался на фоне ночного неба.

Дома у подножия холмов начинались с очень дорогих, затем переходили в невероятно дорогие, а дальше их стоимость взлетала в стратосферу. Сразу было понятно, что мы приближаемся к месту проведения вечеринки: длинная вереница автомобилей марок БМВ, Мерседес, Астон Мартин, Феррари и Порше растянулась вдоль узкой улицы, а парковщики в белых пиджаках припарковывали вновь прибывшие автомобили у подножия холма и спешили обратно к главному зданию.

Это был невероятных размеров особняк, в очень Средиземноморском стиле, словно какой-то мультимиллиардер перенес его по воздуху с побережья Греции. Джонни подвез нас к входу, лакей открыл дверь и помог мне выйти из машины, а затем Джонни, скрепя сердце, отдал машину и последовал за нами внутрь.

Я остановилась прямо возле Коннора.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Немного нервничаю.

— Не переживай, ты уже переспала с самым сексуальным парнем здесь, что дает тебе определенное уважение и авторитет.

Я пихнула его в бок.

— Ты такой самовлюбленный, не так ли?

— Безусловно, — улыбнулся он и обнял меня.

Может меня и раздражала его крайняя самоуверенность, но я была бесконечно благодарна за то, каким покровительственным он был.

Мы вошли через парадный вход, и попали в сцену из фильма. В буквальном смысле. Я могла бы поклясться, что видела этот вестибюль в одном или двух фильмах за последние годы. Это был гигантский коридор с потолком в тридцать футов над головой, с широкой мраморной лестницей и темно-красным ковром. Красивые мужчины и великолепные женщины с бокалами с шампанским и коктейлями в руках стояли небольшими группками, смеясь и без умолку болтая друг с другом. Куда бы я ни посмотрела, везде были знаменитости: актер, актриса, солист группы, чей хит занимал первое место в текущем топ-10, рэпер, режиссер..., не говоря уже о многих людях, которые в основном были знамениты

тем, что были знамениты. Это было похоже на то, словно Бог открыл журнал US WEEKLY потряс его посильнее, и все они просто попадали со страниц и приземлились здесь.

Я всегда в глубине души лелеяла надежду, что никогда не стану испытывать благоговения перед знаменитостью, если встречу кого-нибудь известного. Что у меня был иммунитет к такого рода вещам.

Как оказалось, не такой уж сильный.

У меня челюсть отвисла даже больше, чем у большеротого окуня.

Хотя, в свою защиту могу сказать, что возможно меня доконало само количество известных людей, собравшихся в одном месте.

Да, точно. Здесь было слишком много звезд, и их мощь подавила мое обычное практичное отношение.

Мне нравится рассказывать себе эти маленькие байки, чтобы впоследствии чувствовать себя лучше.

В любом случае я таращилась по сторонам, как четырехлетний ребенок в Диснейленде.

Коннор нежно поддразнил меня.

— Тебе лучше прикрыть свой ротик, пока в него что-нибудь не проскользнуло.

Я повернулась и, прищурившись, посмотрела на него.

— Ты не можешь подождать, пока мы вернемся в номер?

Он откинул голову назад и громко рассмеялся.

Невысокий лысый мужчина в смокинге и в роговых очках, стоящий в противоположном конце комнаты, обернулся — и, как только он увидел Коннора, у него отвисла челюсть.

Заметив его реакцию, я почувствовала себя немного лучше в отношении своей впечатлительности... в отношении звезд.

Лысый коротышка что-то сказал людям, с которыми он стоял — включая актера, который несколько лет назад получил Оскара — и поспешил к нам.

— О, Боже, это замечательный поворот событий, — просиял он и протянул Коннору руку. — Льюис Вондер. Добро пожаловать.

Я предположила, что он, должно быть, продюсер, организовавший эту вечеринку. Я не знала и не узнала его, но с другой стороны, я не знала ни одного продюсера, за исключением известных режиссеров. Стивен Спилберг, Джордж Лукас, Джеймс Кэмерон...

Но, слава Богу, их нигде не было видно, иначе моя внутренняя идиотка выставила бы себя в по-настоящему унижительном свете.

Коннор натянуто улыбнулся и пожал его руку.

— Я Коннор, а это Лили —

— О, я знаю, кто вы, мистер Темплтон, — хитро произнес мужчина, затем взглянул на меня с любопытством — Привет.

Потом он снова повернулся к Коннору, который притягивал его словно магнит.

— Если бы только я знал, что вы в городе, я пригласил бы вас лично!

— Хавьер опередил вас.

Мужчина нахмурился

— ...Бардем?

— Парикмахер, — любезно добавила я.

— Э...парикмахер? — спросил мужчина, определенно пребывая в растерянности.

— Все звезды любят его, — сказал Коннор так, будто *все* знали ЭТО.

Затем, обнимая меня, он спокойно обошел продюсера и двинулся дальше.

Мистер Льюис Вондер не сдался, он поплелся за нами, как щенок.

— Коннор, вы подумываете о расширении в кинобизнесе?

— Нет, я здесь только ради бесплатной еды, — сказал Коннор, пока мы шли через холл в сторону задней части дома.

Льюис рассмеялся, как будто только что услышал САМУЮ смешную шутку на свете.

— Вот умора! Вы будете иметь большой успех в Голливуде!

Коннор посмотрел на него

— Нет, правда... Я здесь только ради бесплатной еды. Хавьер сказал, что еда тут отличная.

Продюсер нахмурился, как будто не был уверен, то ли над ним издевались, то ли он разговаривал со жмотом-придурком, Говардом Хьюсом — эксцентричной личностью (Хьюз Говард — Американский предприниматель, изобретатель режиссёр, кинопродюсер и эксцентричная личность. Прим. пер.). Однако он *хотел* продолжить разговор и оттолкнул людей со своего пути, пытаясь не отставать.

— Очевидно, вы занятой человек, поэтому я не займу много времени. У меня есть сценарии трех фильмов, все с привлечением главных кинозвезд — Круз, Клуни, Питт — и мы ищем финансирование за пределами студийной системы. Нам нужно это обсудить, мы могли бы договориться о встрече —

Коннор указал на него.

— Знаете, с кем вы должны поговорить? С Хавьером.

— Парикмахером, — хмуро сказал Льюис Вондер. Теперь он несомненно понял, что над ним издевались, ему это *не нравилось*, но был готов мириться с этим ради \$400 миллионов финансирования.

— Да, просто посвятите Хавьера в детали, а он потом передаст их мне. Может после этого, мы попросим его поработать над нашими волосами.

Коннор посмотрел на лысую голову Льюиса.

— ...ну...моими волосами. Приятно было с вами познакомиться, Льюис, — улыбнулся Коннор, а затем вышел через дверь, он был очень близко к дверному косяку, заставив Льюиса уткнуться в стену. Это чем-то напоминало боевик, где две машины мчатся бок о бок в сторону тоннеля, и одна сталкивает вторую в сторону, от чего она взрывается, врезавшись в бетонную стену.

Именно так.

Только вместо спортивной машины лысый коротышка продюсер.

Мы прошли в другую комнату, пока бедняга Льюис Вондер смотрел нам вслед из коридора

— Не плохо, сэр, — прошептала я. Обычно, я бы посочувствовала продюсеру, если бы он не был таким...*тьфу*.

— Спасибо.

— Такое происходит всегда, куда бы ты ни отправился?

— Ты себе даже не представляешь. Энергетическая промышленность, финансы, технологии, развлечения, не важно...все они кучка акул, а я наживка в воде.

— И все-таки, ты ни капельки не заинтересован?

— В чем? Строить из себя большую голливудскую шишку? Чтобы я оплатил счет, а Льюис Вондер поимел \$30 миллионов за «организацию финансирования», затем сказал мне, что мы не заработали ни цента, когда на самом деле заработали в прокате пол миллиарда долларов? И *это* при условии, что фильм не провалится? Нет уж, спасибо. Ты знаешь, что Голливуд — это единственная крупная отрасль в Америке, бухгалтерский учет которой не регулируется рамками Федерального закона?

— Я этого не знала.

— Они ведут четыре комплекта бухгалтерской отчетности — одну для налоговой службы, одну для инвесторов, одну, которая "подтверждает", что фильм по-прежнему убыточный, на тот случай, если ты писатель или другой бедолага, согласившийся получить доходы и проценты с проката вместо аванса...и, наконец, настоящие отчеты, которые надежно закрыты в сейфе и никогда не увидят дневного света.

— Похоже, что ты подготовился.

— Так и есть. Пару лет назад я подумывал заняться этим, как хобби.

— Хобби, — повторила я, одновременно испытывая изумление и недоверие.

Он пожал плечами.

— Я не играю в гольф.

— Полагаю, ответ был отрицательным, а?

— Если бы я хотел попасть в бизнес, в котором ты пытаешься поиметь кого угодно за бабки, я бы занялся порно.

— Как насчет создать что-нибудь художественное?

— Я не создавал бы ничего художественного, я оплачивал бы счета.

— Ну, ты мог бы все еще быть частью чего-то, что нравится людям.

Он посмотрел куда-то вдаль, будто серьезно задумался над чем-то — и затем покачал головой, словно говоря *Нее-а*.

— Я бы все равно пошел в порно.

Я наклонилась ближе к нему.

— Ты был бы хорош в этом.

Он тихо усмехнулся и опустил руку вниз на мою задницу.

— Ты могла бы стать моей коллегой по площадке.

Я игриво шлепнула его по руке.

— Помни, ты не в порно.

— Пока нет...но мы могли бы раздобыть видеокамеру и вернуться обратно в отель и —

— НЕТ.

Он рассмеялся и крепче обнял меня.

Глава 28

Мы вошли в другую комнату, где два бармена смешивали напитки у бара. Я думаю, Коннор просто дурака валял, пошутив, что он здесь ради еды, но разнообразие последней было таким огромным, что даже отель Дубай позавидовал бы. Во всяком случае, немного. Витрины с экзотическими фруктами и крошечными пирожными, десертами, более изысканными, чем я когда-либо видела, и небольшая армия официантов, расхаживающих и предлагающих гостям завернутые в бекон морские гребешки, довольно большие куски обжаренного стейка из тунца, кусочки филе-миньон и обычные закуски и канапе.

— Ты был прав насчет бесплатной еды, — восхитилась я. — Мы должны были пропустить ужин и поесть здесь.

— Мне нравилось есть в компании человека, с которым я ужинал. — Я лучезарно улыбнулась, а Коннор обернулся. Я последовала за его взглядом в угол комнаты, где Льюис Вондер широко улыбался и поднял бокал с шампанским, салютуя нам. Коннор неискренне улыбнулся в ответ и процедил сквозь зубы, — А здесь, не очень-то.

— Боишься, что здесь, как в сказочной стране?

Он посмотрел на меня.

— Что?

Я поняла, что подумала вслух.

— Ничего, это просто...неважно.

— Нет, что?

— Ну, в сказках, если ты попадаешь в сказочную страну и съешь или выпьешь что-нибудь, ты застрянешь там.

— Тогда как здесь, ты закончишь обедом с жадным троллем и выслушаешь о трех его картинах, — сказал Коннор. Он окинул взглядом комнату. — Подожди, я кое-кого вижу, с кем должен поздороваться. Я скоро вернусь.

Я почувствовала смесь эмоций — страх, что он оставлял меня, подозрение, почему он не берет меня с собой, и смущение от того, что возможно, он не хочет представлять меня своим знакомым.

Должно быть, Коннор прочитал мои мысли, потому что ухмыльнулся мне.

— Я пытаюсь спасти тебя, иначе ты будешь вынуждена слушать племя троллей, окружающих его.

Я покраснела и постаралась скрыть это.

— Я бы хотела познакомиться с твоими друзьями.

— Они мне не друзья. Я едва могу его к ним отнести — он просто дал мне один хороший совет о том, как попасть в киноиндустрию.

— И это было...?

— Держись от этого подальше, как можно дальше.

— Где он?

— Там, — сказал Коннор и указал на худого парня в костюме, окруженного кучкой не очень-привлекательных мужчин, потягивающих янтарную жидкость из своих бокалов и смеющихся. — Занимательные юристы его фирмы. Никто из них не знаменит, все довольно скучны.

— Я не против.

Он вздохнул

— Ты ведь не понимаешь, что я делаю?

— Нет, что?

— Ты мой "путь к отступлению". Если они начнут докучать мне инвестициями или наскучат мне до смерти, я покажу на тебя и скажу, "Прошу меня простить, джентльмены, но я должен вернуться к своей девушке".

Девушке.

Я была его девушкой.

Полагаю, это было глупо, но я была счастлива услышать, как он это говорит.

— Тогда ладно. До тех пор, пока я могу быть твоей спасательной капсулой.

— Я спрошу его, знает ли он какую-нибудь знаменитость, чтобы познакомить с тобой. — Коннор подмигнул мне, затем неторопливо направился в другой конец комнаты.

Я стояла и наблюдала, как Коннор подошел, вежливо вмешался в разговор и пожал парню руку.

Тощий парень очевидно представил Коннора, потому что у всех юристов отпали челюсти.

Затем начался подхалимаж.

Коннор попал в точку по поводу борьбы за право заполучить его: они были акулами, а он — наживкой в воде.

Мне наскучило наблюдать, как они карабкались друг на друга, чтобы поцеловать его задницу, поэтому я начала осматриваться.

Тут находилось полдюжины известных людей, все они были окружены своими почитателями. Знаменитости либо разговаривали, а все остальные ловили каждое их слово, либо у них был скучающий и раздраженный вид, когда какой-нибудь напористый человек пытался завладеть разговором и впечатлить их.

Мой странный мозг начал лихорадочно работать, и я стала представлять себе все эти маленькие группки людей в виде солнечных систем со звездой в центре и кучкой искусственных спутников, вращающихся на орбите, улыбающихся и смеющихся. Или, в случае назойливых говорунов, раздражающих маленьких звезд-карликов, которые пытаются конкурировать со сверхновой звездой.

А комната превратилась во вселенную, со всеми этими маленькими солнечными системами, счастливо продолжающими свой путь...

...и я, одна, где-то посреди космоса, чужая для всех комета.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В течение всей своей жизни я чувствовала себя чужой. И что — каждый испытывает то же самое в определенный момент, так ведь? Но это правда. У меня никогда не было много друзей, с которыми я росла, только один или два близких, и я каким-то образом умудрилась потерять их, перейдя из начальной школы в средние классы, затем в старшие, а затем в колледж. Всех, за исключением Анх...слава Богу.

Но я никогда не вписывалась ни в одну компанию в старших классах. Я не была спортсменкой или чирлидером, или богатеньким Буратино, или художником, не была слишком умной или неудачницей. Я была просто...Лили. В старших классах у меня был парень, он был милым, но ничего особенного. Не то, чтобы я выбрала его, потому что действительно хотела, а потому что это была лучшая альтернатива выходным в одиночестве. Он пригласил меня на свидание, это было странное первое свидание. Он пригласил меня снова, второе свидание было менее странным, мы поцеловались, было неплохо, и постепенно я привыкла к нему. Хороший парень, но...

Окончив школу, мы разъехались по разным колледжам, и я не могу сказать, что была очень опечалена этим. Может день или два, а потом все забылось. Я должна была бы чувствовать вину, что не испытывала к нему никаких чувств, если только он, вероятно, грустил еще меньше, чем я. Его дружки придурки весь выпускной год болтали о том, какие легкодоступные девчонки в колледже, и, если ты принадлежишь братству, то будешь трахаться с новой телочкой каждые выходные. В итоге, в первом семестре он заявил о своем намерении не изменять мне, хотя в тайне я была рада, когда наши общие знакомые рассказали мне, что он смог сдержаться только до вступления в его братство ботаников.

Извините. СМИ. (слишком много информации. Прим. пер.).

Думаю, я все это рассказываю потому, что никогда не чувствовала себя более чужой, как в этом голливудском особняке. Здесь, *большинство* из них были красивыми людьми — и, если и не были, они, по крайней мере, были богатыми и обладали властью. Полагаю, что в Голливуде десятки тысяч людей без гроша в кармане хвастаются тем, что отчаянно пробивают себе дорогу наверх, но эта была не та вечеринка. Чтобы пройти через эти двери, ты должен был уже чего-то *достигнуть*, по крайней мере, какого-то уровня. Единственной причиной, по которой я сюда попала, был Коннор.

Так что я не вписывалась в это место.

— А вы кто? — спросил женский голос.

Я обернулась и увидела роскошную блондинку, возможно примерно моего возраста, с убранными в высокую прическу волосами и в сверкающем красном платье, выставяющим на показ ее слишком большие сиськи. Если это импланты, то ее хирург невероятно хорошо потрудились, чтобы скрыть это.

— Э...Лили Росс, — скромно сказала я. Я чувствовала себя маленькой девочкой, а она была суперсекси Женщиной.

Я была рада, что Коннора не было рядом, и он ее не видел.

Она держала бокал с шампанским и слегка наклонила голову набок, оглядывая меня с головы до ног.

— И чем вы занимаетесь?

— Я...секретарь.

— О.

Ее голос был наполнен вежливого высокомерия. Помимо того, что я была напугана ею, я начала ее энергично недолюбливать.

— Ну а вы чем занимаетесь? — спросила я больше из вежливости.

Одна ее рука взметнулась к декольте, и она выглядела *таааакой* счастливой, что я спросила ее об этом.

— Я титулованный фотограф, но совсем недавно написала сценарий в соавторстве с одним своим хорошим другом, который пишет для телевидения. Его агент из САА (частное агентство, одно из ведущих агентств в мире, предоставляющих широкий спектр маркетинговых и консалтинговых услуг в различных сферах: телевидение, кино, музыка, театр, спорт, разработка видео игр и т. п. Прим. пер.) встречается с ним в следующие выходные. Он полагает, что сценарий может получить семизначное число. Это потрясааающий романтический триллер и идеально подойдет для Риз Уизерспун или Натали Портман. Он говорит, что возможно начнется драка за право съемки. Я уже начала работать над следующим — но на самом деле я хочу заниматься режиссурой. Кэтрин Бигелоу стала хорошим примером, когда получила Оскара за *Повелителя бури*, вы так не думаете?”

— Ага, — сказала я и возненавидела ее — ее и ее большие сиськи, тонкие руки, лицо кинозвезды, странный жаргон и сценарий-джекпот — немного больше.

— А чей вы секретарь?

— Вы его не знаете.

Она самоуверенно улыбнулась.

— А вы попробуйте.

Лааааадно...

— Клаус Зиммерман.

Ее лоб немного сморщился.

— Зиммерман, Зиммерман...он независимый продюсер, или принадлежит студии?

— Он исполнительный директор в Икзертон Консалтинг.

— Ох — вежливость исчезла, оставив только презрение. — Вы даже не в индустрии.

Индустрия. Как будто она единственная.

— Нет.

— Что ж...уверена это все очень интересно. — ее взгляд переместился с моего лица, устремился к кому-то другому, и она проплыла мимо меня. — Приятно было познакомиться.

Я ничего на это не ответила, потому что, в противном случае, могло выйти что-то типа *Ага, точно, сучка.*

И на этой вечеринке она была *Никем*. "Удостоенный награды фотограф"? Что *это* значило, она выиграла третье место на выставке фотографий в местном колледже?

Ооооо, она была *сценаристом*. Брось палку в Голливуде, и ты попадешь в десять из них. И все они спросят, не являетесь ли вы ассистентом продюсера или кинозвезды, и попросят познакомиться с ними.

Перестань, Лили.

Я обняла себя руками и мысленно отругала. Я ненавидела ее только за то, что она заставила меня почувствовать себя маленькой, непривлекательной по сравнению с ней, неудачницей, чья жизнь совсем не наполнена событиями.

Если она Никто...тогда, кто же ТЫ?

Комета в космосе, холодная и одинокая, везде чужая.

А потом вернулось солнце.

Я почувствовала его теплую руку на своем плече прежде, чем услышала его голос.

— Привет, моя маленькая спасательная капсула.

Я обернулась и улыбнулась ему, счастливо и с облегчением.

— Почти застрял в сказочной стране?

— Они никак не могли заткнуться об *этом* продюсере, который заключил какую-то сделку или о *том* парне из студии, с которым они могли бы меня познакомить, — простонал он. Затем он внимательнее присмотрелся ко мне. — Ты в порядке?

— Я в порядке. Просто...

Я оглядела комнату.

— ...я на самом деле не вписываюсь сюда.

Коннор улыбнулся.

— Я тоже.

— БОГ ты мой, ты *очень* даже вписываешься.

Он прищурился.

— Ты говоришь, что я помешанный на деньгах, недалекий, меркантильный самовлюбленный человек, который заинтересован только в том, что он может получить от людей?

Я знала, что это была шутка, и постаралась подыграть.

— Ну, когда ты *так* говоришь, это звучит плохо.

Получилось не так смешно, как я хотела, поэтому я просто решила быть честной.

— Я просто имела в виду, что они "Красивые Люди". Вот почему ты вписываешься сюда.

Он приблизился и обнял меня за талию — на глазах у всех присутствующих в комнате.

Мое сердце ускорило темп.

— Что ж, ты — красавица, так что тоже прекрасно должна вписаться сюда, — улыбнулся он.

Мое сердце застучало еще быстрее.

— Я не это имела в виду, — мягко возразила я.

— О...ты просто хочешь немного подавить на жалость?

Я сердито посмотрела на него, затем немного успокоилась.

— ...вроде того.

— Ну, так как ни один из нас не вписывается сюда, хочешь немного повеселиться?

Теперь мое сердце бешено колотилось, но не в хорошем смысле. *От ужаса.*

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хотела познакомиться с некоторыми знаменитостями, правда? Пойдем, помешаем кому-нибудь. — он повернулся и осмотрел комнату. — С кем хочешь поболтать для начала?

Я знала, что он это сделает.

Мысль о том, чтобы встрять в разговор кинозвезды, пугала меня до чертиков — но, если кто и мог с этим справиться, это Коннор. И ему не пришлось бы даже произносить свою фамилию.

Но на самом деле я не этого хотела.

— Я просто хочу вернуться в отель, — прошептала я. — ...и быть с тобой.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. *Широко* улыбнулся.

— Я тоже этого хочу. — он слегка дернул головой. — Давай выбираться из этой дыры.

Я тихо захихикала, и он прижал меня к себе, направляясь к двери.

— Знааааааааешь... — прошептал он соблазнительно, — мы можем снять свой собственный фильм...

— Нет.

Он вскинул одну руку в воздух, словно собирался сделать снимок.

— Свет — камера — мотор!

— НЕТ.

Он снова засмеялся.

Внезапно из ниоткуда появился Джонни. Коннор кивнул ему, Джонни скорчил *слава БОГУ* гримасу, затем развернулся и пошел перед нами, когда мы направились на выход.

Я ожидала, что мистер Льюис Вондер подбежит с возгласами о том, что мы уезжаем так рано, но, думаю, он был занят, уговаривая кого-то другого финансировать его фильмы.

Когда мы шли к выходу, случилось кое-что замечательное. Я снова увидела ту женщину в красном платье. Рядом с ней стояла пара человек, которые частично заслоняли ее от меня, поэтому не думаю, что она увидела меня вначале — но она определенно заметила Коннора. Я поняла это по ее лицу, которое засветилось, и по тому, как изменился язык ее тела от напряженного и скучающего к *Привет, Морячок!* Она слегка приподняла свой бокал с шампанским, так элегантно, и я видела, как крутятся колесики в ее голове, пока она планировала свой вступительный "залп".

Затем мы поравнялись с ними, и она увидела меня под руку с Коннором.

Я бы хотела получить фотографию удивления на ее лице. Я бы сохранила ее на своем телефоне и смотрела всякий раз, когда нуждалась в воодушевлении.

— Поцелуй меня, — прошептала я Коннору.

— Что?

— Поцелуй меня и сделай это хорошо.

— Да, мэм.

Он повернулся ко мне, положил одну руку мне на талию, другой обхватил мою шею сзади и набросился на меня прямо посередине огромного холла.

Моя голова слегка откинулась назад, и я почувствовала, как его тело прижалось к моему, когда он встретился с моими губами, а его язык нашел мой.

Спустя примерно 20 секунд захватывающего блаженства, он отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Ну, как это было?

Я мечтательно открыла глаза.

— Это...было *потрясающе*.

Он улыбнулся, снова взял меня за руку и повел к выходу.

Беру свои слова обратно — я не хотела фото выражения лица блондинки до, я хотела увидеть его *после* поцелуя.

Она выглядела так, словно все ее представления о Реальности были уничтожены одним

махом.

У нее челюсть отвисла больше, чем у меня, когда я впервые пришла на эту вечеринку. Когда мы проходили мимо, я самодовольно улыбнулась ей.

Получи, стерва.

Да, все это было ничтожно.

Да, это было по-детски.

Да, я знала, что, в конечном счете, все это из-за недостатка уверенности в себе.

Но, ПРОКЛЯТЬЕ, это было так хорошо.

Глава 29

К великому облегчению Джонни мы благополучно вернулись в отель. Он заставил нас пообещать не покидать номер, не предупредив его, затем пожелал нам спокойной ночи и ушел в свой номер, расположенный напротив нашего.

— Еще рано, только десять часов, — сказал Коннор. — Чем хочешь заняться?

— Десертом.

— Буквально или образно?

— Мммммм. И то, и другое.

Так что, мы сделали заказ в номер: бутылку шампанского и множество вкусняшек — самое прекрасное крем-брюле, которое я когда-либо пробовала, клубника со взбитыми сливками... и еще шоколад.

Мы разместились на диване в гостиной, освещенной только огнями города, и чередовали поцелуи с кормлением друг друга кусочками десертов.

Я снова была навеселе, когда промурлыкала с намеком,

— Что ж, мы сделали то, что хотела я... так что ты хочешь сделать?

— Ну... мы могли бы достать видеокамеру и —

— НЕТ.

Он засмеялся.

— Что там было в твоем списке? Списке, чего нельзя? Ничего болезненного... ничего унижительного...

— Нет, "вход через выход", — сказала я.

— Я не припоминаю фильмов в этом списке.

— И ничего, что может попасть в интернет. Правило номер четыре.

Он ухмыльнулся.

— Что, если я хочу немного изменить твои правила?

Я замерла с клубникой на полпути к своему рту.

— Коннор, я действительно не очень уютно себя чувствую с любого рода фотографиями... или видео...

— Я не об этом говорил.

Я положила клубнику на тарелку.

— Тогда... о чем ты говоришь?

— Помнишь, что я говорил раньше, за ужином? О том, что тебе нравится физический контакт?

Я напряглась.

— ...шлепанье?

Он просто улыбнулся.

— Эээээ...по правде говоря, меня не очень заводит подобная идея...

— Ну, возможно ты знаешь только *обычный* способ, как это делается.

Мне стало интересно.

— О, так ты знаешь *особый* способ, который *намноооого* лучше.

— Чертовски верно.

Против моей воли, я была немного заинтригована.

— Который...?

— Ну, во-первых, мне нравится чередовать свет, чувственные ласки и легкие маленькие шлепки. Достаточные, чтобы почувствовать их.

— Угууууу...?

— Но суть в том, что ты не будешь знать, что грядет. Я хочу, чтобы ты ожидала что-то одно...но *не знала*, что. И я хочу заставить тебя ждать. Я хочу, чтобы ты лежала здесь, не зная, почувствуешь ли ты мои ласкающие тебя пальцы...или мой язык, медленно облизывающий тебя...или легкий маленький шлепок. Достаточный, чтобы привлечь внимание к моей следующей ласке.

Я сглотнула. Может потому, что я уже была на грани "опьянения", но...это звучало так *замаанчиво*.

— Не слишком сильно, правда? — спросила я хриплым голосом.

— Нет. Ты все время будешь все полностью контролировать.

Я закатила глаза.

— Ага, как же.

Он улыбнулся.

— Да, так и есть. Если ты скажешь "полегче", я буду действовать легче. Если попросишь "жестче", я буду жестче. Если скажешь "больше не надо", тогда я остановлюсь. Единственное, что контролирую я...это либо я прикасаюсь к тебе, либо целую...либо делаю, что-то еще.

Внезапно у меня пересохло во рту, и я сделала глоток шампанского.

— Кажется, тебе это нравится, потому что *ты* все контролируешь.

— Это не значит, что тебе не понравится.

— Нет... — призналась я.

Он посмотрел в мои глаза.

— Есть только один способ узнать, не так ли?

Я молчала, обдумывая это.

— Все в порядке, забудь об этом, — сказал он и улыбнулся. — Ты только что спросила, что я —

— Хорошо, — сказала я.

Он наклонил голову, как будто неправильно расслышал

— ...что?

— Я сказала, "хорошо". Я попробую.

— Правда?

— Да. Но, если мне не понравится —

— Тогда мы остановимся. Сразу же.

— ...ладно.

— Но сначала я хочу, чтобы ты кое-что сделала.

Я нахмурилась.

— Что?

— Прими ванну.

Я отклонилась назад.

— Уххх — *почему?* Это намек?!

Он засмеялся

— Нет. Просто...иди и прими чувственный душ или ванну. И обязательно вымойся *везде*.

Я искоса посмотрела на него, словно говоря, *О чем ты толкуешь, Уиллис?*

— Эм. ладно...ты присоединишься ко мне?

Он откинулся на спинку дивана.

— Нет...тут *ты* заставишь *меня* ждать.

Я прикусила губу, обдумывая это.

— Но, если ты продолжишь так делать, — проворчал он, придвигаясь ко мне и заключая в свои объятия, — я не *смогу* ждать

Он нежно поцеловал меня, затем более страстно, и я растворилась в нем — пока он не перестал меня целовать.

— Иди, прими ванну, — прошептал он.

— Хорошо, — рявкнула я, встала и, пошатываясь, направилась в ванную.

Глава 30

Заколов волосы, я приняла восхитительную, горячую ванну с пеной (благодаря жидкости с ароматом сирени в бутылочке, стоящей у ванны), понежившись в ней несколько минут.

Хотя в уме я продолжала гадать, что же он задумал.

Я одновременно немного нервничала и испытывала радостное возбуждение.

Когда он впервые заговорил об этом, я вспомнила о повторном показе фильма *Элли МакБил*, который смотрела еще подростком. Странный коротышка всезнайка адвокат встречался с суперсексуальной блондинкой адвокатом, и она хотела быть отшлепанной.

Большую часть фильма он отказывался делать это, а потом, *бац*, схватил ее расческу и отшлепал по заднице, когда она этого не ожидала.

Не стоит и говорить, что ей это не понравилось.

Но она была очень удивлена.

Я понимаю, что эта сцена была сыграна смеха ради, но она — единственное мое представление о шлепках. И это казалось странным и смешным, и слегка глупым.

Но то, что описал Коннор...

...это не звучало глупо.

Это звучало сексуально.

Так что, несмотря на то, какие замечательные ощущения вызывала ванна, и каким восхитительным был аромат, меня разобрало любопытство. Я намылила себя сверху донизу, везде (я все еще дулась, предполагая, что таким образом он вежливо намекал, что моей нижней части не мешало бы освежиться, или моим подмышкам, или еще чему-то). Затем я вылезла из ванны, быстро приняла душ, чтобы смыть оставшуюся пену, и вытерлась полотенцем.

Я собиралась выйти в одном из махровых халатов, но вместо этого решила обернуться полотенцем. Я подумала, что так будет сексуальнее: он увидит мои обнаженные плечи, верхнюю часть груди и мои ноги. Это было бы немного более соблазнительно, чем прикрыть все тело.

Итак, я вышла из ванной, испытывая легкое головокружение от горячей воды и шампанского, и застыла как вкопанная.

Горничная заправила нашу кровать, пока мы ужинали. Когда я шла принимать ванну, она все еще была заправлена, но Коннор скинул одеяло, и теперь кровать представляла собой лишь огромное пространство мягкой ткани.

По обеим сторонам кровати стояли свечи — крошечные чайные свечи, плавающие в стеклянной чаше. Это было великолепно, такое освещение создавало в комнате загадочное, страстное и романтическое настроение.

А в углу, в кресле сидел Коннор, ожидая меня.

Он снял ботинки и носки, выправил из брюк и расстегнул свою рубашку. Коннор сидел босиком, практически с обнаженной грудью, потягивая какую-то жидкость янтарного цвета из круглого, невысокого стакана... а когда я вошла в комнату, то увидела, как он поднял глаза, осматривая меня.

Он просто сидел, наблюдая... но его глаза сверкали в свете свечей.

Затем, он не спеша поднялся с кресла.

Боже, он был прекрасен.

Он был сама мужественность, его волосы слегка растрепаны, его точеные мускулы словно высечены тенью под его белой рубашкой.

— Забирайся на кровать, — хрипло произнес он, ставя стакан вниз, его голос был полон желания.

Я подошла и села на край кровати, в животе у меня порхали бабочки, мой взгляд блуждал по этой прекрасной груди, поднимаясь к его глазам и опускаясь к этим прекрасным кубикам пресса.

Мне *так сильно* хотелось коснуться их.

— Не так, — прошептал он. — Развернись и встань на колени на кровать.

Я занервничала еще больше, но встала, развернулась и опустилась на колени, держа

спину прямо.

— Теперь наклонись, — сказал он.

Я залилась румянцем от смущения.

— Ну, это будет не самый мой удачный —

— *Тихо*, — приказал он.

Без злости, но... твердо.

— Никаких разговоров, — сказал он.

Я сжала зубы и встала на четвереньки. По крайней мере, на мне все еще оставалось полотенце... но, по правде говоря, ниже открывался прекрасный вид на мою попку.

Подходя к кровати, он скинул свою рубашку на пол. Я наблюдала за ним, мой рот начал наполняться слюной, когда я увидела все мускулы, перекатывающиеся на его руках и плечах, он был похож на пантеру, преследующую свою добычу.

Он встал позади меня, и я напряглась, зажмурившись и готовясь к первому шлепку.

Вместо этого, Коннор наклонился и поцеловал меня в шею. Нежно, ласково. Романтично.

Меня пронзила вспышка удовольствия.

А потом он положил руку на мое плечо и слегка надавил.

Если бы он по-настоящему сильно надавил, я бы не смогла оказать сопротивление, но он этого не сделал. Просто показывал мне, чего хотел, с минимальными усилиями.

Так что, я подчинилась. Я опустилась на кровать так, что мое лицо и руки прижимались к кровати, а задница была высоко поднята вверх.

Мне это не очень-то и нравилось... хотя, должна признаться, этот поцелуй немного *возбудил* меня.

И то, как он взял контроль надо мной.

И я была чертовски рада, что приняла ванну и хорошенько вымылась *везде*.

Затем, медленно, он встал на колени сзади меня.

Я снова напряглась и зажмурилась...

...и почувствовала, как он, лаская, провел своим прохладным и мягким пальцем вниз по моей левой ягодице до бедра.

Он не торопился. Это было щекотно... но мне захотелось большего.

Затем, другой рукой он обхватил мою правую щечку (не лицо, кстати, чтобы внести ясность).

Он был нежен, словно баюкая что-то с беспредельной осторожностью.

И его рука двигалась вниз по моему правому бедру.

Ладно, если это представляло собой шлепанье, я могла бы втянуться в это.

Я ждала... и ничего не происходило. Я зажмурилась -

А потом я почувствовала его губы, нежные и твердые, на моей левой ягодице. Долгий, настойчивый поцелуй.

Боже мой.

Кончики его пальцев, едва касаясь, ласкали мою попку, так нежно и соблазнительно... и, когда щекочущее ощущение и приятное волнение от его прикосновений перешло вниз на заднюю сторону моих бедер, его лицо коснулось моей правой ягодицы — и он лизнул ее. Слегка. Нежно.

Я возбужденно охнула.

Его руки двигались вверх по моему телу, нашли узел на полотенце и развязали его, полотенце упало на кровать.

Я лежала, полностью обнаженная, с поднятой вверх задницей.

И мне это нравилось.

Он снова лизнул меня, на этот раз внутреннюю поверхность бедра, медленно продвигаясь вверх к моей киске. Я только приготовилась получить восхитительное удовольствие от его языка, когда почувствовала это.

Первый маленький шлепок.

Я широко раскрыла глаза.

Это был всего лишь сильный шлепок.

Не больно, совсем.

Но затем, пока я отходила от удивления, я почувствовала его язык... там, внизу.

Очень нежно, едва касаясь моих губ.

Я ахнула, когда кончик языка слегка раздвинул их.

Затем удовольствие пропало, и я ощутила еще один небольшой шлепок... сильнее на этот раз.

— Все в порядке? — прошептал он.

— Да, — прошептала я в ответ.

Его руки начали ласкать мою спину, пока он снова целовал мои ягодицы, поначалу медленно, чередуя поцелуи и ласки языком, и я снова закрыла глаза от растущего возбуждения —

Шлепок.

Мои глаза снова распахнулись.

Ощущения были вроде... приятные.

Вызывая некую дрожь внутри меня.

— Слишком сильно? — прошептал он.

Я покачала головой, двигая ею туда-сюда по простыням.

— Нет.

Он протянул руки к моей груди, обхватив их своими ладонями, и начал ласкать мои соски нежно, медленно, чувственно —

И я снова почувствовала, как его язык лизнул мою киску.

Но более влажно.

Настойчивее.

И на этот раз я ощутила, как он погрузился глубже.

Я ахнула от удовольствия.

Одна рука осталась на моей левой груди, нежно лаская ее, а другую он отвел.

Я ждала, оказавшись между восхитительным блаженством, пока его язык ласкал меня внизу, и ожиданием, когда очередной раз его рука ужалит мою кожу.

И ждала.

И ждала.

И ждала.

Незнание было невыносимо.

А потом он шлепнул меня снова.

Сильнее.

Толкая меня дальше.

Но мгновением позже после шлепка, его язык погрузился *глубоко* в меня.

Я вскрикнула от небольшой боли и застонала громче от удовольствия.

Он отстранился.

— Ты в порядке?

— Не останавливайся, — взмолилась я.

Я почти *услышала*, как он усмехнулся, клянусь Богом.

А затем он начал трахать меня своим языком.

Скользя внутрь и наружу, проникая глубже, а потом, облизывая мои губы, едва касаясь клитора, затем снова скользя внутрь и обратно, и так бесконечное количество раз.

Все это время его голова двигалась, как его бедра, если бы он вколачивался в меня.

Сейчас, в настоящем, мне ужасно стыдно думать об этом. О том, что он видел.

Но милостивый Боже Всемогуший, если меня это волновало тогда.

Я просто лежала, с поднятой вверх задницей, дергаясь назад и вперед, когда он слегка врезался в меня, его язык погружался все глубже, лаская меня, заставляя меня хотеть его еще больше.

И время от времени, резкий *шлепок!* по моей заднице, смешивал немного удовольствия с болью, вызывая бурю ощущений глубоко внутри, добавляя дополнительное тихое у-у к сладостному наслаждению его языком, ласкающим меня внутри и снаружи, танцующем вокруг моих губ и клитора и снова глубоко внутри меня.

Затем его язык исчез...и я почувствовала, как его пальцы скользнули в меня, как прошлой ночью, когда он взял меня у окна. Он нашел мою точку G и начал поглаживать ее, еще больше распалая мое желание, посылая маленькие искорки возбуждения к моим пальцам на ногах.

Когда он это делал, я довольно громко стонала.

Он провел языком по моим губам вверх...а затем нежно лизнул выше.

ТАМ.

Я резко открыла глаза.

— Эй, — сказала я, хотя мой голос звучал сдавленно.

— Пожалуйста, — прошептал он.

— Я не... — начала я, но так и не закончила, потому что его пальцы по-прежнему ласкали мою точку G, не прекращая, дарили невероятное блаженство.

Я оглянулась на него. Это был настоящий подвиг, лежа на боку и вытянув голову назад под таким углом — и еще больший подвиг, чтобы сохранить хоть малую толику самообладания, учитывая, что он продолжал ласкать меня, толкая все ближе к оргазму.

Он увидел мое движение и посмотрел прямо на меня, его взгляд был наполовину требующим, наполовину умоляющим.

— *Пожалуйста,* — настойчиво прошептал он.

Я лежала и разрывалась между наслаждением, усиливающимся между моих ног, и бурей негативных мыслей в моей голове.

Нет!

Это плохо!

Он не может сделать ЭТО!

Это грязно!

Это неприлично!

Но этот его взгляд...

Жаждающий, страстный, *нуждающийся*...

И я потеряла контроль.

Я сдалась.

— ...только...немного... — прошептала я и закрыла глаза, когда новая волна наслаждения накрыла меня.

Поначалу, он прикоснулся ко мне почти незаметно, я даже не была уверена, касался ли он меня вообще. Лишь кончиком своего языка.

Затем чуть сильнее.

И все это время его пальцы ласкали меня внутри, заставляя меня дрожать от удовольствия.

Затем еще немного давления...

...и ощущалось это *хорошо*.

Думаю, я была ошарашена этим так же сильно, как и тем фактом, что он на самом деле это делал.

Он провел языком обратно к моим губам, в то время как его пальцы по-прежнему двигались внутри меня, наполняя меня, кружа во мне, сводя меня с ума.

Затем он снова провел языком вверх, затем вниз, затем опять вверх...

...и потом он нежно вошел в меня.

Я застонала.

Это было странно, это было неправильно, это было плохо, это было страстно, это было очень возбуждающе, немного сбивало с толку, это было — я не знаю. Это было все сразу. Нежно и легко, и влажно, и тепло, и совершенно неправильно, плохо, распутно, греховно, хорошие девочки таким не занимаются —

— и мне нравилось это.

Его язык начал нежно толкаться в меня, в то время как его пальцы подвели меня к краю. Я чувствовала, как его гладкое лицо вжимается в меня снова и снова так же, как бились бы об меня его бедра, если бы он трахал меня сзади. А его пальцы сводили меня с ума, наполняя меня, надавливая на нужные точки, потрясающие ощущения заполнили мое тело, а потом, внезапно, я кончила, мое тело начало дергаться и дрожать, запыхав во всепоглощающем огне.

Я закричала, уткнувшись в простыни, хватаясь за них руками, сжимая их изо всех сил, пока восхитительные судороги, пронизывающие мое тело, медленно не утихли, оставив меня с подрагивающими от слабости ногами.

— Стой, стой, — выдохнула я, и вытянула назад руку, чтобы остановить его.

Он остановился, сразу же, и я, дрожа, упала на бок.

Коннор медленно пополз по кровати, вытерев лицо о простыни прежде, чем начал целовать мою спину, двигаясь вверх.

Он взглянул на меня поверх моей руки, как нашкодивший мальчишка, который знал, что не должен был делать что-то...но все равно сделал и ему это понравилось.

— Ты... — прошептала я, глядя на него.

— Я что? — спросил он, положив подбородок на мое предплечье.

— Ты — плохой, — сказала я, понизив голос, в котором сквозила похоть.

Он усмехнулся.

— Думаю, ты тоже плохая.

Я покачала головой "нет", хотя, лежа было сложно это сделать.

Он перевернул меня на спину и расположился сверху.

— Думаю, что *да*, — прошептал он и начал целовать мою грудь.

— Нет...я — хорошая девочка...

— Нет...нет, я уверен, что ты *очень* плохая девочка.

Я застонала, когда он захватил губами мой сосок, и закатила глаза...и затем я схватила руками его голову и притянула к себе, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Зачем ты это сделал? — прошептала я.

— Потому что мне это нравится.

— Почему тебе это нравится?

Коннор улыбнулся еще шире.

— Потому что я *порочный*.

Я закусила губу, затем позволила своей руке скользнуть вниз к его брюкам.

Он растеряно посмотрел на меня.

— Что ты делаешь?

Я ухмыльнулась и расстегнула молнию. Я чувствовала, как его член упирался в ткань, он был таким твердым.

— Думаю, ты знаешь.

— Но...я думал, ты слишком чувствительна...

— Как ни странно, но, кажется, все прошло, — прошептала я, взяв его член в руку, и начала нежно гладить его. Он был горячим, и длинным, и толстым, и головка была слегка влажной и скользкой. Он был настолько возбужден, что намочил своей смазкой не только боксеры, но и брюки.

Я притянула его член к себе. Он приподнялся на локтях, и я широко развела ноги, приглашая его.

Все это время он не сводил с меня глаз.

— Ты уверена? — спросил Коннор.

В ответ, я взяла набухшую головку его члена и провела ею по своей сочащейся от возбуждения киске, направив ее к своему входу.

Коннор застонал и осторожно толкнулся вперед.

Я снова закатила глаза от наслаждения, когда почувствовала, как он входит, заполняя меня.

Тяжело дыша, он медленно входил, затем так же медленно отстранялся.

— Ты уверена, что в порядке?

Я схватила его за волосы и притянула к себе, прошептав ему на ухо.

— Коннор...

— ...да?

— ...я хочу, чтобы ты *трахнул* меня, — выдохнула я ему в ухо.

Коннор отодвинулся и уставился на меня. Сначала я боялась, что он отреагирует на это отрицательно — на самом деле, я уже была немного потрясена и немного смущена, что

сказала это — но выражение шока на его лице постепенно сменилось радостью.

— Впервые слышу, как ты говоришь такое, — усмехнулся он.

— Разве ты не слышал? — прошептала я. — Я — *плохая*.

Коннор улыбнулся еще шире, затем поцеловал меня и толкнулся глубже.

Пару секунд спустя он уже вколачивался в меня жестко и быстро, и я почувствовала зарождение оргазма внутри себя.

Я визжала, и стонала, кричала от удовольствия. Коннор замедлился...только чтобы начать заново, быстрее, затем медленнее, не позволяя мне узнать, что последует дальше.

— Не останавливайся, не останавливайся, — выкрикнула я, и он стал вдалбливаться в меня сильнее и быстрее, прерывисто дыша мне в ухо.

Я почувствовала, как оргазм зарождается внутри, быстрый, горячий, сладостный, полный света, и прежде, чем я кончила, я прошептала ему на ухо,

— Кончи в меня, кончи в меня.

Коннор закричал, вопль и стон смешались в этом крике, и, почувствовав, как он взрывается внутри меня, я тоже сорвалась в пропасть наслаждения, его член пульсировал в унисон с моими сжимающимися мышцами.

Мы вцепились друг в друга, безрассудно целуя губы, щеки, уши, пока он не рухнул на меня сверху, и я пробежалась пальцами вниз по его спине...

...с очень озорной улыбкой на лице.

31 глава

После, мы лежали в постели, я прижалась к нему и водила пальцами по его груди.

— Ну, теперь я знаю, почему ты заставил меня принять ванну, — задумчиво сказала я.

Он рассмеялся.

— Видишь, все было не так уж и плохо, правда?

Я пихнула его в ребра, и он издал *Аааууу* звук, изогнувшись.

— Ты нарушил правила, — сказала я разъяренным голосом.

— Нееет, я лишь слегка изменил их.

— Нет для "входа" через заднюю дверь.

— Думаю, ты придумала это правило для чего-то более... большого.

Это правда, но...

— Лучше не доходить до "дай ему палец, он и всю руку откусит".

— Этого не будет, — улыбаясь, сказал он. — И это не было унижительно, так ведь?

— Нееет, но это было немного болезненно.

— Что, — он нахмурился, — это —

— НЕТ, НЕ ЭТО, — сказала я, неистово краснея, и не желая, чтобы он назвал то, что с мной делал. — Только... шлепки.

— Тем не менее, тебе понравилось?

Я раздумывала о том, как ответить.

— ...дда...

— Ха ХАА! — радостно вскрикнул он.

— Но это не является разрешением, чтобы все время вытворять со мной всякие

безумные вещи, — проворчала я.

Он усмехнулся.

— Только по особым случаям.

— Здорово.

— Ты всегда можешь сказать "нет".

— Мм, — уклончиво пробурчала я. — Итак, чем ты хочешь заняться завтра, помимо всяких извращений?

Он лежал и молчал так долго, я подумала, что он уснул.

— Ты спишь?

— Нет, — сказал он. — Я думаю... мне бы хотелось побыть обычным.

Я нахмурилась и приподнялась на локте.

— Что? Ты обычный.

Он посмотрел на меня, словно говоря Да ладно.

— Ну... ты лучше, чем обычный, — поправилась я. — В постели, ты *НАМНОГО* лучше, чем обычный.

Это вернуло улыбку на его лицо.

— Спасибо — ты тоже, — сказал он, притянув меня на себя, и нежно поцеловал.

После того, как я снова улеглась на кровать, прижавшись к нему, я спросила,

— Что ты имеешь в виду под "обычный"?

— Я имею в виду, я не хочу быть Коннором Темплтоном, — сказал он, уставившись в темный потолок. — Я не хочу разъезжать везде с телохранителем, я не хочу быть "Богачом"... я просто хочу быть нормальным парнем, гуляющим со своей девушкой на обычном свидании.

Его девушкой.

Мое сердце переполнилось счастьем.

— Что обычно делает большинство людей на свидании в ЛА? — спросил он меня, его голос был искренним. — Что бы ты делала, если бы пошла на свидание с парнем из бухгалтерии или с кем-то, кого встретила в спортзале?

— Хм, я не хожу в спортзал.

— Ты знаешь, о чем я.

— Пошли бы выпить кофе или в кино, полагаю.

— Ладно, не настолько обычно.

Я пихнула его в ребро, и он засмеялся.

— Давай сделаем что-нибудь веселое... но что-нибудь, что ты сделала бы с кем угодно, — сказал он. — Ничего безумного, ничего, что требует кучу денег... просто веселый, непринужденный... обычный день.

— Так ты хочешь, чтобы я сводила тебя на свидание, да?

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ага. Я плачу, но ты выбираешь что-то —

— обычное. Поняла. А у тебя хотя бы есть простая одежда?

Он на секунду задумался.

— ...нет. Не в чемодане.

— Ладно, тогда... с этого и начнем, — зевнув, сказала я.

— Это свидание, — сказал он и еще раз поцеловал меня.

И мы лежали вот так, обнимая друг друга, пока я не погрузилась в сон.

32 глава

Мы начали утро с завтрака, доставленного в наш пентхаус.

— Это не совсем обычно, — отметила я, откусывая кусочек лучшего французского тоста, пробованного мной. — На самом деле, это явно *ненормально*.

— Ладно, тогда "нормально" начнется *после* завтрака.

— В Бентли?

— Думаешь, что ты о-о-очень умная, да?

Я лишь самодовольно улыбнулась ему.

— Хорошо, *после* поездки на лимузине, — сказал он. — Как только доберемся туда, куда мы собираемся.

Джонни несомненно наши планы были *не* по душе.

— НЕТ.

— Да, — спокойно сказал Коннор.

— Да ладно, дружище — прошлый вечер был довольно паршивым, но ты хочешь поехать — куда мы собираемся?

— В Санта Монику. Торговый центр на Третьей улице, затем, возможно, на бульвар Венис, — сказала я.

— О, *здорово*. Толпы людей, никакой возможности контролировать периметр — ты, по крайней мере, наденешь бронезилет?

— НЕТ, это *определенно* не нормально. И тебе придется переодеться, — сказал Коннор, указывая на костюм и галстук Джонни.

Он нахмурился.

— Что?

— Да, ты не выглядишь, как обычный человек.

— ...что?

— Нормальный. Тема сегодняшнего дня. Ты должен выглядеть нормально.

Джонни покачал головой.

— О нет, *черта с два*.

Но все кончилось тем, что он сдался.

Мы поехали в Санта Монику, в один из прибрежных городков недалеко от ЛА. Очень дорогие дома и довольно дорогие магазины и рестораны — хотя в ценовой политике верхушки среднего класса, не как на Родео Драйв в Беверли Хиллз. Припарковав Бентли (который, уверяю вас, привлек к себе некоторые взгляды), мы направились в магазин Урбан Аутфитерс на Третьей улице. На пол мили весь проспект был перекрыт для автотранспорта, и тысячи людей прогуливались по нему под воскресным утренним солнцем.

В магазине я заставила Коннора поменять свои темные брюки на шорты — карго, которые демонстрировали его мускулистые икры. Он также купил кожаные шлепанцы и свободную льняную рубашку. Что до меня, я выбрала красный топ и голубые джинсовые шорты с обтрепанными краями.

Джонни от всего отказывался, но Коннор заставил его выбрать себе одежду. Он остановился на черной футболке, темной гавайской рубашке, которая скрывала кобуру его пистолета, зеленых шортах и кедах Chuck Taylors.

— Спасибо, — сказала я, когда мы вышли из магазина в нашей новой "обычной" одежде, наши дизайнерские шмотки были запихнуты в фирменные пакеты Урбан Аутфитерс.

— Не за что, — улыбнулся в ответ Коннор. — Спасибо за доставленное удовольствие.

Я приподняла одну бровь.

— И почему у меня такое чувство, что ты говоришь не только об одежде?

На это он лишь рассмеялся.

Мы прогуливались по улице, Джонни все время следовал в десяти футах позади нас, через свои черные солнцезащитные очки беспокойно разглядывая толпу. Через несколько минут я забыла о нем, и он позволил быть лишь нам двоим.

Мы зашли в один из моих любимых магазинов в торговом центре Променад, магазин игрушек, где есть *все* от обычных кукол Барби и игрушек, до гигантских статуй персонажей фильма "Звездные войны". Там были сотни разных моделей, антикварные куклы в красивых платьях, шахматы, разрисованные под героев Алисы в Стране Чудес и Звездного Пути, японские научно-фантастические роботы и всякие потрясающие иностранные игрушки.

Мы заскочили в несколько клевых магазинов одежды, парочку книжных, а также в магазин Apple. Когда Коннор заметил, как я забавляюсь с ноутбуком за 2500 долларов, он спросил,

— Тебе он нравится?

— Миленький.

— Я куплю его тебе.

Я бросила на него взгляд.

— Это не нормальное свидание.

Он пожал плечами.

— Мы можем сделать исключение —

— ...но, не будем.

Он улыбнулся и поцеловал меня.

— Хорошо, хорошо. Будем только рассматривать витрины.

— И мне не нужны никакие товары Майкрософт, — пошутила я.

Коннор просто закатил глаза и застонал.

Мы поели в клевом небольшом бистро под открытым небом — ничего особенного, но еда хорошая. Затем вернулись обратно к лимузину, и Джонни отвез нас на набережную Венис Бич.

Если вы никогда не были на Венис Бич, это, по правде говоря, самое странное место в

Лос Анджелесе. А может и во всей Южной Калифорнии. На этой территории арендная плата жилья в основном по-прежнему регулируется, поэтому все эти наркоманы, любители травки, и хиппи, живущие в дешевых апартаментах, тусуются в одном из самых дорогих кварталов страны.

Набережная тянется вдоль побережья. С одной стороны — располагаются пляж и газоны с травой и пальмами. Другая сторона выглядит так, словно застыла во времени, ориентировочно с 1972 года, с обшарпанными, слегка обветшалыми магазинами, чьи бетонные стены выкрашены в яркие, кричащие цвета. Мы прошлись по магазинам для наркоманов (Хэдшоп — американизм, сленг — магазин, где продают курительные трубки, благовонные курения, бусы и т. п. Прим. пер.), чувствуя зависший в воздухе запах марихуаны, поглазели на торговые палатки с футболками, послушали прикольных музыкантов, играющих на барабанах бонго, понаблюдали за художниками, продающими свои картины, и увидели парня растамана, который катался на роликах вверх-вниз по набережной и играл на электрогитаре с привязанным к его спине усилителем.

— Не думаю, что это "нормально", — заметил Коннор.

— Слишком для тебя? — Поддразнила я.

— Нет, я просто констатирую очевидное, вот и все.

Мы тусовались там, пока солнце не начало садиться, затем побрели на север вдоль пляжа.

— Не заходи в воду, — предупредила я.

— Почему? — Озадаченно спросил Коннор.

— Она грязная и противная. Туда выбрасывают всякий хлам.

Он поморщил нос.

— Чересчур нормально, если уж на то пошло.

Я подумала пошутить на счет того, что мы могли бы съездить на Фиджи или Арубу, но вовремя спохватилась.

Продолжения выходных *не* будет.

Отчего мне стало невероятно грустно. На-границе-слез грустно. Я знала, что выходные подходили к концу... но у нас еще было время, поэтому я отогнала эти мысли прочь.

Около пирса Санта Моники располагался игровой комплекс с гимнастическими снарядами, рассчитанными и на взрослых. Я подбивала Коннора, пока наконец он не попробовал перемещаться от одного кольца к другому. Ему потребовалось несколько попыток, но он смог пройти все восемь колец туда и обратно. А я просто наслаждалась видом его напрягающихся предплечий и выпирающих из-под ворота рубашки грудных мышц.

Затем мы пошли дальше к Пирсу Санта Моники. Он огромный и броский, но невероятно веселый с громадным колесом обозрения посередине. Освещение уже было включено, и в наступивших сумерках внушительный круг оранжевых и желтых огней медленно вращался на фоне фиолетового неба.

Мы ели корн-доги (corn dog — сосиска, которая покрывается кукурузным хлебом и жарится в горячем масле. Обычно подается на деревянной палочке. Прим. пер.), пили лимонад, играли в видео игру "Прибей крота" в зале игровых автоматов, гуляли вдоль океана и наблюдали, как его волны разбивались о берег в двадцати футах под нами, а затем свернули на аттракционы. Сначала, американские горки, небольшие, но довольно забавные, в большей степени благодаря потрясающему виду, чем самой поездке. А затем мы встали в

очередь на колесо обозрения.

— Это новое ощущение, — заметил Коннор.

— Что?

— Стоять в очереди.

— Ха! Видишь, нормальное — *круто*.

— Вообще-то, — сказал он, — этот день стал самым веселым днем, из тех что я помню... за многие годы. А может и за всю мою жизнь.

Я слегка покраснела, и мое сердце растаяло.

— За исключением прошлой ночи, — добавил он с ухмылкой. — И вчерашнего дня у бассейна. И позавчерашней ночи...

Я густо покраснела и шлепнула его по руке, когда он засмеялся.

Наконец-то, мы забрались на колесо обозрения и поднялись в наверх, наблюдая, как море расстилалось перед нами, а солнце наполовину опустилось за горизонт, и небо запылало огнем, окрасив облака в оранжевый и красный цвета. Я схватила его за руку и сжимала все сильнее, пока мы поднимались все выше.

— Ты ведь боишься высоты, верно?

— Да! — Я наполовину воскликнула, наполовину рассмеялась.

— Тогда зачем ты захотела подняться сюда?

— Потому что это того стоит.

Спустя несколько кругов, колесо остановилось с нами на самом верху, чтобы люди, которые сидели в нижних кабинках, смогли выйти, а другие зайти. Пока мы зависли там, подвешенные в воздухе, он повернулся ко мне, откинул мои волосы от моего лица и поцеловал меня.

И целовал меня.

И целовал меня.

Теплый бриз обдувал нас, и солнце опустилось за горизонт, а мир вокруг исчез, и все это время мы целовались, пока колесо не начало опять двигаться, и поездка наконец не закончилась.

33 глава

Джонни отказался отправиться за лимузином и оставить нас без защиты, поэтому на обратном пути мы взяли такси до парковки.

— Ты вроде как третье колесо здесь, дружище, — пошутил Коннор, когда мы все втиснулись на заднее сиденье такси.

— После того, через что ты заставил меня сегодня пройти, я с тобой не разговариваю, — сказал Джонни. Я думала, он серьезно рассердился, но потом поймала его взгляд, и он подмигнул мне и быстро улыбнулся, прежде чем выражение его лица снова стало безэмоциональным.

Мы сели в лимузин и отправились обратно в Лос Анджелес. Теперь те чувства, которые я старалась отогнать весь день, внезапно нахлынули в полную силу.

Все подходило к концу.

Он был у меня недостаточно долго.

На самом деле, я скорее всего никогда не увижу его снова.

Я вплотную прижалась к нему, он обнял меня, и я постаралась быть счастливой, думая о потрясающих вещах, которые сделала и испытала за последние 48 часов...

...но все, о чем я могла думать, это о том какую сильную боль буду испытывать очень и очень скоро.

Коннор заметил, что я была мрачной, но не стал комментировать это. Вместо этого, он болтал, словно ничего не случилось.

Что расстраивало меня еще больше.

Казалось, он не печалился, что выходные заканчивались...

...отчего я почувствовала себя одиноко.

— Это было невероятно, — сказал он и крепко обнял меня.

— Ты никогда такого не делал?

— Нет. Ни разу в жизни.

— Ты никогда раньше не был на колесе обозрения? — Спросила я, мое удивление побороло грусть.

— Ну, был...но я никогда не целовал красивую девушку наверху.

Я улыбнулась и положила голову ему на грудь, печаль приобрела горьковато-сладкий привкус.

— Где ты живешь? — Спросил он.

— О...это рядом со станцией метро Голливуд и Вайн. Но я оставила свою одежду в отеле —

— Джонни уже забрал ее из химчистки в Дубаи. Она в багажнике.

— ...а-а.

По какой-то причине это еще больше меня расстроило. Как будто он так сильно стремился от меня избавиться, что проследил, чтобы не осталось причин вернуться в отель.

Никакой последней ночи вместе.

Я почти заплакала.

34 глава

Мы остановились у моего дома в относительном молчании. Коннор, казалось, понял, какой расстроенной я была. Не знаю, понимал ли он на самом деле, что я чувствовала — может он думал, что у меня плохое настроение.

В действительности я уже горевала о том, что собиралась потерять.

Коннор нажал на кнопку интеркома.

— Джонни, не мог бы ты подождать здесь и открыть багажник?

— *Я не думаю* —

— Если я пережил день на Венис Бич, думаю, тут со мной все будет хорошо.

— *Отлично*, — проворчал Джонни.

Я самостоятельно вышла из машины, Коннор последовал за мной.

— Могу я с ним попрощаться? — Спросила я.

— С кем, с Джонни? — Потрясенно спросил Коннор. — Да... конечно.

Я обошла машину, подошла к окну с водительской стороны и постучала по стеклу. Стекло опустилось, и Джонни взглянул на меня, слегка удивленно.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Я просто хотела сказать, что мне было приятно с тобой познакомиться, и я сожалею, что мы доставили тебе столько хлопот, — сказала я, смущенно улыбаясь.

Он посмотрел на меня с тем же шокированным выражением, как и Коннор.

— Э-м... все хорошо, Лили. — Затем он улыбнулся. — Я рад, что ты повеселилась. Тебе ведь было весело, правда?

Я кивнула и улыбнулась. Я молчала, потому что боялась, что начну плакать, если заговорю.

— Кстати, — сказал он, — думаю, тебе это может понадобиться.

Он нагнулся над пассажирским сиденьем, затем обернулся и передал мне бейдж Клауса.

Тот, которым я воспользовалась, чтобы попасть в зал заседаний.

У меня глаза на лоб полезли. Я совсем об этом забыла.

Это было бы катастрофой.

И вполне вероятно, что все еще *может* ею стать.

— Он был... в твоих вещах, — сказал он извиняющимся тоном.

— Спасибо, — сказала я. И затем протянула руку.

Он улыбнулся еще шире и пожал мне руку через окно.

— Увидимся.

Мы оба знали, что это неправда. Но я не придала этому значения.

— Пока, — прошептала я и направилась обратно к задней части машины.

Я собиралась с духом, готовила себя к "Это было здорово, детка, увидимся" речи, которую ожидала услышать. Прощальный поцелуй на тротуаре, и затем я одна возвращаюсь в свою квартиру.

Вместо этого, я остановилась, как вкопанная, когда увидела Коннора, который держал в руках кучу ярких бумажных пакетов, набитых одеждой. На его правой руке висела моя рабочая одежда, упакованная в полиэтиленовый чехол.

— Ты можешь закрыть багажник? У меня руки заняты, — сказал он.

Я посмотрела на него, затем на одежду.

Это были дизайнерские шмотки, которые висели на той вешалке — 90 % которых я даже не одевала.

— Я не могу это взять! — Воскликнула я.

— Почему нет? Я не могу их носить.

— Ты можешь вернуть их!

— По фиг, — сказал он и закатил глаза. — Закрой багажник и пойдём. Кнопка там внутри, у замка.

Я нажала на кнопку, и багажник, жужжа, закрылся сам по себе. Меня раздражало, каким бесчувственным был Коннор, когда он с пакетами развернулся и шагнул на тротуар.

— Ты куда идешь? — Спросила я.

Он обернулся.

— Ты живешь здесь, правильно?

— Да-а-а...

— Я провожаю тебя до твоей квартиры.

Мое сердце в груди сделало кульбит, и много смешанных эмоций пронеслось внутри.

Радость, что он не бросил меня там, на тротуаре...

Надежда, что может это еще не конец...

И замешательство — потому что миллиардер Коннор Темплтон собирался увидеть мою грязную маленькую квартирку.

— Э-э... ладно... только знай, что она не такая крутая, чем то, к чему ты привык...

— Она обычная, так ведь? — Усмехнулся он. — Это Обычный День.

— А ты осваиваешься, а?

— Чертовски верно. Всю дорогу.

Я улыбнулась вопреки себе, и повела его ко входу.

35 глава

А потом я вспомнила, что у меня нет ключей.

— Во-о-от, блин...

Я подошла к домофону, молясь про себя, чтобы моя соседка была дома. Не было никаких причин, чтобы ее не было — несмотря на пятничное хождение по клубам, Анх была скорее домоседкой. Тихой, надежной, уравновешенной.

Она возможно сказала бы тоже самое обо мне всего лишь пару дней назад.

Она настороженно ответила по интеркому.

— *Я вас слушаю?*

— Привет, Анх, это я. Я тут с... со своим другом...

Боковым зрением я увидела, как Коннор усмехнулся.

— ...и у меня нет ключа. Можешь нас впустить?

— *Конечно!*

Б-3-3-3. Я открыла дверь и повела нас внутрь.

Анх встретила меня в дверях, вытаращив от любопытства глаза.

— Привет!

— Привет, — сказала я и приобняла ее.

А затем позади меня появился Коннор с пакетами в руках.

Выражение лица Анх изменилось от счастливого и любопытного на ошарашенное.

Я знала почему. Коннор со своими взъерошенными от ветра волосами и сияющим загаром, красивым лицом и рельефными мышцами выглядел, как кинозвезда одной из романтических комедий, которые были у нас на DVD-дисках.

Он не вписывался в нашу унылую трехкомнатную квартирку.

И все же, он был там.

— Привет, ты должно быть Анх, — улыбнулся он, правильно произнеся ее имя.

Я была удивлена. Я говорила о ней несколько раз за последние пару дней, но в основном называла ее "моя соседка". Думаю, я лишь пару раз упомянула ее имя — но он слушал меня.

— П-привет, — заикаясь ответила она. Конор поставил на пол пару пакетов и протянул ей руку.

Когда она пожимала ее, я видела звезды в ее глазах.

Я обернулась, чтобы посмотреть на него.

Ага, он улыбался ей трусикосносящей улыбкой.

— Лили много мне о тебе рассказывала, — сказал он.

— О... эт-это мило, — удалось ответить ей.

Я оглядела квартиру и увидела место, в котором жила, новым взглядом. Оно не было ужасным, и наша мебель была не хуже, чем у других, которым чуть за двадцать, и они начинают свою жизнь, получив свою первую работу... но после выходных, проведенных в самом фешенебельном отеле Лос Анджелеса, я была поражена, каким унылым оно было.

Каким заурядным.

Каким обычным.

— Я... ты повеселилась? — Спросила Анх, обратившись ко мне, потому что была слишком застенчивой, чтобы сказать Коннеру что-нибудь еще.

— Очень. Мы просто зайдем на минутку в мою комнату.

— Ладно, — сказала она, ошеломленно кивнув.

— Приятно познакомиться, — сказал Коннор, поднял пакеты, и прошел мимо нее.

— Мне тоже.

— Где твоя комната? — Спросил меня Коннор.

— Прямо по коридору и направо.

Как только он исчез из виду, я обернулась и посмотрела на Анх.

Она стояла в шоке, пока он не исчез, а затем сделала вид, будто собиралась кричать *А-А-А-А-А-АХ!* и беззвучно произнесла,

— *БОЖЕ МОЙ!*

Я приложила палец к губам в безмолвном *Тс-с-с*, и она замахала мне, словно говоря *Иди, иди!* При этом широко и глупо улыбаясь.

36 глава

Он войдя в мою спальню включил свет, и я сразу же почувствовала неуверенность: что он о ней подумал? Была ли она слишком простой?

Ха, он миллиардер. *Конечно*, она слишком проста для него.

В моей комнате было не так много мебели — кровать, дешевый стол из ИКЕА с моим ноутбуком на нем, настенное зеркало, еще одна тумбочка из ИКЕА, и кучи грязной одежды повсюду. Односпальная кровать с розовым покрывалом с розочками и бледно розовым постельным бельем под ним. Я не заправила кровать, когда уходила на работу в пятницу, так что все выглядело слишком неопрятно.

Здорово.

— Эм...пожалуйста, не обращай внимание на бардак, — сказала я, пиная разбросанную одежду в угол.

Однако я не стала трогать кровать. Я боялась, что подобное может быть расценено, как своего рода...приглашение, полагаю.

И я совсем не была уверена, что чувствовала по этому поводу.

Он положил сумки на пол и огляделся.

— Неплохо.

— Очень мило с твоей стороны обманывать, — сказала я с явно фальшивой улыбкой.

Он рассмеялся.

— Комната очень...*нормальная.*

— *Здо-о-о-о-рово.*

Он подошел к столу и взял фотографию в рамке, на которой была изображена я со своим братом и родителями на моем выпускном.

— Это твоя семья?

— Да.

— Вы выглядите... счастливыми. Словно вы любите друг друга.

Было так странно слышать такое от него...

Я нахмурилась в растерянности.

— Так и есть.

— Это хорошо, — кивнул он и вернул фотографию на место.

На столе лежал открытый реестр банковской выписки с несколькими квитанциями все еще нераспечатанными. Мгновение он смотрел на них, затем постучал по ним.

— Не забудь заплатить за аренду.

— Ха! Тебе не стоит напоминать мне об *этом*.

Он улыбнулся и стал осматривать комнату, весь такой молчаливый и великолепный.

Я стояла, робкая и несчастная, обхватив себя руками, защищая себя от боли, которая, я знала, вскоре появится.

Я хотела, чтобы все закончилось быстро. Я чувствовала печаль, растущую во мне, и не была уверена, как долго еще смогу держать себя в руках.

И все же, с другой стороны... я хотела, чтобы он остался со мной здесь навсегда.

Он посмотрел на меня. Между нами было несколько футов.

— Лили, — тихо сказал он.

Я посмотрела в его голубые глаза, и мое сердце начало разбиваться, когда я поняла, что это возможно последний раз, когда я смотрю в них.

Нет, не «возможно».

Это и *был* последний раз.

— Я провела замечательное, прекрасное время, — сказала я с улыбкой, которая граничила со слезами.

— Я тоже, — сказал он и остался стоять, глядя на меня.

Я ждала, что он преодолет расстояние между нами — подойдет и обнимет меня, или подарит мне прощальный поцелуй, или *еще что-нибудь* — но он просто стоял там.

— Что ж... — сказала я, надеясь, что он подхватит и что-то скажет. Это было не только ужасно грустно, это было неловко, и неудобно, и прямо-таки мучительно.

Я взглянула на кровать. Может быть, он хотел переспать со мной еще один последний раз, но не хотел выглядеть подлым или непорядочным из-за этого.

Я не хотела... не совсем, потому что это было бы слишком болезненно...

...но я не могла позволить ему уйти. Не хотела.

Да пошло оно все.

Я подошла к кровати, и позволила своим пальцам скользнуть по смятым простыням. Опять же, я надеялась, что он возьмет инициативу в свои руки. Подойдет и соблазнит меня, если мы собирались сделать это —

— Я хочу, чтобы ты бросила свою работу, — неожиданно выдал он.

У меня глаза расширились от удивления.

Этого я не ожидала.

— Ч...что? — спросила я, наклоняясь вперед, как будто неправильно поняла его.

Впервые за все выходные он выглядел так, словно ему неловко. Как обычный парень. Который хотел что-то сказать, но до ужаса боялся это сказать.

Человек, который мог высмеивать кого угодно и что угодно, и сказать все, что ему

заблагорассудится...который был на редкость спокойным...вел себя, как подросток, желавший поговорить с девочкой, но не знал, как.

— Я...я провел фантастические выходные, — наконец сказал он.

У меня сжалось сердце.

— Я тоже.

— И...я не хочу, чтобы это закончилось.

На сердце у меня полегчало, и неясность в моих глазах стала проходить, сменяя печаль радостью.

— Я тоже.

— Я...послушай, бросай работу и поедem со мной на какое-то время. Я заплачу тебе 20,000 долларов.

На меня вылили ведро холодной воды.

Я стояла в шоке.

Оцепенев, застыв от шока и не веря услышанному.

— Эм...я не эскорт.

Я старалась звучать оскорбленной — какой и была — но получилось больше недоверчиво. Какой я тоже была.

Он улыбнулся.

— Я знаю это, но —

— *Но?!* — сказала я. Теперь шок прошел. — *НО?!*

Он посмотрел на меня, словно говоря, *Прекрати.*

— Слушай, я сказал это потому, что хочу, чтобы ты бросила свою работу, и я знаю, что тебе нужны деньги на жизнь —

— Зачем тебе платить мне?! Почему я просто не могу сохранить свою работу, и мы просто, не знаю, будем *встречаться*, как нормальные люди? — теперь я начала злиться. — Не это ли тебе понравилось в сегодняшнем дне — что он был *нормальным*?!

Ему явно не понравился мой тон — и могу поспорить, ему не нравилось получать в ответ «нет» в любом виде или форме — потому что его лицо потемнело.

— Я живу в Нью Йорке. И, о, кстати, я должен лететь в Европу в конце этой недели по работе. Только Богу известно, как долго мне придется там оставаться. Итак, когда ты собираешься заехать на ночь, а?

Я немного замялась.

— Ну...мне не нужно бросать свою работу...я могу просто увидеть тебя в выходные, когда ты вернешься.

— Это не то, чего хочу я.

Меня начало подташнивать.

— О? И чего же ты *хочешь*?

— Я хочу, чтобы ты поехала со мной. Сегодня.

Тошнота прошла, и засветила надежда.

— На сколько?

Он пожал плечами, защищаясь, словно я задала какой-то девчачий необоснованный вопрос, и вся моя надежда заключалась в нем.

— Я не знаю.

— Ну, я могла бы взять пару дней отпуска, возможно —

— Во-первых, нет, ты не сможешь, твой придурок босс не позволит. Во-вторых, я не

хочу пару дней, я хочу, чтобы ты была со мной, не переживая о своей работе или о том, когда тебе нужно возвращаться —

— Эта работа — мое средство к существованию.

— Вот поэтому я предложил тебе деньги, — рявкнул он, затем приложил ладонь к своему лбу. — Послушай, я не хотел, чтобы все получилось так —

— Как? — спросила я ледяным голосом. — Словно ты предлагал деньги шлюхе?

Он опустил руку и в шоке посмотрел на меня.

— *Это* было совсем не *так* —

— Ну, так это прозвучало, — сказала я и снова обхватила себя руками, пытаюсь скрыть свои раненные чувства.

— Я лишь хотел —

— Ты сказал, что хочешь, чтобы я поехала с тобой, но, что это значит? На долго?

— Я не знаю, как долго —

— Что ж, дай мне хоть *что-нибудь* — день? Неделя? Месяц?

— *Я не знаю!* — рявкнул он. — Посмотрим, как все пойдет.

Теперь у меня внутри все похолодело, кристаллики льда разрастались, как ветки деревьев, медленно заполняя мои внутренности.

— Ох...понятно. Мне просто нужно быть *под рукой*, пока ты не устанешь от меня.

Теперь он действительно разозлился.

— *Я не знаю*, как долго — я просто знаю, что, на данный момент, я не хочу «навсегда», ладно?

Если до этого мое сердце было скованно льдом, то теперь, когда он произнес эти слова, оно рассыпалось на куски.

Должно быть, он увидел это у меня на лице, потому что я услышала, как отчаяние закрадывается в его голос.

— Все получилось не так, как надо.

— Думаю, получилось именно то, что ты подразумевал.

— Все, что я говорю...

Он тяжело вздохнул, затем сменил тактику.

— Ты *знала*, о чем я просил в пятницу вечером! Я сказал: «поехали со мной на эти выходные». А не «давай поженимся», не «Давай жить вместе» — поехали со мной на эти *выходные*.

— Я знаю это.

Да, я все время знала об этом. Это беспокоило меня, но я смирилась.

Была лишь одна проблема: в течение последних двух дней, все то время, что мы провели вместе, стало значить для меня намного больше.

Но, видимо, для него оно значило не то же самое.

Он подошел ко мне, накрыл мои руки своими и пристально посмотрел мне в глаза.

— Все, что я говорю, по-другому на этот раз, поехали со мной на некоторое время.

Я почувствовала, что сейчас заплачу — но не хотела позволять ему это увидеть.

И единственный способ сделать это — выплеснуть свою злость.

— Я не проститутка.

Он отшатнулся, и отпустил мои руки.

— Я никогда не говорил, что ты ею была! Никогда не намекал на это!

— Нет, ты просто предложил мне деньги, чтобы продлить мой договор на выходные.

Он закрыл глаза и сморщился, словно от боли. Затем он снова открыл глаза и уставился на меня.

— Слушай...я преподнес это ужасно. Но я сказал так только потому, что ты не собираешься бросать эту свою чертову работу, где ты понапрасну растрачиваешь себя —

— Мне нужны деньги!

— Вот поэтому я предложил их тебе, черт возьми! — зарычал он.

Он напугал меня. Я отступила назад и даже не посмотрела на него.

— Прости меня, — сказал он тихим голосом. — Я не должен был орать на тебя — прости.

Я крепко обняла себя руками, глядя в стену. Мне было очень больно, все, чего мне хотелось, это накинуться на него.

Так я и сделала.

— Я слышала, ты не платишь проститутке, чтобы она переспала с тобой, ты просто платишь ей, чтобы она ушла. В этом все дело?

— Ты не собираешься позволить забыть об этом, не так ли? — спросил он с горечью.

— Когда ты устанешь от меня, то просто вышвырнишь прочь, не испытывая угрызений совести, потому что, эй, ты уже *заплатил* мне, разве не так?

— Иди на х**, — сухо сказал он.

Я обернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Нет, спасибо, — усмехнулась я. — Не за ту цену, что *ты предлагаешь*, по-любому.

Он свирепо уставился на меня.

А потом...я увидела.

Боль, глубоко внутри него, отразившуюся в его глазах. Уязвимость, которую он не желал показывать.

Его голос смягчился, когда он произнес,

— Пожалуйста...прости меня. Давай не будем этого делать. Все было так замечательно до настоящего момента.

Мне захотелось плакать. Я довольно хорошо справлялась, сдерживаясь, но все же мне пришлось смахнуть слезинку, когда я прошептала,

— Да, было...но я не продаюсь.

— Я никогда не говорил этого.

Я вспомнила, что он сказал о рыжеволосом метрдотеле в ресторане:

Удивительно, как легко можно купить некоторых людей...и ее цена была 300 долларов.

Я была полна решимости, что он никогда не сможет позволить себе заплатить мою цену.

Не деньгами, во всяком случае

— Но ты пытался купить меня, — сказала я. — Полагаю, ты покупаешь многих...но я не одна из них.

— Не буду отрицать, что ты права насчет *других* людей. Но я знаю, что у тебя проблемы с деньгами, и я хотел, чтобы ты не переживала из-за них.

— Я не хочу твои деньги.

— Тогда, что ты хочешь?

Я посмотрел ему прямо в глаза.

— Я хочу тебя.

— Ты можешь иметь меня — *и* тебе не придется волноваться о работе в течение нескольких месяцев! — воскликнул он, словно говоря, *как ты не понимаешь, что это выгода, выгода для всех?!*

— Нет, я не хочу просто секса или еще одну неделю провести в постели, или в отеле, или еще где-то.

— Ты сказала, что хочешь *меня* —

— Я хочу *всего* тебя.

Вот. Я это сказала.

Я была честной...хоть и не на все 100 % очевидной.

До настоящего момента, я не признавала этого, и была чертовски уверена, что не скажу такого вслух...

...но я влюбилась в него.

Однако он отреагировал не так, как мне хотелось.

Он выглядел взволнованным и задетым, и расстроенным.

— Это единственная вещь, что я не могу тебе дать, — прошептал он.

У меня вырвался всхлип, и все мое тело задрожало.

— Что ж, никакие деньги не компенсируют это.

Он закрыл лицо руками и отвернулся, направившись в угол.

Я села на кровать, изо всех сил стараясь не заплакать. Пока нет.

Просто продержись еще немного.

— Послушай, — сказал он устало и измученно, — несмотря на то, что только что произошло между нами, сделай мне одолжение.

— Какое, — сказала я, едва сдерживаясь.

— Не ходи завтра на работу.

Я замерла, и все воспоминания нахлынули на меня одним кошмарным потоком:

Клаус.

Отчет, который я не сделала.

Мой телефон и сумочка в офисе.

Вне всяких сомнений, десятки разъяренных текстовых и голосовых сообщений, которые будут в моем мобильном телефоне завтра утром.

— Почему? — спросила я.

— Потому что...возможно, это будет ужасно.

— Что ты имеешь в виду?

— Завтра должна состояться встреча.

— И?

— И то, что они *думают* должно произойти...не произойдет.

Я уставилась на него.

— Поглощение.

— Я не могу больше ничего сказать, но...я не хочу, чтобы ты была там.

Я подумала об отчете, о своем мобильном, полном язвительных сообщений.

— Я, возможно, в любом случае потеряю свою работу — но я *точно* ее потеряю, если завтра не выйду.

— Лили, просто притворись больной. Соври им, — взмолился он. — Клаус — козел — не приходи и не позволяй ему свалиться все на тебя, потому что он так и *сделает*. Завтра все дерьмо полетит сверху, а ты находишься в самом низу.

— Я ценю твое предупреждение, но...мне нужна моя работа, — сказала я.

— Забудь о своей работе. Поехали со мной.

Я лишь холодно взглянула на него.

Он покачал головой, словно не мог поверить, что происходит перед ним.

Затем он подошел, обхватил руками мое лицо и нежно поцеловал меня в губы.

Я напряглась. Я не ответила ему на поцелуй. Не потому, что не хотела — *я хотела* раствориться в нем, сказать, *забудь все, что я говорила, я поеду с тобой* —

Но я не могла.

Не после той важной речи о том, что меня нельзя купить.

И не после того, как он обидел меня.

Он отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Прощай, — прошептал он...

...и затем он ушел.

Я слышала, как он что-то сказал Анх в соседней комнате, затем услышала, как открылась и захлопнулась входная дверь.

И потом, я разрыдалась.

37 глава

К тому времени, как Анх влетела в комнату, я была, как раненое животное. Я согнулась пополам, обхватив руками живот, как будто кто-то пырнул меня ножом.

Действительно, чувствовалось так, будто он это сделал — но с моим сердцем.

— О, Боже, Лили, что случилось? — воскликнула Анх. Она присела рядом со мной на кровать и обняла меня, положив мою голову себе на плечо.

— Он — он —

Но я не могла продолжить. Я просто рыдала, а она гладила меня по волосам и нежно покачивала, как мать свое дитя.

Наконец, я смогла говорить.

— Он...он попросил меня бросить работу и поехать с ним.

— Хм...ладно, это немного странно...

— И он предложил заплатить мне. Как проститутке или что-то в этом роде.

Я взглянула на Анх, чтобы увидеть ее реакцию.

— Фу-у, — сказала она, слегка скривившись.

— И не говори! — всхлипнула я. — Как будто, не знаю, как будто я шлюха или типа того!

— Хм...возможно, это не лучший вопрос прямо сейчас...но...он, вроде как, не давал тебе никаких денег за эти выходные, так ведь?

— НЕТ! Как ты вообще могла такое *подумать*?!

Она оглянулась на пакеты с дорогой одеждой, лежащие на полу.

— Это подарки! — крикнула я. — Господи, Анх, я не занималась с парнем сексом ради *одежды*! Я даже сказала ему вернуть ее обратно, но он этого не сделал!

Она поморщилась.

— Прости, прости — это просто, это совсем не в твоём стиле пропадать на выходные. Например, сексуальные выходные. И с каким-то незнакомцем, которого я никогда не встречала, и с которым *ты*, видимо, познакомилась в пятницу вечером. И...не то, чтобы ты не была красавицей, Лили, ты знаешь, что я считаю тебя красивой...но *че-е-е-рт*, подруга, этот парень горяч! Он манекенщик или что-то в этом роде?

Я посмотрела в ее глаза и поняла, Анх ничего не знает. Ничего кроме того факта, что я остановилась в отеле Дубай с ним, и что у нас был секс.

— Анх...знаешь, кто это был?

Она стала выглядеть обеспокоенной.

— Не-е-ет...а что, должна?

У меня вырвался резкий смешок.

— Думаю, я тоже не знала, кто он такой, так почему ты должна знать?

На самом деле, моя соседка круче меня в вопросах информированности о мировых событиях и важных лицах, поэтому я просто предположила, что она могла бы знать.

— Ты пугаешь меня, Лили, — сказала она тихим голосом.

— Ты когда-нибудь слышала о Темплтонах?

— Что, те богачи, которые владеют все БОЖЕ МОЙ, он как-то связан с ними?!

Я кивнула.

Она прикрыла рукой рот.

— ...он...богат?

Я снова кивнула.

— ...насколько богат?

— Достаточно богат, чтобы предложить мне двадцать тысяч долларов, чтобы я бросила свою работу и поехала с ним путешествовать на неделю...или пока ему не станет скучно, — добавила я с горечью.

— О мой Бог.

— Да.

— Эм...опять...может не самый лучший вопрос сейчас...но...почему ты не согласилась?

— АНХ!

— Я знаю, знаю, прости, но...почему?

Я глубоко вздохнула, затем судорожно выдохнула.

— Потому что я влюбилась в него.

Вот.

Я сказала это вслух.

— О, — прошептала Анх и медленно кивнула. — Да, это было бы...унизительно и

мерзко.

— Да.

Она наморщила лоб, как трехлетний ребенок, пытающийся решить математическую задачку.

— Хм...как долго ты его знаешь?

Я закрыла лицо руками.

— Знаю, знаю, это глупо...

— Нет, я не об этом...я просто не понимаю. Все это мне не понятно.

Я рассказала ей всю историю, от начала до конца.

38 глава

— ...ничего себе, — прошептала она.

— Да.

Некоторое время она сидела молча, затем печально улыбнулась.

— Что ж...ты правильно поступила.

— Правда?

— Конечно.

— Откуда ты знаешь?

— Ты смогла бы согласиться на это и уважать себя?

Я слегка улыбнулась. Анх добралась до самой сути.

— Нет.

Она пожала плечами с сочувствием.

— Так что, ты ничего не смогла бы сделать, кроме того, что сделала. И это было правильно.

Я смахнула слезу со своей щеки.

— Знаешь, что действительно отстойно?

— Что?

— Я задаюсь вопросом, действительно ли я правильно поступила.

Ее голос был нежным и полным боли.

— Лили...

— Он не это имел в виду. Я знаю, что нет.

— Может и нет, но он все равно повел себя, как говнюк.

— Анх!

Я не привыкла к тому, что моя соседка сквернословила, даже безобидно.

— Ну, так и было. Кто относится к людям подобным образом?

Я собиралась что-то сказать, но на самом деле мне не хотелось защищать парня, который только что вырвал у меня сердце, поэтому я молчала и тихо плакала.

Анх внимательно наблюдала за мной.

— Может он просто осел...а не говнюк.

Я рассмеялась.

— Ага. — Затем стала серьезной. — Но, если он просто был ослом...может мне стоило закрыть на это глаза?

— Лили, он просто хочет тебя для секса. — Она увидела, как мое лицо дернулось, словно она нечаянно ранила меня. — То есть, не *только* ради секса...Я уверена, он заботится о тебе, в противном случае, он не был бы таким расстроенным...но, он хочет всего лишь краткосрочный роман, и на *его* условиях, а у тебя нет права голоса в этом. В любой момент, когда он будет готов бросить тебя, это будет "Прощай", и он никогда не оглянется назад.

— Но разве не так обычно происходит? Один всегда бросает другого.

— Да, но тот, кто бросает, не платит тому, кого бросают. Особенно авансом, условившись, что его *когда-то* бросят.

Я горестно усмехнулась.

— Может и стоило бы. Так я получила бы хоть *какой-то опыт* из немногих своих отношений, по крайней мере.

— Да, — вздохнула она и обняла меня. — С тобой все будет хорошо?

Нет.

Возможно.

Когда-нибудь.

— Да, — я кивнула и печально улыбнулась ей. — Спасибо.

Она крепко обняла меня.

— Мне так жаль, что это случилось.

— Да, мне тоже. Это хреново.

— Знаю. Могу я что-нибудь сделать для тебя?

— Нет...мне просто нужно какое-то время...

— Я понимаю.

— Хм, тем не менее, мне действительно нужно завтра съездить на работу. И рано. До того, как кто-нибудь появится там.

Она уставилась на меня.

— Ты действительно собираешься? После всего, что рассказала мне?

— Я должна. Меня точно уволят, если я не приду.

Она покачала головой.

— Слушай, Коннор, может, и осел, но в этом он был *прав*. И именно поэтому я считаю, что он действительно заботится о тебе. Сделай так, как он сказал, просто соври. Я съезжу туда рано утром и заберу твою сумочку. Мы сможем придумать историю о том, как ты серьезно заболела и —

— Нет, — сказала я, качая головой. — Нет, я знала, что делала, когда садилась в его машину в пятницу вечером. Я не собираюсь врать, чтобы выпутаться из этого. И они могут проверить видеокamеры и увидеть, что я уехала с ним...и я не позволю тебе попасть в

неприятности из-за меня.

— Я бы сделала это, знаешь. Впуталась в неприятности ради тебя.

Я улыбнулась.

— Знаю. И люблю тебя за это. Но, как ты только что сказала "смогла бы я согласиться на это и по-прежнему уважать себя" — если я не поеду на работу завтра, я также не смогу себя уважать. Я кашу заварила, мне и расхлебывать.

Она тяжело вздохнула и снова обняла меня.

— Ладно, что ж, тогда еда на вынос и вино завтра вечером за мной, хорошо?

— Спасибо, — сказала я, мне удалось рассмеяться сквозь слезы. — И не забудь про мороженое... думаю, оно нам тоже понадобится.

Я снова расплакалась.

Анх меня еще долго, очень долго обнимала.

39 глава

На следующее утро Анх подвезла меня, и всю поездку я чувствовала себя словно заключенный камеры смертников, направлявшийся на казнь.

Добавьте к этому, что я почти не спала, может час или два. В основном я плакала всю ночь, урывками, пока наконец не забылась сном от усталости.

И, казалось, будильник зазвонил пять минут спустя.

Я заставила себя сделать свои обычные утренние процедуры — принять душ, одеться, слегка накраситься — но все это время я чувствовала себя, как зомби. Единственное, что заставляло меня двигаться, это сами процедуры.

Это было лучше, чем лежать в постели, думая о Конноре. И мое вероятное увольнение давало мне повод волноваться о чем-то еще, кроме Коннора.

О том, что я потеряла прошлым вечером.

По дороге в офис, в машине Анх, я сидела, пытаюсь придумать оправдание перед Клаусом, но ничего не приходило в голову. Мой мозг был заторможен и перегружен, не представляя никакой пользы для меня. Единственное, на что он был способен, это заставить мои ноги двигаться вперед, шаг за шагом...заставить мои руки открыть и закрыть дверь автомобиля...велеть моим пальцам нажать кнопку вызова лифта...

...и потом мы прибыли на 23 этаж.

— Удачи, — прошептала Анх. — Если тебе потребуется уйти...пораньше...дай мне знать.

Я кивнула и натянуто улыбнулась. Затем я отправилась на встречу своей судьбе.

Я поднялась на самый верхний этаж здания. Слава Богу, секретаря еще не было на месте.

Мое сердце колотилось в ушах, когда я воспользовалась пропуском Клауса, чтобы войти, затем помчалась в зал заседаний.

На всем этаже не было ни единой души.

Там, на мини кухне, рядом с кофе машиной, лежала моя сумочка — нетронутая.

Я так сильно боялась, что меня застукают, что на тот момент забыла про телефон и развернулась, чтобы уйти —

...а затем остановилась и посмотрела назад, на зал заседаний.

На огромное окно, где мы наблюдали за огнями автомобилей, похожими на бриллианты и рубины.

На место, где я стояла, когда он впервые поцеловал меня.

Мое сердце снова разбилось, и я выскочила из помещения назад к лифту, едва сдерживая слезы.

40 глава

Когда я добралась до своего рабочего места, мой монитор и компьютер все еще были включены, как я оставила их в пятницу вечером.

Я положила свою сумочку, зашла в кабинет Клауса и швырнула его пропуск на его рабочий стол, затем ринулась назад, подобно грешной душе, какой я и была.

Я открыла свою сумочку и трясущимися руками достала свой телефон. С колотящимся в груди сердцем я включила его, чтобы узнать, насколько ужасной будет моя судьба.

Десять текстовых сообщений и пять голосовых.

...и это все?

Но, пять сообщений были от Анх, когда она думала, что я пропала в пятницу вечером и в субботу утром. Она говорила, что звонила мне четыре раза, так что я полагала, четыре голосовых сообщения тоже были от нее.

Это означало, что от Клауса было всего пять текстовых сообщений.

И никаких голосовых сообщений.

ЧТО?!

Я пролистала его сообщения.

Суббота, 10:57 утра — капсом:

ГДЕ ОТЧЕТ ПО ТЕРАМОР?????

11:05 утра:

Забудь об этом, я получил письмо по электронной почте. Тебе повезло. Но все равно, мне нужен отчет в моем электронном почтовом ящике. Я НЕ ДОВОЛЕН, Лили.

11:06 утра:

Кстати, как все прошло с этим представителем LMGK прошлым вечером? Позвони мне.

12:12 дня:

Когда я сказал позвонить мне, я не имел в виду, когда тебе будет удобно. Позвони мне, как можно скорее.

Воскресенье, 4:37 дня:

КРАЙНЕ НЕДОВОЛЕН, ЛИЛИ. Мы обсудим твой абсолютный непрофессионализм понедельник утром.

И это все.

"Я получил письмо по электронной почте"?

О чем он, черт побери?

Я наклонилась над своим компьютером и просмотрела свой почтовый ящик, в котором было полно сообщений.

Одно из них пришло в субботу утром, в 8:55, от нашего контактного лица в Терамор. Оно было адресовано всем руководителям контрольно-ревизионного и бухгалтерского отдела, включая копию для меня.

В связи с некоторыми непредвиденными событиями, доклад по вознаграждению

руководящего состава компании, назначенный на утро понедельника, может быть отложен. Нам он не понадобится до конца недели. Детали дадим в понедельник утром, как только все соберутся в офисе. Приятных выходных.

Мой и так уже больной мозг пытался понять то, что я только что прочитала.

Они отменили все в последнюю минуту.

Я была спасена — буквально — в последний момент.

Но как?

Если бы я не была такой уставшей и рассеянной, я бы сразу же догадалась. Но у меня это заняло некоторое время.

Коннор.

Коннор спас меня.

Я посмотрела на время в замешательстве. 8:55 утра, суббота...

А потом я вспомнила. Когда я проснулась в субботу утром, он разговаривал по телефону. Один из звонков, которые он сделал, должно быть, спас мою задницу.

Но, тогда почему он не рассказал мне?!

Я чуть не расплакалась. Я не была уверена, то ли из-за того, что меня это очень тронуло, или из-за того, что сильно взбесило, но я определенно испытывала и то, и другое — одновременно.

— Когда я говорю тебе перезвонить мне, *ты перезваниваешь*, Лили, — раздался позади меня язвительный голос.

Клаус.

Я встала и повернулась. По-видимому, я выглядела не очень хорошо, с остекленевшим взглядом, потому что его обычное выражение неодобрения на лице сменилось "легкой настороженностью".

— Я сожалею, — пробормотала я, и в связи с тем, что мой мозг отключился от истощения и уныния, и недоумения по поводу письма из Терамор, я просто продолжила и сделала это: солгала.

— Я сильно заболела.

Выражение его лица стало *встревоженным*, и он отступил назад.

— Ну, не зарази *меня!*

Я прищурилась и вспомнила, почему ненавидела его так сильно.

— Не беспокойтесь...это было однодневное недомогание.

— Ты все равно могла позвонить, — злобно сказал он.

Никаких *Как ты себя чувствуешь?* или *О, мне так жаль это слышать*, или даже намек на сочувствие.

Просто Не зарази МЕНЯ.

Это и еще упреки.

Мудак.

— Я не хотела, чтобы вы слышали, как меня тошнило, — сказала я со слабой, невеселой улыбкой.

Он слегка позеленел. В какой-то степени Герр Клаус был таким неженкой.

— Ну...ты могла бы отправить сообщение.

— Извините.

Он покачал головой с отвращением. Отвращение не от упоминания рвоты, а отвращение от выполнения мной своих обязанностей.

— Что ж...и как там дела с...как там его звали?

Мне та-а-ак сильно хотелось сказать, *Вы имеете в виду того парня, который послал вашу задницу по телефону перед вашим же генеральным директором в пятницу вечером? Вы имеете в виду того парня, который заставил вас извиниться передо мной за то, что вы придурок? ЭТОГО парня?*

Но я вспомнила, что единственной причиной, почему я пришла сюда сегодня, было желание сохранить свою работу...и, что я отвергла "ТОГО парня", чтобы быть здесь.

— Коннор Те —

Я запнулась.

Может, потому что я называла его по вымышленной фамилии чаще, чем по настоящей.

Может, потому что мне до сих пор было неловко по поводу всей этой "Темплтон" фигни.

В любом случае, я вспомнила, что Клаус не знал, кем на самом деле был

Коннор.

— ...Брукс, — сказала я. — Коннор Брукс.

— Чего он хотел?

— Просмотреть целую кучу документов.

— Какие документы?

Я пожала плечами.

— Десятки.

— Хорошо, какие именно? — потребовал он, повышая голос.

Мне так хотелось схватить нож для вскрытия конвертов и заработать себе двадцать лет тюремного заключения.

Сохранить работу, — напомнила я себе. Ты должна сохранить работу.

Или же то, что произошло прошлым вечером, было зря.

— Термор...Бенниксон...ПТ & партнеры...Зарудер...Теломер Биогенетика...

Его глаза стали большими — а взгляд яростным.

— Ты ведь не *показала* их ему, правда?!

— Конечно показала.

— КАКОГО ХРЕНА ТЫ —

— Потому что так *сказал* генеральный директор, — зарычала я.

Клаус был в шоке. Он даже слегка попятился назад.

Полагаю, он никогда не слышал, чтобы я злилась.

На самом деле, я никогда раньше не *проявляла* свою злую сторону перед ним. Не в открытую.

Может, это произошло, потому что я устала и была эмоционально вымотанной. Может, это было короткое замыкание той части моего мозга, которая отвечала за логику и

самосохранение.

А возможно, что-то из того, что Коннор говорил мне — о самооценке, о том, что не стоит мириться с мудаками — наконец дошло до меня.

Затем Клаус пришел в себя, и его лицо исказилось негодованием и уверенностью в своей правоте.

— Дэйв Вестерхольц конечно же не собирался показывать этому напыщенному придурку *всё*. Те документы очень конфиденциальные — если бы я был здесь, я уж точно не позволил бы ему увидеть эти файлы —

— Тогда, *может вам стоило быть здесь*, — прошипела я, — вместо того, чтобы напиваться с какой-то шлюшкой в баре Скай.

Я не могла в это поверить.

Я не могла *поверить*, что сказала это.

Как и Клаус.

Сначала был шок, гораздо больше того, что он проявлял до сих пор.

А затем появилась ярость. Его начало трясти, он был очень зол.

— Ты маленькая *дрянь*, — прошептал он тихо и злобно, — не смей НИКОГДА —

— КЛА-А-А-А-У-УС! — раздался вдруг знакомый голос.

...и у меня внутри все опустилось.

41 глава

Коннор стоял примерно в пятнадцати метрах с широко разведенными руками, словно говорил, *Как дела, братишка?*

Клаус обернулся, взгляд полнейшего ужаса застыл его лице.

Он очевидно вспомнил голос...и унижение, которое испытал по вине его владельца.

Добавьте к этому тот факт, что он только пару секунд назад плохо отзывался о Конноре, да, Клаус был *не* в восторге.

Я?

Я-то СОВСЕМ не испытывала радости.

Коннор вошел, весь такой великолепный, настоящий миллиардер. На нем был надет сшитый на заказ, серый в тонкую полоску костюм, накрахмаленная белая рубашка и темно-бардовый шелковый галстук с золотой булавкой.

Я подумала, что его глаза выглядели немного уставшими...но потом я убедила себя, что увидела это просто потому, что хотела *видеть*.

Мне не хотелось верить, что он мог бросить меня, и после этого спать как младенец.

Хотя, вероятно так и было.

Правда, я заметила одну вещь, которая была неоспорима:

Он ни разу не взглянул на меня.

Его взгляд был полностью сфокусирован на Клаусе.

Я почувствовала, что моя душа плачет.

Ты даже не можешь ПОСМОТРЕТЬ на меня?

Но я быстро забыла об этом, когда представление продолжилось.

— Клаус! Во плоти! О, как мне тебя не хватало с момента нашего последнего разговора, дружище! — Коннор дружелюбно улыбнулся и направился к нам, пребывая в хорошем настроении.

Он возвышался над Клаусом на добрых двадцать сантиметров. И это при том, что Клаус

носил обувь с завышенной подошвой.

Клаус *определенно* чувствовал неравенство в силе, потому что он выпрямился, насколько мог, чтобы казаться выше.

Это дало ему, может, дополнительный сантиметр.

— Должен сказать, я не помню его настолько хорошо, как вы, — сказал Клаус ледяным тоном.

— Да ладно, не будь таким! — сказал Коннор, изобразив на лице выражение фальшивой щенячий обиды. — Особенно после того, как ты помог!

— Я — что? — спросил Клаус, застигнутый врасплох.

— Подожди, постой, я хочу быть уверен, что твои добрые дела не останутся незамеченными, — сказал Коннор с серьезным видом, затем развернулся. — Эй, Дэйв — Дэйв, ты не мог бы подойти сюда на секундочку?

Мгновением позже из-за угла появился генеральный директор нашей компании.

Мне стало немного не по себе.

Клаус выглядел так, словно наложил в штаны.

Дэйв Вестерхольц подошел ближе. Это был мужчина за пятьдесят, невысокий, коренастый, с седыми волосами, пронизательным взглядом и очень довольным видом — в отношении Коннора, во всяком случае. Когда он взглянул на Клауса, выражение его лица немного помрачнело.

— Циммерман, — сказал генеральный директор сухим тоном.

Надо отдать ему должное, после того, как он пренебрежительно отнесся к Клаусу, Вестерхольц посмотрел на меня и вежливо улыбнулся.

— Привет.

— Здравствуйте, — спокойно ответила я.

После выходных, проведенных с миллиардером, заурядные генеральные директора уже больше не впечатляли.

Однако, Клаус был не столь невозмутим.

— М-мистер Вестерхольц, — пробубнил он

— Что ты хотел, Коннор? — с улыбкой спросил Вестерхольц.

— Я лишь хотел убедиться, что вклад Клауса будет должным образом замечен. И не забыт в суматохе совещания, — объяснил Коннор.

Совещание?

О, Боже — совещание по поглощению.

Оно должно быть, скоро начнется...

— О? — сказал генеральный, одарив Клауса более снисходительным взглядом.

— Да, он отдал себя в мое полное распоряжение, — сказал Коннор, подмигнув Клаусу, и слегка толкнул его в плечо, как друга из студенческого братства. — Правда, Клаус?

— Э-эм...да, — ответил Клаус, его глаза нервно метались между Коннором и мистером Вестерхольцем. — Да, безусловно.

Моей первой реакцией был шок на откровенную ложь.

Затем гнев за то, что Клаус ставил себе в заслугу (перед генеральным директором) работу, которую, на самом деле, всучил мне.

А потом до моего сбитого толку сознания дошло.

Только двое из нас четырех знали, что поглощение не состоится.

И Клаус не был одним из них.

Я чуть не рассмеялась.

Даже в своем изнуренном от недосыпа состоянии, я понимала, к чему все идет.

— Как он отменил свое увлекательное свидание и вернулся сюда, чтобы показать мне те файлы. Правда, Клаус?

Клаус выдавил улыбку.

— Да ерунда.

— Не будь таким скромным, Клаус! — Коннор повернулся к Вестерхольцу. — Он показал мне все документы, что я просил!

Брови Вестерхольца слегка приподнялись, и его улыбка стала чуть менее искренней, когда он взглянул на Клауса.

— ...*все* документы? Правда?

Улыбка Клауса немного поблекла.

— Ну, не *все* —

— Терамор, Бенниксон, ПТ & партнеры, Зарудер, Теломер Биогенетика, — выпалил на одном дыхании Коннор. — И, где — то еще с десяток. Правильно, Клаус? — спросил он, широко улыбаясь.

Он все слышал. Все, что говорил Клаус.

А теперь он давал Клаусу *понять*, что все слышал.

Все, что тот сказал.

Капелька пота стекла вдоль линии роста волос Клауса.

— Я, ну —

— Помощь Клауса была неоценима для меня в принятии окончательного решения, — сказал Коннор Вестерхольцу.

— О, серьезно? — спросил генеральный директор, снова став довольным.

— Отчасти, вы должны быть благодарны *ему* за все, что произойдет сегодня.

Без ведома Клауса, Коннор только что вручил ему кусок веревки.

Клаус также не понял, что она была в форме петли.

Он беспечно накинуд ее на себя и затянул.

— Что ж...не хочу хвастаться...но я сделал все, что мог, чтобы помочь, — засиял Клаус.

— Я конечно рад слышать, что ты проявил активность, Циммерман, — сказал генеральный директор.

— Я делаю это каждый день, сэр.

Это, возможно, был перебор, видя, как генеральный директор прищурился немного.

Знаю, что меня чуть не стошнило от этого.

Коннор хлопнул в ладоши.

— Ну, теперь, когда мы *это* уладили, нам стоит подняться на верхний этаж и встретиться с советом директоров, что скажите?

— Пойдемте, — сказал Вестерхольц, затем развернулся и ушел.

— После вас...дружище, — сказал Коннор Клаусу, торжественно махнув рукой.

Клаус замялся...затем последовал за своим боссом.

Только тогда Коннор взглянул на меня.

Он натянуто улыбнулся мне. Его взгляд опустился на пол, как будто ему было тяжело смотреть мне в глаза. Затем он снова посмотрел на меня, и в его взгляде появилась теплота, горечь и сладость желания...и мученическая тоска.

А затем он последовал за двумя другими мужчинами за угол и исчез из виду.

42 глава

Я чуть с ума не сошла, пока сидела за своим столом, заламывая руки и думая о том, что происходит в зале заседаний.

И не в последнюю очередь потому, что задавалась вопросом, заметил ли кто-нибудь пятно на роскошном ковре, или уловили они еще не полностью растворившийся в воздухе запах секса.

— Боже, — прошептала я про себя, и уронила голову на руки.

Электронные письма остались без ответа. Я позволила звонкам переходить напрямую на голосовую почту.

Я была комком нервов.

Я проигрывала в голове десятки сценариев, все с разными деталями, но все приводили к одному неизбежному результату.

Коннор довел до их сведения, что поглощение отменяется.

Скажет ли он им, что работа по Терамор была фальшивкой, задуманной, чтобы проверить руководящий состав компании?

Повторит ли он ложь о том, что Клаус показал ему все документы в пятницу вечером?

И если да, что будет делать Клаус, просто сидеть и соглашаться с этим? Особенно после того, как он лгал в лицо генеральному директору?

И если Клаус сидел там, став козлом отпущения за провал...каким же взбешенным он будет, когда вернется с совещания?

Мне не пришлось долго ждать, чтобы узнать это.

Ну, не в реальном времени.

Хотя, казалось прошла вечность до того, как Клаус ворвался обратно в офис.

43 глава

Когда он выскочил из-за угла, я непроизвольно встала, также как в фильмах люди встают, когда кто-то заходит в помещение с плохими новостями.

Его лицо было пунцовым, он был в *такой* ярости, я его никогда таким не видела за все то время, что работала в Экзертоне.

Когда он увидел меня, то стиснул зубы, и его глаза яростно вспыхнули. Мысленно я представила, как, должно быть, выглядит белая акула, когда у нее был плохой день, и тут она заметила детеныша тюленя.

— ТЫ, — закричал он и протопал к моему столу.

Я просто молча стояла, в то время как он разразился грандиозной тирадой. Я смутно осознавала, что все вокруг меня развернулось в своих кабинках и наблюдали в немом ужасе за происходящим.

— ТЫ ГРЕБАНАЯ СУЧКА! — закричал он. — Ты ничего не сказала, когда он говори

неправду генеральному директору обо мне?! Ты всадила мне нож в спину, ты чертова маленькая —

Он запнулся, видимо, борясь с желанием произнести слово на букву "п".

Он не произнес его, но *продолжил* орать.

— Сделка не состоялась! Поглощение отменяется! Он перекрыл кислород, основываясь на том, что прочитал в тех документах, которые *ты* показала ему, за которые *ты* заставила меня взять вину на себя — те, о которых *ТЫ солгала* — и теперь генеральный директор обвиняет МЕНЯ! Из-за всего этого я могу потерять работу, и это даже не моя ВИНА! И ег фамилия даже не *Брукс*, его зовут Коннор *Темплтон*! Также, как и гребаного МИЛЛИАРДЕРА! — пронзительно завопил Клаус, затем ткнул пальцем прямо мне в лицо. — Ты ПОДСТАВИЛА нас! Ты ПОДСТАВИЛА эту компанию, ты ПОИМЕЛА меня, конченная, е*аная —

— Заткнитесь, — прошептала я.

Он замолчал и уставился на меня, ненависть и неверие отразились на его лице.

— ЧТО ТЫ СКАЗАЛА?!

— Вы слышали меня, — разозлилась я. — ЗАТКНИТЕСЬ.

Его так сильно затрясло, я уж подумала, что он упадет в эпилептическом припадке.

— НЕ СМЕЙ РАЗГОВАРИВАТЬ СО МНОЙ В ТАКОМ —

— ВЫ приписали себе заслугу за это, когда думали, что станете большим героем, — зарычала я. Теперь трясло *меня*. — Именно ВЫ лгали. ВЫ могли бы сказать, что это я показала ему документы — вы могли сказать это в любой момент, но НЕТ, вы подлизывались и присвоили себе похвалу, как вы всегда делаете.

Ярость мешала Клаусу ясно формулировать свои мысли.

— Я — ТЫ —

— Вы не вернулись в пятницу вечером, когда ваш босс сказал вам сделать это, вы приписали себе заслугу, когда решили, что это принесет вам похвалу, а теперь, когда вы получили выговор за это, вы хотите все свалить на *меня*? — спросила я, более холодным и сдержанным тоном, чем могла себе представить. — Вы дерьмовый начальник, Клаус — но как человек, вы еще дерьмовей.

— ТЫ НЕ МОЖЕШЬ РАЗГОВАРИВАТЬ СО МНОЙ ТАК!

— Я только что это сделала.

— НУ-НУ — ТЫ, БЛ*ДЬ, УВОЛЕНА!

Я стиснула зубы.

— Ты не можешь меня уволить, мудака, потому что я сама *увольняюсь*.

Это была строчка из плохого кино, но черт — там я сейчас и находилась: в очень плохом фильме.

— ОЧИСТИ СВОЙ СТОЛ — С ТОБОЙ ПОКОНЧЕНО, СЛЫШИШЬ МЕНЯ?! С ТО ЗДЕСЬ ПОКОНЧЕНО! — закричал Клаус, шагая в свой кабинет, и с грохотом захлопнул дверь.

Я медленно огляделась вокруг. Все остальные офисные рабники отвернулись, отведя глаза от унижительной сцены, не желая быть запятнанными любым контактом с изгоем.

Я подавила слезы и загрузила свои скудные пожитки в картонную коробку.

Затем я выключила свой компьютер и ушла.

44 глава

Перед уходом я остановилась у кабинета Анх. Она была бледной, как полотно.

— Я слышала крики, — прошептала она.

— Да, — отрешенно сказала я, все еще находясь в шоке. — Да, наверно, все слышали.

— О, дорогая... — сказала она, встав из-за стола.

Я пожалала плечами. Все казалось нереальным. У меня все онемело, как тело, так и разум.

— Я просто...я...как думаешь, ты сможешь заплатить за аренду в этом месяце? вяло спросила я.

— Конечно, — сказала она, обошла стол и обняла меня. — Конечно, смогу.

— Прости меня...

— Не смей извиняться. Все будет хорошо.

Я немного расслабилась в ее объятиях, но не могла плакать. Казалось, я выплакала все свои слезы по Коннору прошлой ночью, и ничего не осталось для нынешней ситуации.

Кроме того, будь я проклята, если позволю Клаусу узнать, что он довел меня до слез.

— Тебе нужно, чтобы я подвезла тебя домой? — спросила Анх.

— Нет...нет, я справлюсь, я поеду на своей машине...я оставила ее тут в пятницу...

Она отстранилась и посмотрела на меня.

— С тобой все будет хорошо?

Я молча кивнула.

Она снова обняла меня.

— Я не против.

— Я знаю, но я в порядке, правда.

— Ты мне напишешь, когда доберешься домой?

— Да.

— Обещаешь?

— Да, обещаю.

Она отпустила меня.

— Береги себя.

— Хорошо, — сказала я и отрешенно вышла из ее кабинета.

45 глава

Когда я добралась до гаража, мою машину загружали на эвакуатор.

— Что вы делаете?! — закричала я.

Парень, который присоединял лебедку к моему бамперу, оглянулся в мою сторону с тревогой. Типа, *О, здорово, ну началось.*

— Я получил вызов. Мне сказали, что у вас не прав находиться здесь.

— МЕНЯ ТОЛЬКО ЧТО УВОЛИЛИ!

Он пожал плечами.

— Я получил вызов.

Мой переутомленный мозг старался подумать. Кто —

Клаус.

Конечно.

Он *тащился* от своих ничтожных маленьких попыток.

Все же, это было низко, даже для него. Он, должно быть, позвонил охране, как только закрыл за собой дверь.

— Пожалуйста, — я стала умолять парня на эвакуаторе, — Может, хватит? Просто оставьте мне мою машину? Я сразу же уеду, обещаю —

— Это не стоит моей работы, малыш, — сказал он, забрался в свой грузовик и закрыл передо мной дверь.

Я наблюдала за тем, как он буксировал мою маленькую обшарпанную Хонду позади себя по парковке и скрылся из виду.

Мне *хотелось* ненавидеть Клауса. Мне *хотелось*, чтобы у меня появилось желание убить его, но я слишком устала.

Это уже было чересчур.

Я думала, что у меня больше не осталось слез, но я ошибалась.

Я разрыдалась.

И не слышала звука приближающегося автомобиля, пока не стало слишком поздно.

46 глава

Ко мне подъехал великолепный, отполированный Ламборгини, того же темно-бардового цвета, как и галстук Коннора.

Это было уместно, так как за рулем сидел Коннор.

Я взглянула, как автомобиль остановился передо мной, увидела, кто за рулем, затем закинула голову назад, словно вопрошая *Боже, почему я?* и отвернулась.

Стекло с его стороны опустилось вниз.

— Лили, садись в машину, — сказал он тихим, участливым голосом.

Я развернулась и наехала на него.

— ТЫ СЧАСТЛИВ? Ты добился моего увольнения — СПАСИБО! Так ты получаешь то что хочешь? Когда кто-то говорит тебе "нет", ты уничтожаешь все, что у них есть, и потом, когда у них ничего не остается, ты возвращаешься и получаешь свое? Так все работает в твоём мире?

Его лицо выражало страдание. Медленно он открыл дверь со своей стороны и вышел из машины — но не приблизился ко мне. То, как я отступила от него, вероятно, убедило его, что это будет неразумно.

— Я не хотел, чтобы тебя уволили, и мне жаль, что так случилось.

— Ах, да? Ну надо же, *спасибо*.

— Лили...мне нужно тебе кое-что сказать, и я хочу, чтобы ты меня выслушала.

Я зло посмотрела на него, слезы текли по моим щекам. Когда он ничего не сказал, я кивнула головой, словно говоря, *НУ?*

— Я повел себя прошлым вечером хуже, чем когда-либо в своей жизни. Знаю, я облажался — *ужасно* — но я хочу, чтобы ты дала мне еще один шанс. Ты мне дорога. Очень.

Я хочу, чтобы ты села в машину и поехала со мной. Это полностью зависит от тебя...но, чтобы ты не решила, я уже положил на твой банковский счет пятьдесят тысяч долларов.

Я уставилась на него. Картонная коробка чуть не выпала у меня из рук.

— Это подарок. Даже, если ты никогда не захочешь снова увидеть меня, мне ненавистно то, как ты тратишь в пустую свою жизнь и талант тут, — сказал он и, поморщившись, махнул в сторону здания. — Я дарю их тебе, без всяких условий, так что сможешь делать то, что захочешь. И ты сможешь выяснить, что ты умеешь делать лучше всего. Сможешь найти свое место в этом мире. Я знаю, что ты не хочешь моих денег — ты уже говорила мне об этом — поэтому, если ты не оставишь их себе, тогда пожертвуй куда-нибудь. Отдай их сиротам, или Красному Кресту, или еще куда. Делай с ними, что пожелаешь. Но просто помни, что это *подарок* и не более того. Никаких обязательств.

Он смотрел на меня искренне, его голубые глаза никогда не были столь красивы, как в этот момент.

— Если ты никогда не захочешь увидеть меня снова, я пойму и это тоже. Я уеду и никогда больше тебя не побеспокою. Но я хочу, чтобы ты поехала со мной. Я *хочу* тебя, Лили...и я хочу, чтобы ты поехала со мной, потому что *ты* хочешь этого. Если ты сядешь со мной в машину сейчас, то только потому, что *сама* этого хочешь. Ты вольна делать то, что хочешь — сесть в машину, уйти, жить своей жизнью, чтобы ты не решила. Но просто знай... просто знай, что я хочу, чтобы села в машину и поехала со мной. Больше, чем я когда-либо хотел чего-то. Потому что я хочу *тебя*, Лили...больше, чем все, что я когда-либо хотел прежде.

Я стояла, слезы текли по моим щекам, а мое сердце снова разбивалось.

— Садись в машину, Лили, — прошептал он. — Пожалуйста.

Я слегка задрожала и постаралась представить, что может ждать впереди, если я сделаю это.

Я не могла нормально мыслить.

Но все еще могла чувствовать.

Я посмотрела на него, прямо ему в глаза.

...и поняла, что я хотела.

Я молча обошла машину спереди, открыла пассажирскую дверь и забралась внутрь.

Он скользнул на водительское сиденье, протянул свою руку и сжал мою, и улыбнулся.

Я слишком устала, чтобы сделать что-то, кроме как откинуться назад, на кожаное сиденье.

— Куда мы едем?

Он улыбнулся, вытащив из-под козырька солнцезащитные очки, и надел их.

— В Вегас, детка. В Вегас.

Затем он наклонился, смахнул слезу с моей щеки и нежно поцеловал меня в губы... опустил обратно на свое водительское сиденье...

...и мы уехали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net